

ISSN 2500-042X

ДИАЛОГ

ПОЛИТИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ

№ 3(14)
2019

Международный научно-аналитический журнал
Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ

ДИАЛОГ

ПОЛИТИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

№ 3(14) • 2019

Санкт-Петербург

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

А. В. Абовян, депутат Национального Собрания Республики Армения, член Постоянной комиссии Национального Собрания Республики Армения по внешним связям;

В. А. Бороденя, первый проректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат экономических наук;

Р. С. Гринберг, член-корреспондент Российской академии наук, научный руководитель Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор;

В. М. Джабаров, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам, кандидат технических наук;

А. А. Дынкин, президент Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор;

А. У. Жапаров, депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, заслуженный экономист Кыргызской Республики, доктор экономических наук;

Д. А. Кобицкий, Генеральный Секретарь Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ;

М. И. Кротов, руководитель аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, доктор экономических наук, профессор;

И. А. Максимцев, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор;

И. А. Марзалюк, председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по образованию, культуре и науке, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор исторических наук, профессор;

С. А. Мирзоев, руководитель Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, кандидат юридических наук;

М. В. Мясникович, Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор экономических наук, профессор;

Г. В. Пальчик, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор педагогических наук, профессор;

Ф. Рахими, президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук, профессор;

К. С. Султанов, член Комитета Мажлиса Парламента Республики Казахстан по международным делам, обороне и безопасности, доктор политических наук, профессор;

А. В. Торкунов, ректор Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор;

В. А. Шамахов, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

И. О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А. И. Сурыгин, доктор педагогических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Д. Аветисян, доктор юридических наук, профессор;

Л. Н. Додхудоева, доктор исторических наук, профессор;

А. С. Карцов, доктор юридических наук, профессор;

Д. И. Кузнецов, доктор философских наук, профессор;

З. Ф. Мамедов, доктор экономических наук, профессор;

А. А. Маркаров, доктор политических наук, профессор;

И. Н. Новикова, доктор исторических наук, профессор;

Г. Н. Нурышев, доктор политических наук, профессор;

К. А. Пшенко, доктор исторических наук, профессор;

Н. А. Сафаров, доктор юридических наук, профессор;

С. Т. Сейдуманов, доктор социологических наук, профессор;

А. И. Сурыгин, доктор педагогических наук, профессор;

С. Л. Ткаченко, доктор экономических наук, профессор

УЧРЕДИТЕЛЬ

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ**

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Адрес: 191015, Санкт-Петербург, Шпалерная ул., д. 47
Телефоны редакции: (812) 326-68-45, 326-69-24.
Web-страница: <http://iacis.ru>;
e-mail: dialog.iacis@gmail.com

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-67178
от 16 сентября 2016 г.

© Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПОЛИТИКА

М. О. Селютин

Терроризм. Астанинская альтернатива. Противодействие
международному терроризму в Сирии 5

M. Selyutin

Terrorism. Astana Alternative. Countering International Terrorism in Syria

А. П. Шпаковский, П. Л. Жданович

Фальсификация истории как инструмент дезинтеграции:
опыт исторической политики Республики Беларусь для укрепления
единства стран СНГ 10

A. Shpakovsky, P. Zhdanovich

Falsification of History as a Tool for Disintegration: the Experience of the Historical Policy of the Republic of Belarus to Strengthen the Unity of the CIS Countries

ПРАВО

К. А. Можей, Д. В. Лукьянов

Анализ текущего этапа развития институциональной среды
функционирования и реализации проектов государственно-частного
партнерства в Республике Беларусь 15

K. Mazhei, D. Lukianov

Analysis of the Current Stage of Development of the Institutional Environment for the Functioning and Implementation of Public-Private Partnership Projects in the Republic of Belarus

Э. Б. Имамалиев

Избирательная система Азербайджанской Республики 23

E. Imamaliyev

Electoral System of the Republic of Azerbaijan

Ш. С. Мудуев, Х. М. Мухаббатов

О важности создания горного законодательства для социально-
экономического развития территорий стран СНГ 32

Sh. Muduev, H. Mukhabbatov

About the Importance of Creating a Mining Law in the Socio-Economic Development of Territories of the CIS Countries

А. А. Манасян

Независимость и подотчетность судебной власти в контексте анализа
пределов народовластия 39

A. Manasyan

Independence and Accountability of Judicial Power in the Context of Analysis of the Limits of the Power of People

ЭКОНОМИКА

М. С. Мелкумян, А. Ж. Аракелян

Проблемы развития предпринимательства в золотодобывающей отрасли и сфере производства золотых ювелирных изделий в Республике Армения 45

M. Melkumyan, A. Arakelyan

Problems of Development of Entrepreneurship in Gold Mining Industry and Gold Jewelry Production in the Republic of Armenia

Г. Г. Мокров

Расследование, предшествующее введению и применению антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин в Евразийском экономическом союзе 51

G. Mokrov

Investigation Prior to the Introduction and Application of Anti-Dumping, Countervailing and Special Duties in the Eurasian Economic Union

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Б. И. Сергеев, Л. М. Близнюк, Е. А. Кечина, Т. Ю. Оранже

Представляет ли миграция фактор риска в отношении ВИЧ: оценка из Беларуси 71

B. Sergeev, L. Blizniuk, E. Kechyna, T. Orange

Is Migration a Risk Factor for HIV: Assessment from Belarus

ИНФОРМАЦИЯ

М. С. Имомзода

Мудрость вековых истин... (посвящается Году книги в СНГ) 79

M. Imomzoda

The Wisdom of Eternal Verities...; On the Year of Book in CIS (an essay)

М. О. Селютин

Терроризм. Астанинская альтернатива. Противодействие международному терроризму в Сирии

Аннотация: В статье приведены данные о происхождении и распространении терроризма в современном мире. Определены суть и цели, выявлены причины и классификация некоторых форм терроризма. Рассмотрены некоторые виды наиболее эффективных путей борьбы с терроризмом на современном этапе. Освещены ситуация по борьбе с международным терроризмом в Сирийской Арабской Республике и переговоры в формате Астанинского процесса как политической альтернативы силовому противодействию терроризму.

Ключевые слова: терроризм, государство, политический терроризм, национальный терроризм, религиозный терроризм, антитеррористический, Сирия, Астанинский процесс, Женева, Соединенные Штаты Америки, Россия, Европейский союз.

Об авторе

Максимиллиан Олегович Селютин (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — советник отдела обеспечения модельного законотворчества в сфере безопасности и международно-правового сотрудничества экспертно-аналитического управления Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, секретарь Постоянной комиссии МПА СНГ по политическим вопросам и международному сотрудничеству; maxim_selutin@mail.ru

M. Selyutin

Terrorism. Astana Alternative. Countering International Terrorism in Syria

Summary: The article considers data on the origin and spread of terrorism in the modern world. The essence and goals are defined, the causes and classification of some forms of terrorism are revealed. Some types of the most effective ways of fighting terrorism at the present stage are considered. The situation on the fight against international terrorism in the Syrian Arab Republic and the negotiations in the format of the Astana process as a political alternative to countering terrorism were considered.

Keywords: terrorism, state, political terrorism, national terrorism, religious terrorism, anti-terrorism, Syria, the Astana process, Geneva, United States of America, Russia, European Union.

About the Author

Maksimillian Selyutin (St. Petersburg, Russian Federation) — Advisor of the Support Unit of Model Law-Making in the Fields of Defense and Legal International Cooperation of the Expert and Analytical Directorate of the CIS Interparliamentary Assembly Council Secretariat, Secretary of the IPA CIS Permanent Commission on Political Issues and International Cooperation; maxim_selutin@mail.ru

Терроризм — это глобальная проблема современного мира. Он является методом, который используют некоторые организованные группы или политические партии для достижения своих целей, а прогнозы относительно дальнейшего развития террористической активности являются весьма неутешительными.

Основа терроризма — насилие и его применение в отношении гражданских

лиц с целью запугать как можно больше людей и получить определенную выгоду, способ решения политических проблем насильственным методом.

Внимание мирового сообщества к росту террористической активности обусловлено многочисленностью жертв террористов и огромным материальным ущербом, наносимым террористической деятельностью.

Впервые терроризм как метод политического действия был применен во время Великой французской революции и использовался радикальными революционерами для уничтожения политических противников.

Основными целями террористических действий являются достижение определенных изменений политики, баланса сил, оказание давления на власти, группы населения и международные организации.

Террористическую деятельность могут вести террористы-смертники, действующие либо в одиночку, либо небольшими группами, либо в составе достаточно крупных организаций, в том числе международных, при поддержке государств.

Причинами возникновения террористических ячеек становятся конфликты политического, социального, территориального, национального характера.

Можно выделить такие виды терроризма, как политический, национальный и религиозный. Самые разрушительные на сегодняшний день — национальный и религиозный. И если первый подразумевает под собой борьбу народов за самоопределение, создание собственного государства по этническому принципу, то религиозный представляет собой вид терроризма, основанного, как правило, на религиозных убеждениях, часто даже на религиозном фанатизме. Фанатики используют насилие как средство достижения целей, желаемых Богом, при этом они размыты в социальном, географическом и этническом плане.

От действий террористов страдает прежде всего гражданское население, среди террористов насчитывается значительно меньше жертв, чем среди мирных жителей. Это еще раз подтверждает особенность современного терроризма — безразличие к судьбе гражданских лиц при реализации поставленных задач.

Классифицировать терроризм можно по ряду признаков: масштаб действий, последствия террористических актов, непосредственный материальный и мо-

ральный ущерб, который порождает панику, недоверие к власти и страх мирного населения.

Организация борьбы с терроризмом основывается на комплексном подходе к анализу причин возникновения и распространения терроризма, к выявлению субъектов террористической деятельности.

Одно из основных условий повышения результативности и качественной составляющей борьбы с терроризмом — получение оперативной информации о планах террористических организаций по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма, об источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности.

К профилактическим мерам по противодействию террористической деятельности относят действия, направленные на снижение уровня угроз террористических актов, разрешение экономических, политических, социальных, национальных и конфессиональных противоречий.

К основным мерам по профилактике террористической деятельности можно отнести политические (стабилизация общественно-политической ситуации, снижение уровня социально-политической напряженности), экономические (оздоровление экономики и выравнивание уровня жизни регионов государства, сокращение социального и имущественного расслоения, обеспечение социальной защиты населения) и правовые (разработка соответствующей нормативно-правовой базы для реализации принципа неотвратимости наказания за занятие террористической деятельностью, незаконный оборот оружия, боеприпасов, наркотических и психотропных веществ, радиоактивных материалов, противодействие финансированию терроризма и экстремизма, а также контроль за миграционными процессами и доступом к информации и пропаганде).

Особое место в современном мире занимает исламский терроризм (экстремизм). Его формирование осуществляется некоторыми религиозными организациями, расположенными на территории Саудовской Аравии, Судана, Ирана, Пакистана, Катара и Афганистана, и очень часто в его основе оказываются положения исламского фундаментализма.

Наиболее ярким примером такого терроризма может служить деятельность ИГИЛ (ДАИШ)¹ в Сирии.

Сегодня конфликт в Сирии находится у той черты, когда последние военные успехи Дамаска и его союзников создают картину приближающейся победы над противниками. Здесь необходимо разобрать ситуацию, сложившуюся в районе Идлиба, прежде всего по причине якобы находящихся там заводов по изготовлению химического оружия, которое, опять же по версии западной коалиции, имеет какое-то отношение к политике, проводимой Дамаском. Начало процесса уничтожения химического оружия в Сирии было положено резолюцией Совета Безопасности ООН 2118. 23 июня 2014 г. было объявлено о том, что из страны была вывезена последняя партия химического оружия для последующего уничтожения. 4 января 2016 г. глава Организации по запрещению химического оружия А. Узюнджю заявил о полном уничтожении химического оружия в Сирии.

При попытке объективно посмотреть на ситуацию с возможным использованием химического оружия в Идлибе, в чем сирийские проправительственные силы и оппозиционные группировки обвиняли друг друга, необходимо отделить военную сторону этого вопроса от политической. В военном плане использование химоружия для руководства Сирией не имеет никакого смысла.

Во-первых, у него есть гораздо более эффективное для нанесения поражения террористам оружие. Во-вторых, оно действует с позиций победителя, который уже взял под контроль большую часть

территории страны. В-третьих, от химоружия легко защититься, для чего вооруженным отрядам оппозиции должны быть поставлены соответствующие средства химзащиты, что не представляет большой проблемы для боевиков, у которых нет недостатка в спонсорах. И боевикам использование химоружия равным образом никак не может обеспечить военной победы над сирийской армией и ее союзниками.

Однако то, как развиваются события вокруг сирийского кризиса, преподносит новые неожиданности. Все большее внимание сегодня привлекают факты изменения конфигурации отношений между глобальными и региональными игроками вокруг сирийского конфликта, главным катализатором чего выступает ситуация в Идлибе. Для системы этих отношений всегда была характерна волатильность, но динамика происходящих сейчас изменений, несмотря на некоторую стабилизацию обстановки, гораздо выше, чем прежде.

Для руководства Сирией применение химоружия бессмысленно и в военном отношении является самоубийством, поскольку скрыть факт использования такого оружия невозможно, а неизбежный ответный удар сведет достигнутые в последние годы результаты на нет.

На площадках Астаны и Женевы была выработана предварительная последовательность действий по конституционному процессу. Кроме того, в ходе Конгресса национального диалога Сирии, который проходил в Сочи, была впервые сделана успешная попытка собрать разных оппозиционных представителей, еще недавно непримиримых, и сформировать конституционную комиссию при том понимании, что конституционный процесс постепенно должен переместиться с переговорных площадок Астаны и Женевы собственно в Сирию. Определенная роль здесь отводилась переизбранному в 2016 г. парламенту Сирийской Арабской Республики.

¹ Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

Пока сохраняются расхождения во взглядах стран — гарантов режима прекращения боевых действий — России, Ирана и Турции — на порядок формирования конституционной комиссии. Однако на 11-й встрече в Астанинском формате 28–29 ноября 2018 г. Иран, Россия и Турция выразили готовность полностью выполнять Меморандум о стабилизации обстановки в Идлибской зоне деэскалации от 17 сентября 2018 г. Но при этом не может не вызывать обеспокоенность тот факт, что режим прекращения боевых действий продолжает нарушаться. Страны-гаранты подтвердили свое намерение о наращивании усилий по обеспечению соблюдения Меморандума, в том числе путем улучшения работы совместного ирано-российско-турецкого координационного центра.

Следует отметить, что в провинции Идлиб и в восточных провинциях Сирии уже сформировалась система местных органов власти, неподконтрольных Дамаску. Многие из них придерживаются патриотической ориентации, отказываются сотрудничать с ИГИЛ (ДАИШ)² и «Джабхат ан-Нусрой»³ и могли бы быть партнерами сирийского правительства, если оно проявит достаточно готовности к восстановлению законности на местах переговорным путем.

В 2017 г. США призывали не трогать Восточный Алеппо и ряд других районов из-за того, что необходимо разделить «Джабхат ан-Нусру»⁴ с умеренной оппозицией. Российская сторона соглашалась, но шло время и ничего не происходило, и стало понятно, что «Джабхат ан-Нусру»⁵ хотят использовать для реализации идеи по свержению правительства Б. Асада любой ценой. Такое заигрывание с силами международного терроризма уже ударило по Соединенным Штатам Америки 11 сентября 2001 г. И не стоит забывать, что де-факто именно США предопределили создание ИГИЛ (ДАИШ)⁶, когда в 2003 г. выдвленные из Багдада суннитские генералы-баасисты состави-

ли (и составляют до сих пор) костяк так называемого Исламского государства Ирака и Леванта⁷.

Ставка на силовые методы в качестве вынужденной реакции на вызовы боевиков может иметь успех и дальше, но она не способна привести к полному решению проблемы и сопряжена с немалыми военными, политическими и экономическими рисками.

Сейчас, когда завершается фаза военной деэскалации, происходит переход к политической деэскалации. Очень важно, чтобы руководство Сирии не посчитало себя победителем не только над террористами, но и над внутренней оппозицией и не пришло к выводу, что все уже сделано и каких-либо мер принимать не нужно.

Астанинский процесс создал все условия для перехода от военной фазы деэскалации к политической. Одним из главных его итогов стало значительное снижение уровня насилия в определенных регионах.

Астанинский процесс отличается от формата Женевы тем, что на переговоры идут с уже согласованной позицией для определения основы большого соглашения. Участие властей Сирии и представителей крупных сообществ сирийской оппозиции в данном формате переговоров дало возможность говорить о расширении пространства в Сирии, где будут созданы условия для согласования позиций, определения краткосрочных и среднесрочных целей и шагов по их реализации.

Следует также отметить, что именно в Астане были приняты решения, которые на практике способствовали консолидации усилий России, Турции, Ирана и властей Сирии по прекращению гражданской войны в этом государстве и сокрушительному военно-политическому разгрому ИГИЛ (ДАИШ)⁸.

Будет ли это Астанинский процесс или формат Женевы, но подобная работа по урегулированию должна вестись

²⁻⁸ Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

и с США, и с Европейским союзом, так как без их участия сделать что бы то ни было в Сирии не удастся. Однако важнейшей позицией здесь должен быть пункт о признании территориальной целостности и суверенитета Сирии.

В целом встает общий вопрос о будущей реконфигурации региона, и он должен решаться с помощью дипломатии, а не силы.

Использованные источники

1. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов / под общ. ред. Л. Н. Панковой, Ю. В. Таранухи. М. : Университетская книга, 2010. 312 с.

2. Сирия завтра: четыре пугающих сценария и что с ними делать. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-zavtra-chetyre-pugayushchikh-stsenariya-i-chto-s-nimi-delat/> (дата обращения: 04.03.2019).

3. Ближний Восток как возможность российско-европейского взаимодействия. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/blizhniy-vostok-kak-vozmozhnost-rossiysko-evropeyskogo-vzaimodeystviya/> (дата обращения: 04.03.2019).

4. Сирия и ЛАГ: перспективы возвращения. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/siriya-i-lag-perspektivy-vozvrashcheniya/> (дата обращения: 05.04.2019).

5. Процесс «Женева-2»: взаимодействие России и США по сирийскому вопросу // Пути к миру и безопасности. 2014. № 1 (46). С. 88–97.

6. ИГИЛ и транснациональный исламистский терроризм // Пути к миру и безопасности. 2014. № 2 (47). С. 13–27.

7. Prospects for the U.S.-Russia cooperation in the Middle East in the Trump era // Пути к миру и безопасности. 2017. № 1 (52). Спецвыпуск: Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы) / под ред. Е. А. Степановой. С. 171–181.

8. Сирия: будущее этноконфессионального баланса // Год планеты. 2013. С. 82–93.

9. Сирийский театр геополитических действий. Ч. 1: Экономическое восстановление Сирии как признак формирования «пост-Западного» миропорядка. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/18304> (дата обращения: 09.04.2019).

10. Химический «жупел» врагов Сирии. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17407> (дата обращения: 09.04.2019).

А. П. Шпаковский, П. Л. Жданович

Фальсификация истории как инструмент дезинтеграции: опыт исторической политики Республики Беларусь для укрепления единства стран СНГ

Аннотация: В статье рассматривается проблематика фальшивого исторического ревизионизма как подрывной политической технологии, направленной на изменение ценностного нарратива социума, в целях дестабилизации общественно-политической обстановки, продвижения деструктивных идей, свержения конституционного строя, искусственного разжигания межнациональных и межрелигиозных противоречий, провокации межгосударственных конфликтов. Очевидно, что на настоящем этапе все страны СНГ сталкиваются с вызовом фальсификации истории, что нередко выступает ключевым элементом процессов дезинтеграции. Фактически с помощью манипуляции историческими фактами, внедрения криптоисторических концепций различные политические силы, в основном управляемые зарубежными центрами, пытаются обосновать необходимость разрыва традиционно сложившихся экономических, военно-политических и культурных связей между народами государств СНГ. В связи с этим пример Республики Беларусь как государства, отказавшегося от использования националистических идей в своей идеологии, бережно сохраняющего в истории элементы общего наследия, может быть весьма полезным в контексте необходимости укрепления единства народов стран СНГ.

Ключевые слова: исторический ревизионизм, фальсификация истории, политическая технология, дезинтеграция, традиционная система ценностей, конституционный строй, общее наследие.

Об авторах

Александр Павлович Шпаковский (Минск, Республика Беларусь) — директор Информационно-просветительского учреждения «Актуальная концепция», член Белорусского союза журналистов, участник научно-экспертной группы при Государственном секретариате Совета Безопасности Республики Беларусь; shpakouski18@gmail.com

Павел Леонидович Жданович (Минск, Республика Беларусь) — депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь шестого созыва (2016–2019); gommilmus@tyt.by

A. Shpakovsky, P. Zhdanovich

Falsification of History as a Tool for Disintegration: the Experience of the Historical Policy of the Republic of Belarus to Strengthen the Unity of the CIS Countries

Summary: The article considers the problems of false historical revisionism as subversive political technology aimed at changing the value narrative of society in order to destabilize the socio-political situation, promote destructive ideas, overthrow the constitutional system, artificially incite ethnic and religious conflicts, provoke interstate conflicts. Obviously, at the present stage, all CIS countries are faced with the challenge of falsifying history, which often acts as a key element of disintegration processes. In fact, through the manipulation of historical facts, the introduction of cryptohistorical concepts, various political forces, mainly controlled by foreign centers, are trying to justify the need to break the traditionally established economic, military-political and cultural ties between the peoples of the CIS countries. In this regard, the example of the Republic of Belarus as a state that refused to use nationalist ideas in its ideology, carefully preserving the elements of a common heritage in history, can be very useful in the context of the need to strengthen the unity of the peoples of the CIS countries.

Keywords: historical revisionism, falsification of history, political technology, disintegration, traditional value system, constitutional order, common heritage.

About the Authors

Alexander Shpakovsky (Minsk, Republic of Belarus) — Director of the Informational and Educational Institution «Actual Concept», Member of the Belarusian Union of Journalists, Member of the Scientific Expert Group at the State Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus; shpakouski18@gmail.com

Pavel Zhdanovich (Minsk, Republic of Belarus) — Member of the sixth convocation of the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus (2016–2019); gommilmus@tyt.by

На настоящем этапе все без исключения государства, входящие в СНГ, сталкиваются с необходимостью определенной ревизии собственной истории в контексте развернувшихся процессов национального строительства. Поэтому, на наш взгляд, вполне естественно, что под локальным углом зрения многие исторические события приобретают иную трактовку, отличающуюся от общепринятой в период существования Советского Союза.

Классическим примером такого рода является различие взглядов историков из стран СНГ на события Великой Октябрьской революции, которые, безусловно, не могут восприниматься столь однозначно, как в годы существования СССР, в связи с распадом самого советского государства и крахом коммунистической идеологии. Исходя из вышеизложенных обстоятельств, данная статья не направлена против исторического ревизионизма как такового, ибо сами по себе «бесконечные попытки историков разобраться в прошлом» являются «жизненной основой исторической науки» [1].

Вместе с тем в статье говорится о попытках подменить научную дискуссию политической технологией, суть которой состоит в исторической дезинформации, откровенной фальсификации фактов с целью распространения деструктивных идеологий, посягательств на конституционный строй суверенных государств, разжигания внутренних распри и межгосударственных конфликтов. То есть речь идет о фальшивом историческом ревизионизме, не имеющем никакого отношения к научному поиску.

По нашему мнению, на пространстве СНГ подобные фальсификации истории являются ключевым элементом процессов дезинтеграции, так как создают ложное «историческое обоснование» для активности деструктивных политических сил в направлении разрыва традиционно сложившихся гуманитарных и экономических связей. При этом очевидно, что не может быть единой версии истории, однако также понятно, что у народов, населявших Российскую империю,

позже СССР, а ныне живущих в государствах, входящих в состав СНГ, существуют общие подходы к оценке тех или иных исторических событий.

Фундаментальным примером такого рода является победа Советского Союза над нацизмом в Великой Отечественной войне, свой вклад в общее дело спасения мира от коричневой чумы внесли все без исключения народы СССР. Этот подвиг глобального масштаба долгое время являлся и по-прежнему является объединяющей скрепой, во многом гарантирующей союзнические отношения между странами СНГ на современном этапе.

Вместе с тем понятно, что в эпоху цивилизационного противостояния конкуренты интеграционных проектов с участием России, руководствуясь чувством мнимого превосходства триумфаторов в холодной войне, будут использовать весь возможный инструментарий, включая продвижение криптоисторических концепций, для разложения единства СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, Союзного государства Беларуси и России, недопущения любых форм реинтеграции постсоветского пространства. Данная угроза абсолютно адекватно понимается авторами Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, пункт 21 которой гласит, что «все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории» [2].

Таким образом, очевидно, что фальсификация истории — это вовсе не невинная забава неких запутавшихся «популяризаторов», кустарей-самоучек, а целенаправленный процесс, «информационная и коммуникационная технология», которая используется отдельными странами в качестве инструмента

геополитического противоборства. В связи с этим весьма важным представляется анализ наиболее ярких прецедентов применения этой деструктивной технологии на пространстве СНГ наряду с примерами адекватной исторической политики, позволяющей сохранить мир и единство в обществе, а также дружественные отношения с традиционно близкими странами.

Крайне важным выглядит проведение государствами СНГ адекватной исторической политики, координация совместных усилий и взаимопомощь на данном направлении. Основной задачей подобных действий должно стать воспрепятствование попыткам искажения и интерпретации исторических фактов в ущерб национальным интересам, с целью провокации конфликтов между государствами — участниками СНГ и запуска процессов дезинтеграции Содружества.

В связи с этим полезным примером может быть опыт исторической политики Республики Беларусь как государства со стабильной общественно-политической обстановкой без внутренних конфликтов и существенных разногласий с соседями. При этом Беларусь не менее шести раз в своей новейшей истории сталкивалась с угрозами «цветных революций», которые пытался осуществить Запад силами своих политических контрагентов, однако всякий раз попытки лобового столкновения с белорусским государством заканчивались провалом для организаторов [3].

В качестве причины подобной устойчивости необходимо назвать высокую степень общественной консолидации по базовым ценностям, невосприимчивость социума к различным манипуляторным политическим технологиям, включая исторические фальсификации, а также качественную работу правоохранительных органов.

Вместе с тем данный вызов весьма актуален и для Республики Беларусь, что справедливо отмечается в статье «К вопросу об исторической политике», опубликованной в 2019 г. в журнале «Бела-

русская думка» от лица коллектива авторов, состоящего из руководящих работников Государственного секретариата Совета Безопасности и Национальной академии наук. В частности, указывается, что «на настоящем этапе наблюдается целенаправленная работа по нагнетанию противостояния в общественном сознании с широким использованием исторических фактов и событий». В связи с этим знаково, что в числе 14 «приемов искажения исторического прошлого белорусского народа» авторы статьи отмечают следующие манипуляции [4]:

- отрицание общих корней белорусов, русских, украинцев;

- принижение роли Белорусской ССР как реальной формы белорусской государственности; замалчивание достижений Беларуси в советский период и выпячивание имевших место недостатков, с целью создания негативного образа советского прошлого;

- искусственное раздувание трагедии политических репрессий 1920–1930-х гг. с целью огульного очернения советского прошлого Беларуси;

- трактовка воссоединения Западной Беларуси с БССР в 1939 г. не как акта исторической справедливости, а как некоего неправомерного события с точки зрения международного права, что создает основу для претензий Польши на западные территории Республики Беларусь;

- совершенно необоснованное с научной точки зрения уравнивание политических режимов в СССР и нацистской Германии с целью перекладывания вины за развязывание Второй мировой войны со стран Запада на Советский Союз;

- создание из белорусов-коллорабационистов в годы Великой Отечественной войны образа борцов за национальные интересы белорусского народа; отрицание того, что борьба с нацистскими захватчиками на территории Беларуси носила всенародный характер.

По нашему мнению, данный перечень манипуляций может быть актуален для большинства стран СНГ. В целом исторические фальсификации на постсовет-

ском пространстве в основном сводятся к разжиганию настроений русофобии, дискредитации победы народов Советского Союза в Великой Отечественной войне, реабилитации нацизма и коллаборационизма, компрометации советского периода. Представляется, что зарубежными центрами изначально были разработаны общие лекала исторического ревизионизма, которые впоследствии были адаптированы с учетом региональной и национальной специфики.

Однако что же позволяет белорусскому обществу довольно безболезненно выдерживать прессинг ревизионистов и сохранять традиционный исторический нарратив? При этом даже сам термин «государственная историческая политика» на настоящем этапе не закреплен в Беларуси отдельным нормативным правовым актом, хотя и в Конституции Республики Беларусь, и в Концепции национальной безопасности содержатся определенные отсылки к вопросам исторической политики.

По нашему мнению, ответ на этот вопрос кроется в тех практических действиях, которые последовательно осуществляет белорусское государство в направлении сохранения объективной исторической памяти, без всякого концептуального оформления своей политики. Причем комплекс мер предпринимается как в части увековечивания памяти, так и в сфере законодательства, включая область уголовного и административного права.

Например, в контексте Великой Отечественной войны и победы в Республике Беларусь не только бережно сохраняются все памятники советской эпохи, но также открыты новые музеи и историко-культурные комплексы, такие как историко-культурный комплекс «Линия Сталина» (2005 г.), Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны (2014 г.), Гомельский областной музей военной славы (2005 г.), мемориальный комплекс «Тростенец» (2018 г.) и др. То есть наряду с всемирно известными мемориалами

«Хатынь», «Брестская Крепость» и пр. за годы суверенной Беларуси создана новая инфраструктура, направленная на увековечивание памяти жертв Великой Отечественной войны, прославление подвига советского народа в борьбе с нацизмом, глорификацию Великой Победы.

При этом одновременно в Беларуси произошло восстановление исторических памятников — средневековых замков и усадеб периода Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, которые неоднозначно оценивались в советский период, однако, безусловно, являются органичной частью белорусской истории. Аналогичным образом было принято решение об увековечивании памяти воинов Русской императорской армии, погибших в Первой мировой войне, одним из основных театров которой была территория Беларуси.

По нашему мнению, очень важно, что в сопряжении различных эпох, поиске собственного взгляда на историю белорусскому обществу удалось избежать «войны памяти», когда различные исторические события используются для политических спекуляций современности. Нельзя исключать, что это произошло по причине жесткого отношения государства к попыткам реабилитации нацизма и коллаборационизма.

Необходимо отметить, что в 2019 г. в дополнение к действующему законодательству об экстремизме, соответствующим нормам УК и КоАП белорусским парламентом был принят проект нового закона о противодействии экстремизму, которым предусмотрена уголовная ответственность за пропаганду и реабилитацию нацизма. В частности, впервые в истории права Республики Беларусь были определены термины «нацизм», «реабилитация нацизма», «нацистская символика и атрибутика» [5]. Примечательно, что за публичную реабилитацию нацизма законопроект предусматривает суровое наказание до пяти лет лишения свободы.

Таким образом, успешное сочетание действенных мер по сохранению объек-

тивной исторической памяти наряду с информационно-просветительной работой по развенчанию радикальных проявлений фальсификации истории позволяет белорусскому обществу довольно успешно противостоять манипулятивным политическим технологиям в сложный период геополитической турбулентности. Представляется возможным использовать белорусский опыт для укрепления стабильности иных стран СНГ, сохране-

ния единства стран Содружества в вопросах общей исторической памяти. В связи с этим кажется необходимой выработка концепции исторической политики Содружества с упором на события Великой Отечественной войны, для чего нужна координация усилий национальных правительств, Межпарламентской Ассамблеи, исполнительных органов СНГ, независимого экспертного сообщества.

Использованные источники

1. McPherson J. Revisionist Historians // Perspectives on History. Washington, DC: American Historical Association, 2003. 1 September (Vol. 41. № 6).

2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

3. Бархатный капкан для Белоруссии // Правда. 2018. 5–6 июня. № 57 (30700).

4. К вопросу об исторической политике / А. А. Коваленя [и др.] // Беларуская думка. 2019. Август. № 8.

5. Уголовную ответственность за реабилитацию нацизма введут в Беларуси // Sputnik. 2019. 13 июня. URL: <https://sputnik.by/society/20190613/1041571380/Ugolovnyuyu-otvetstvennost-za-propagandu-i-reabilitatsiyu-natsizma-vvedut-v-RB.html>.

К. А. Можей, Д. В. Лукьянов

Анализ текущего этапа развития институциональной среды функционирования и реализации проектов государственно-частного партнерства в Республике Беларусь

Аннотация: В статье проведен анализ текущего этапа развития институциональной среды функционирования и реализации проектов государственно-частного партнерства в Республике Беларусь, обозначены важнейшие шаги к перепрофилированию деятельности институтов развития сферы государственно-частного партнерства в сторону проектно-ориентированной деятельности и обеспечения функционирования их как офисов управления и развития проектов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, институты развития, проектно-ориентированная деятельность, офис управления и развития проектов.

Об авторах

Кристина Андреевна Можей (Минск, Республика Беларусь) — специалист по управлению проектами A1 Austria Telecom Group, магистр управления инвестиционными проектами Академии управления при Президенте Республики Беларусь; k.mozhei@gmail.com

Дмитрий Владимирович Лукьянов (Минск, Республика Беларусь) — сертифицированный директор проектов (IPMA-A), ассессор UPMA/IPMA 4-L-C, PMAJ-PMS, кандидат технических наук; dlukiano@gmail.com

K. Mazhei, D. Lukianov

Analysis of the Current Stage of Development of the Institutional Environment for the Functioning and Implementation of Public-Private Partnership Projects in the Republic of Belarus

Summary: The article analyzes the current stage of development of the institutional environment for the functioning and implementation of public-private partnership projects in the Republic of Belarus, identifies the most important steps to redeploy the activities of public-private partnership development institutions towards project-oriented activities and ensure their functioning as Project Management Office of public-private partnership projects.

Keywords: public-private partnership, development institutions, project-oriented activities, Project Management Office.

About the Authors

Krystyna Mazhei (Minsk, Republic of Belarus) — Project Management Specialist, A1 Austria Telecom Group, Master's degree in investment project management, Academy of Management under the President of the Republic of Belarus; k.mozhei@gmail.com

Dmytro Lukianov (Minsk, Republic of Belarus) — Certified Project Director (IPMA-A), UPMA/IPMA 4-L-C assessor, PMAJ-PMS, PhD; dlukiano@gmail.com

С 2008 г. Республика Беларусь участвует в работе группы специалистов Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам государственно-частного партнерства (ГЧП) [1; 2, с. 1]. Участие в работе группы специалистов позволило

в 2012 г. Программе развития Организации Объединенных Наций в Республике Беларусь при поддержке Европейского союза инициировать проект «Укрепление национального потенциала в области применения механизмов государственно-частного партнерства в Рес-

публике Беларусь». Основными задачами проекта являются наращивание потенциала и обучение участников государственно-частного партнерства разработке и реализации проектов, создание Национального центра государственно-частного партнерства и формирование условий для привлечения частного капитала и управленческих навыков в инфраструктурные отрасли [2, с. 4].

Вместе с тем механизмом государственно-частного партнерства можно компенсировать снижение частной инициативы в рамках реализации социальной функции государства. Некоторые исследователи считают этот механизм одним из способов выхода из ловушки «социальных расходов» (государство с учетом ограниченности бюджетных ресурсов разрывается между удовлетворением возрастающих социальных потребностей населения и решением экономических задач) и заявляют о возможном участии финансового фонда между частным, государственным, международным капиталом, который будет использован для финансирования социальных проектов государственно-частного партнерства [3, с. 62].

Важным, таким образом, представляется определение значимости в инфраструктурном развитии регионов проектов социальной направленности с помощью механизма государственно-частного партнерства, а также определение рамок социальной направленности проектов, реализуемых с помощью механизма государственно-частного партнерства.

В Законе Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» [4] установлена возможность реализации социально значимых, инвестиционных, инновационных, инфраструктурных, национальных проектов и программ, имеющих важное государственное и общественное значение [4, с. 1]. Социальная значимость механизма ГЧП прослеживается в его основных задачах, таких как: создание условий для эффективного взаимодействия партнеров в целях устой-

чивого социально-экономического развития Республики Беларусь; повышение уровня жизни населения; развитие объектов социальной инфраструктуры; повышение качества товаров (работ, услуг), реализуемых (выполняемых, оказываемых) населению; обеспечение роста занятости населения [4, с. 2–3]. Социальную направленность имеют и некоторые принципы государственно-частного партнерства: социальной ответственности, прозрачности, экологичности [4, с. 3].

Области реализации проектов ГЧП законом не ограничиваются. Государственно-частное партнерство может осуществляться, в частности, в следующих сферах: медицинской, лечебно-профилактической и иной деятельности в системе здравоохранения; образования; культуры и социального обслуживания; коммунального хозяйства и коммунальных услуг; физической культуры, спорта и туризма [4, с. 3].

Проекты, реализуемые с помощью механизма государственно-частного партнерства, рассматриваются с позиций экономического и социального эффекта. Для обозначения этих позиций проводится аудит области, в которой реализуется проект. Его результаты подробно описываются в характеристике проекта. Для социального эффекта прогнозируются возможности социальной среды в области осуществления проекта [4, с. 6–7].

Механизм ГЧП предполагает отбор наиболее значимых проектов, реализация которых напрямую связана с развитием инфраструктуры региона. Путем инвестирования в объекты инфраструктуры создаются новые рабочие места, снижаются производственные и транспортные издержки предприятий, развивается социальная сфера [5, с. 4]. В 2014 г. был поднят вопрос о разработке документа долгосрочного инфраструктурного планирования [5, с. 5]. Этим документом стал Национальный инфраструктурный план Республики Беларусь [5], который содержит оценку имеющейся инфраструктурной потребности регионов на период 2016–2030 гг. В рамках Нацио-

нального инфраструктурного плана были выделены направления социальной инфраструктуры и инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства [5, с. 7]. В перспективе до 2020 г. потребность в средствах на создание инфраструктурных объектов оценивается в 18 млн долл. США, а на следующее десятилетие — в 44 млн долл. США [5, с. 18].

В социальной инфраструктуре приоритетным направлением станет развитие инфраструктуры в регионах страны. К примеру, в области образования будут проводиться реконструкция и строительство детских садов, школ, центров развития ребенка, учебно-педагогических комплексов, а в области здравоохранения — реконструкция и строительство больниц, поликлиник, амбулаторных и диагностических центров [5, с. 19].

На период 2016–2030 гг. запланировано 48 проектов по строительству, реконструкции, модернизации и реставрации объектов инфраструктуры здравоохранения, образования, культуры, религии, спорта и туризма на общую сумму 968,25 млн долл. США [5, с. 46]. Эти проекты отвечают приоритетам социально-экономического развития Республики Беларусь, и в качестве основных средств их финансирования рассматриваются средства, привлеченные в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве, инвестиционных договоров, заемные средства [5, с. 19].

Можно констатировать, что рамками социальной направленности проектов, осуществляемых с помощью механизма государственно-частного партнерства, являются нормативно-правовая база реализации данного механизма и Национальный инфраструктурный план. Данные в Национальном инфраструктурном плане сопоставимы с данными детального аудита областей, что представляет собой стратегический инструмент развития инфраструктуры в целом.

Для координации вопросов долгосрочного развития объектов инфраструктуры и Национальной инфраструктурной стратегии в Республике Беларусь создан

Межведомственный инфраструктурный координационный совет. Национальная инфраструктурная стратегия определяет приоритетность реализации проектов по развитию объектов инфраструктуры. Ее разработка осуществляется на основании оценки потребностей государства в объектах инфраструктуры, оценки затрат и преимуществ, распределения рисков для принятия эффективных решений при выборе механизма осуществления проектов, оценке экологических последствий и возможного воздействия мер по развитию объектов инфраструктуры на окружающую среду [6, с. 2–3].

В рамках создания условий для развития государственно-частного партнерства в Республике Беларусь Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций были представлены рекомендации, обеспечивающие макроэкономический, финансовый и деловой климат, которые включали формирование институциональной среды и нормативно-правовое регулирование сферы государственно-частного партнерства [7]. Одним из условий развития государственно-частного партнерства являлось создание Национального центра по государственно-частному партнерству с соответствующим набором полномочий и подготовкой высококвалифицированных экспертов в области государственно-частного партнерства [2, с. 8–10].

В Республике Беларусь Центром государственно-частного партнерства признается специализированное структурное подразделение государственного учреждения «Национальное агентство инвестиций и приватизации», ключевой целью которого являются оказание консультационной и методологической поддержки органам государственного управления и иным заинтересованным сторонам в реализации инфраструктурных проектов, основанной в том числе на принципах государственно-частного партнерства, а также продвижение государственно-частного партнерства в Республике Беларусь и за ее пределами [8; 9].

В рамках выполнения функций и задач Центра государственно-частного партнерства [8; 9]:

1) осуществляется оценка предложений о реализации проектов государственно-частного партнерства;

2) осуществляются разработка и актуализация совместно с органами государственного управления Национальной инфраструктурной стратегии Республики Беларусь;

3) осуществляется консультирование органов государственного управления и частного бизнеса;

4) осуществляется разработка методических и методологических пособий по вопросам инфраструктурного планирования и подготовки, реализации проектов государственно-частного партнерства;

5) проводится повышение квалификации представителей органов государственного управления, организаций и иных заинтересованных сторон по вопросам государственно-частного партнерства;

6) осуществляется обеспечение межгосударственного обмена опытом по развитию государственно-частного партнерства;

7) организуется формирование рынка проектов государственно-частного партнерства в Республике Беларусь.

Центр государственно-частного партнерства, выполняет в большей степени методологическую функцию, базирующуюся на сборе практик реализации проектов государственно-частного партнерства.

Следует также отметить отсутствие региональных представительств Центра государственно-частного партнерства. Преимуществом создания региональных представительств центров государственно-частного партнерства будет получение аналитических данных по оценке финансовой эффективности проекта, оценке на соответствие критерию социально-экономических эффектов, определению сравнительного преимущества проекта и формированию предварительного заключения

об эффективности либо неэффективности регионального проекта и наличии либо отсутствии сравнительного преимущества. В международной практике региональные подразделения способны решать проблемы, связанные с недостатком структурированной аналитической информации по проектам государственно-частного партнерства с учетом региональной специфики, необходимостью своевременного обмена информацией между Центром государственно-частного партнерства и регионами, регионами между собой, разработкой методологии и законодательства на основании потребности регионов и инвесторов в региональных проектах [10; 11].

Региональные подразделения Центра государственно-частного партнерства также способны проводить сбор и анализ данных для работы с инвесторами, банками, международными организациями в целях определения предварительных условий их участия в проектах регионального развития. Также такие подразделения на основании полученных данных могут дать экспертное заключение об определении оптимальной для государства и частного бизнеса структуры реализации регионального проекта, схем его финансирования и возвратности инвестиций.

Международный опыт свидетельствует о развитии центров государственно-частного партнерства не только как методологических, но и как аналитических и экспертных структур [10; 11]. По такому пути развиваются центры государственно-частного партнерства, позиционирующие себя как офисы управления и развития проектов государственно-частного партнерства. Данное направление может быть основополагающим при выборе Республикой Беларусь стратегии развития института государственно-частного партнерства, прежде всего для достижения поставленных результатов и повышения эффективности проектных ресурсов.

Таким образом, сложившаяся среда применения механизма государственно-

частного партнерства в Республике Беларусь требует учитывать вышеуказанные направления развития для наиболее эффективного взаимодействия государственного и частного партнеров и обеспечения благоприятных условий для реализации инвестиционных проектов ГЧП, позволяющих каждому из партнеров достигать запланированных результатов без высокоуровневых рисков.

Для описания механизма управления проектами государственно-частного партнерства в Республике Беларусь авторами работы был проведен анализ нормативных правовых актов, регламентирующих установленную деятельность.

Сравнительный анализ нормативно-правовой базы и институциональной среды государственно-частного партнерства, механизма управления проектами ГЧП в Республике Беларусь позволил обозначить такие приоритетные направления развития механизма государственно-частного партнерства в республике, как:

1) развитие институциональной структуры, перепрофилирование Центра государственно-частного партнерства, выполняющего функцию методологического сопровождения проектов государственно-частного партнерства, в офис управления и развития проектов государственно-частного партнерства, сочетающий в себе методолого-аналитические функции и обеспечивающий сопровождение процесса инициации, планирования, реализации, мониторинга и контроля, завершения проекта государственно-частного партнерства;

2) формирование региональных институциональных структур механизма государственно-частного партнерства, создание региональных стратегий развития и проведение прогнозно-аналитических исследований территорий;

3) проведение ежегодного исследования влияния макроэкономических факторов на реализацию инвестиционных проектов с помощью механизма ГЧП, необходимое для полноценного функционирования механизма государственно-частного партнерства;

4) формирование политики достижения эффективности привлечения частных партнеров в проекты государственно-частного партнерства, проведение ежегодного анализа факторов, способствующих росту заинтересованности частных партнеров в участии в проектах государственно-частного партнерства;

5) обеспечение гармонизации национального законодательства по управлению проектами государственно-частного партнерства с лучшими международными практиками управления проектами, программами проектов, портфелями и развитием офисов управления проектами;

6) изучение процессного, проектного, программного и портфельного управления в контексте механизма государственно-частного партнерства;

7) обеспечение эффективности программ подготовки специалистов в управлении инвестиционными проектами в государственно-частном партнерстве посредством формирования пула бизнес-аналитиков, менеджеров проектов, менеджеров программ проектов, которые будут специализироваться на механизме ГЧП и эффективно взаимодействовать с представителями государственного и частного секторов.

На заседании Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по экономической политике был рассмотрен проект Закона «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственно-частного партнерства» [12].

В рамках реализации данного Закона запланировано обеспечение развития законодательства о государственно-частном партнерстве, расширение сферы его применения, совершенствование процедуры конкурса по выбору частного партнера с учетом международной практики и работы по подготовке новых проектов государственно-частного партнерства [12].

Для создания правовых условий реализации проектов государственно-частного партнерства в различных сферах

правоотношений Законом предусмотрены внесение изменений в ряд законодательных актов в части установления возможности передачи частному партнеру во владение, пользование, в том числе безвозмездное, объектов инфраструктуры, находящихся в собственности государства, а также расширение участников таких правоотношений. К сферам осуществления государственно-частного партнерства отнесены объекты инфраструктуры в информационной и коммуникационной сферах [12]. Закреплены положения об изменении и детализации процедуры проведения конкурса: двухэтапный конкурс предполагает проведение предварительного отбора участников и определение победителя конкурса; трехэтапный конкурс будет включать в себя предварительный отбор участников конкурса, проведение консультаций с включенными в список участниками конкурса и определение победителя конкурса. Вводимый этап консультаций с участниками конкурса, позволяющий уточнить обоюдно приемлемые условия реализации проекта государственно-частного партнерства, является новшеством [12].

Кроме того, в документе уточняются и расширяются функции государственного партнера, изменяются условия получения статуса государственного партнера. Расширяются гарантии прав частного партнера в части финансирования по обязательствам государственного партнера, возможности самостоятельно определять поставщиков товаров, исполнителей работ, услуг в целях реализации проекта государственно-частного партнерства [12].

Следует также отметить, что Республика Беларусь активно расширяет сотрудничество с международными организациями по вопросам управления сферой государственно-частного партнерства. В их число входят Европейский банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация, Всемирный банк, Европейская экономическая комиссия ООН, Евразийская экономическая комиссия и т. д.

Примером содействия расширению международного сотрудничества и формированию единого информационного поля по вопросам государственно-частного партнерства могут быть результаты совместной работы Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств и Европейского банка реконструкции и развития над модельным законом «О публично-частном партнерстве» и дополняющими его документами. Рекомендации по развитию и применению механизмов публично-частного партнерства в государствах — участниках Содружества Независимых Государств стали отправной точкой разработки национальных регламентов регулирования сферы государственно-частного партнерства и реализации инфраструктурных проектов с помощью механизма государственно-частного партнерства [13; 14; 15].

В качестве одного из перспективных направлений развития следует отметить изучение международного опыта и лучших практик реализации инфраструктурных проектов, совершенствования механизма государственно-частного партнерства для достижения Целей устойчивого развития.

Для обеспечения достижения Целей устойчивого развития в Республике Беларусь выполнены работы по утверждению Национального координатора по достижению Целей устойчивого развития, формированию институциональной системы управления процессом достижения Целей устойчивого развития, которая включает в себя Совет по устойчивому развитию и ряд секторальных групп по сквозным вопросам, рабочую группу Национального собрания Республики Беларусь по достижению Республикой Беларусь Целей устойчивого развития, партнерскую группу устойчивого развития. Для достижения Целей устойчивого развития и мониторинга их показателей используются различные механизмы, предполагающие непосредственное участие широкого круга партнеров, включая гражданское общество [16].

С 2017 г. реализуется проект «Поддержка деятельности Национального координатора по достижению Целей устойчивого развития и укрепление роли парламента в достижении Целей устойчивого развития», который финансируется Программой развития Организации Объединенных Наций и оказывает содействие деятельности Национального координатора по достижению Целей устойчивого развития и Совета по устойчивому развитию, обеспечивает вовлечение парламента в вопросы реализации Целей устойчивого развития, развивает международное сотрудничество в контексте достижения Целей устойчивого развития [17, с. 2–4].

В период с 20 декабря 2018 г. по 18 января 2019 г. Министерство экономики Республики Беларусь организовало публичное обсуждение концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [16]. Концепция будет отражать белорусскую модель развития и ее сопряженность с глобальными Целями устойчивого развития. Одним из приоритетов развития, согласно данной концепции, является углубление партнерства между государством и частным бизнесом, рассматриваемого как основа устойчивого развития.

Реализация проектов государственно-частного партнерства в соответствии с Целями устойчивого развития является важным шагом к продвижению принципов устойчивого развития на республиканском и местном уровнях.

Таким образом, проведенный анализ институционального развития сферы

государственно-частного партнерства и механизма управления проектами ГЧП Республики Беларусь позволяет провести сравнение с лучшими международными практиками и механизмами формирования устойчивой среды функционирования государственно-частного партнерства.

Когда институты развития в полной мере охватывают среду функционирования государственно-частного партнерства и их деятельность согласована со стратегией развития сферы государственно-частного партнерства (включая ведомственную), возникает вопрос, как повысить эффективность механизма управления проектами государственно-частного партнерства, в частности эффективность оптимизации процессов инициации, планирования, реализации, мониторинга и оценки проекта, а также его завершения.

Гармонизация национальных и международных стандартов обеспечивает единое понимание подходов к управлению проектами государственно-частного партнерства между странами, но не позволяет налаживать полноценное партнерство между ними. Для этого необходимо принимать активное участие в международных форумах, на которых можно рассказать об успешном опыте и ошибках реализации проектов в сфере государственно-частного партнерства и в области управления ею. Также необходимо взаимодействовать с агентствами международного развития по вопросам государственно-частного партнерства и участвовать в рейтингах по индексу развития сферы государственно-частного партнерства.

Использованные источники

1. Рамочная программа ООН по оказанию помощи Республике Беларусь в целях развития (ЮНДАФ) на 2016–2020 годы // Организация Объединенных Наций в Беларуси. URL: http://un.by/images/files/ramochnaya-programma/Book_Framework_Programm_2015_new_correction_LATEST.pdf (дата обращения: 14.09.2018).

2. Укрепление национального потенциала в области применения механизмов государственно-частного партнерства в Республике Беларусь // Программа развития Организации Объединенных Наций в Республике Беларусь. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2017/CICPPP/Official_documents/ECE_CECI_2017_5.r.pdf (дата обращения: 14.09.2018).

3. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / К. В. Рудый [и др.]; под ред. К. В. Рудого. Минск : Звезда, 2016. 463 с.

4. О государственно-частном партнерстве: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500345&p1=1> (дата обращения: 14.09.2018).

5. Национальный инфраструктурный план 2016–2030 // Министерство экономики Республики Беларусь: официальный сайт. URL: <http://economy.gov.by/uploads/files/G4P/NIP-2016-2030.pdf> (дата обращения: 15.09.2018).

6. О Межведомственном инфраструктурном координационном совете: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 мая 2014 г. № 508 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/G4P/Post-SM-508.pdf> (дата обращения: 14.09.2018).

7. The Worldwide Governance Indicators // The World Bank Group: официальный сайт. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home> (дата обращения: 08.09.2018).

8. Об агентстве // Национальное агентство инвестиций и приватизации: официальный сайт. URL: <http://investinbelarus.by/naip-and-what-we-do/> (дата обращения: 14.09.2018).

9. Центр ГЧП // ГЧП в Республике Беларусь. URL: <http://pppbelarus.by/institutions/center/> (дата обращения: 14.09.2018).

10. О центре ГЧП // Казахстанский центр государственно-частного партнерства: официальный сайт. URL: <https://kzppp.kz/about> (дата обращения: 14.09.2018).

11. О центре // Центр развития государственно-частного партнерства: официальный сайт. URL: <http://pppcenter.ru/about/> (дата обращения: 14.09.2018).

12. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственно-частного партнерства: законопроект // Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь. URL: <http://www.house.gov.by/ru/zakony-ru/view/ovnesenii-izmenenij-i-dopolnenij-v-nekotorye-zakony-respubliki-belarus-po-voprosam-gosudarstvenno-chastnogo-156/> (дата обращения: 24.09.2018).

13. О публично-частном партнерстве: модельный закон, утвержденный постановлением МПА СНГ от 28 ноября 2014 г. № 41–9 // Информационный бюллетень МПА СНГ. 2015. № 62. Ч. 1. С. 226–272.

14. Комментарий к модельному закону «О публично-частном партнерстве» (принят постановлением МПА СНГ от 20 мая 2016 г. № 44–15) // Информационный бюллетень МПА СНГ. 2016. № 65. Ч. 2. С. 194–406.

15. Рекомендации по развитию и применению механизмов публично-частного партнерства в государствах — участниках СНГ (сборник модельных документов, методических и практических рекомендаций) // Информационный бюллетень МПА СНГ. 2019. № 70. Ч. 2. С. 4–205.

16. Достижение Целей устойчивого развития в Беларуси // Министерство иностранных дел Республики Беларусь: официальный сайт. URL: <http://mfa.gov.by/multilateral/sdg/> (дата обращения: 18.02.2018).

17. Поддержка деятельности Национального координатора по достижению Целей устойчивого развития и укрепление роли парламента в достижении Целей устойчивого развития // Программа развития Организации Объединенных Наций в Республике Беларусь. URL: http://www.by.undp.org/content/dam/belarus/docs/Parliament_SDGs/ProDocs/final_Поддержка%20Нац_коорд_МИД_May11.pdf (дата обращения: 16.09.2018).

Э. Б. Имамалиев

Избирательная система Азербайджанской Республики

Аннотация: В статье рассматриваются процессы развития избирательной системы Азербайджанской Республики, проводимые в республике мероприятия по организации системы избирательных комиссий, просветительской работы для осуществления избирательного права и свободного волеизъявления граждан.

Ключевые слова: Конституция, Избирательный кодекс, выборы, Центральная избирательная комиссия.

Об авторе

Эльман Бахлул оглу Имамалиев (Баку, Азербайджанская Республика) — директор Бакинского филиала Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ)

E. Imamaliyev

Electoral System of the Republic of Azerbaijan

Summary: The article discusses the processes of development of the electoral system of the Republic of Azerbaijan, the measures taken in the republic on the organization of the system of election commissions, educational work for the exercise of suffrage and free will of citizens.

Keywords: Constitution, Election code, elections, Central Election Commission.

About the Author

Elman Imamaliyev (Baku, Azerbaijan Republic) — Director of the Baku office of the International Institute for Monitoring Democracy Development, Parliamentarianism and Suffrage Protection of Citizens of IPA CIS Member Nations (IPA CIS IIMDD)

Исторический опыт показывает, что развитие каждого государства, наряду с другими различными факторами, также зависит от выборов. Выборы являются центральным институтом управления, самой массовой формой участия граждан в общественно-политической жизни. Народ реализует свои права на участие в государственном управлении главным образом посредством выборов, согласие власти и управляемых обеспечивает легитимность управления. Основным механизмом, превращающим это согласие в полномочие власти, в первую очередь служит организация свободных, справедливых и объективных выборов.

Главным условием демократических выборов, кроме ответственности за отчетность, также является открытость, прозрачность, объективность. Проведение

выборов на основе этих критериев способствует формированию политической культуры, правового мышления и сознания, объединению воли народа вокруг национальных интересов.

После обретения государственной независимости в конце прошлого века азербайджанский народ избрал курс правового, демократического, светского развития, являясь цивилизованным обществом в мире, продемонстрировал свою настойчивость в избрании легитимной политической власти, которой он верит и доверяет свою судьбу, именно через демократические, свободные, прозрачные выборы на основе независимого волеизъявления. В принятом 18 октября 1991 г. Конституционном акте о государственной независимости Азербайджанской Республики провозглашено

право народа на формирование власти путем свободных, демократических выборов.

Развитие избирательного законодательства в Азербайджанской Республике в основном начинается с 1993 г., под руководством общенационального лидера Гейдара Алиева. Принятая в 1995 г. общенародным голосованием — референдумом Конституция Азербайджанской Республики определила основные приоритеты для проведения в стране свободных, справедливых, объективных выборов, отвечающих демократическим стандартам, далее была сформирована фундаментальная правовая база процесса. Так, 30 декабря 1997 г. был принят закон «О референдуме», 15 мая 1998 г. — закон «О Центральной избирательной комиссии Азербайджанской Республики» и 9 июля 1998 г. — закон «О выборах Президента Азербайджанской Республики». Эти законы заложили основу современного избирательного законодательства. 2 июля 1999 г. был принят закон Азербайджанской Республики «О порядке выборов в муниципалитет», 5 июля 2000 г. — «О выборах в Милли Меджлис Азербайджанской Республики».

5 ноября 2000 г., накануне выборов в Милли Меджлис второго созыва, серьезные изменения были внесены в закон «О выборах в Милли Меджлис Азербайджанской Республики». Согласно новой редакции минимальный процент голосов, которые необходимо собрать партии для прохождения в парламент, был уменьшен до 6%.

Выборы, проведенные до 2003 г. — до принятия Избирательного кодекса Азербайджанской Республики, осуществлялись на основе отдельно принятых законов. С целью унификации избирательного законодательства и его гармонизации с международными стандартами в мае 2003 г. Милли Меджлис Азербайджанской Республики принял Избирательный кодекс Азербайджанской Республики, который введен в действие Указом Президента Азербайджана от 3 июня 2003 г.

Принятие Избирательного кодекса стало одним из наиболее важных вкладов в развитие политико-правовой системы Азербайджанской Республики.

Избирательный кодекс как единый документ, регламентирующий проведение выборов и референдума, одновременно сыграл важную роль правовой базы для формирования профессиональных избирательных комиссий. Можно утверждать, что принятие Избирательного кодекса привело к созданию крепкой и эффективно действующей длительное время избирательной системы.

По однозначному мнению международных экспертов, Избирательный кодекс отразил все законодательные нормы в области выборов и был составлен в соответствии с европейскими стандартами. Документ определил правила проведения в стране президентских, парламентских и муниципальных выборов, а также референдума.

С момента принятия в 2003 г. Избирательного кодекса Азербайджанской Республики и до июня 2019 г. в данный кодекс 22 раза были внесены дополнения и изменения. Анализируя направления совершенствования Избирательного кодекса, можно прийти к выводу, что до 2011 г. дополнения и изменения, внесенные в кодекс, были связаны с восполнением имеющихся в законодательстве пробелов, созданием правовой базы для проведения более прозрачных, объективных и демократических выборов, увеличением ответственности (а в некоторых случаях ее определением) за нарушение Избирательного кодекса, совершенствованием избирательного процесса в соответствии с современными реалиями, более эффективным использованием избирательных ресурсов и предотвращением злоупотреблений на выборах, а также уменьшением сроков при совершенствовании практики избирательных комиссий, формирующихся согласно кодексу, и улучшением их материально-технического обеспечения.

Еще одним важным вопросом стало начало функционирования официальных

сайтов избирательных комиссий и законодательное закрепление основ такой деятельности. Избирательные списки размещаются на сайте Центральной избирательной комиссии (окружной избирательной комиссии). Это позволяет гражданам легко находить свои данные в избирательных списках и своевременно информировать соответствующие органы о возможных неточностях, что обеспечивает своего рода страховку от недоразумений и нарушений, которые могут возникнуть в день голосования.

Кроме того, в Избирательный кодекс были внесены изменения организационного и процедурного характера, в целом направленные на предотвращение возможных правонарушений и нарушений в избирательном процессе.

Дополнения и изменения, внесенные в Избирательный кодекс, способствовали более эффективной работе институтов выборов, гибкому и оперативному рассмотрению жалоб в связи с процессом выборов, уточнению списков избирателей, упрощению процесса наблюдения за выборами, проведению выборов в более прозрачных, демократических условиях, улучшению возможностей мониторинга выборов, агитационной кампании кандидатов, реализации избирательного права граждан.

18 июня 2010 г. по предложению депутатов партии «Ени Азербайджан» («Новый Азербайджан»), представленных в Милли Меджлисе, в целях совершенствования избирательного процесса, соответствия международным стандартам и применения передового мирового опыта, более эффективного использования избирательных ресурсов и предотвращения случаев злоупотребления на выборах в парламенте были обсуждены 33 изменения в Избирательный кодекс, которые в тот же день вступили в силу. Одним из них стало сокращение избирательной кампании с 75 до 60 дней в целях совершенствования избирательной практики. До этого, в соответствии с принятыми в 2008 г. изменениями, избирательная кампания в республике длилась 75 дней,

но приобретенный за прошедшие годы опыт и достигнутый уровень подготовки позволили проводить избирательную кампанию в Азербайджане, как и в большинстве стран, более демократично, эффективнее используя ресурсы, в связи с чем было принято решение о проведении избирательной кампании в течение 60 дней.

Изменения, внесенные в Избирательный кодекс начиная с 2011 г., в основном носили технический характер. После проведения 26 сентября 2016 г. конституционного референдума соответствующие изменения были внесены в Избирательный кодекс Азербайджанской Республики.

В соответствии с требованиями Избирательного кодекса граждане Азербайджанской Республики участвуют в выборах и референдуме на основании всеобщего, равного и прямого избирательного права путем тайного и личного голосования. Кодексом установлено, что независимо от расовой, национальной, религиозной, языковой, половой принадлежности, происхождения, имущественного и служебного положения, убеждений, принадлежности к политическим партиям, профсоюзам и другим общественным объединениям или иного статуса граждане Азербайджанской Республики имеют право избирать, избираться и участвовать в референдуме.

Для улучшения условий труда и материально-технического положения окружных избирательных комиссий, постоянно действующих на территории страны, после анализа результатов мониторингов, проведенных Центральной избирательной комиссией с целью изучения условий труда избирательных комиссий и укрепления их материально-технической базы, ЦИК Азербайджана выступила с соответствующей инициативой перед руководством страны. Эта инициатива получила одобрение, и указанием Президента Азербайджанской Республики были улучшены условия труда 125 избирательных округов, расположенных на территории страны, при-

близительно для 100 из них в короткое время построили новые административные здания, отвечающие высоким стандартам, в зданиях других окружных избирательных комиссий провели необходимые ремонтные и реконструкционные работы. Одновременно все окружные избирательные комиссии были оснащены современным офисным оборудованием, включая новую компьютерную технику.

В силу высокой оценки роли материально-технической базы в проведении свободных, прозрачных и демократических выборов эта область всегда находится в центре внимания ЦИК. Так, наряду с вопросом основательного ремонта помещений окружных избирательных комиссий, постоянно изучался и был решен вопрос обеспечения ОИК переносными и стационарными урнами для голосования, ультрафиолетовыми лампами для проверки маркировки пальцев избирателей, компьютерами, оснащенными необходимыми информационными программами, одноразовыми замками безопасности, специальными пакетами для хранения протоколов, сумками для переноски документов, канцелярскими принадлежностями, а также сейфами для обеспечения безопасности важной документации избирательных комиссий в день голосования, электрическими генераторами для предотвращения перебоев в электроснабжении (за исключением больших городов) и другим оборудованием.

В соответствии с Избирательным кодексом для обеспечения более качественного избирательного процесса и содействия в организации работы окружных избирательных комиссий был учрежден постоянно действующий секретариат. В нем работают шесть (включая и технический персонал) сотрудников, занимающихся вопросами организации деятельности окружных избирательных комиссий в таких областях, как делопроизводство, финансы, информационное обеспечение, техническими и другими вопросами.

Центральная избирательная комиссия обеспечила ОИК и УИК проекторами, экранами и другим необходимым оборудованием с целью их использования во время организации тренингов и других просветительских курсов для членов окружных и участковых избирательных комиссий. Постоянно осуществляется замена вышедшего из строя оборудования новым.

12 июля 2010 г. было сдано в использование административное здание Центральной избирательной комиссии. В построенном на высоком уровне здании созданы все условия для деятельности членов комиссии и сотрудников, кроме того, в него перенесены центр действующей сети Государственной автоматизированной информационной системы Азербайджана и центр республиканской сети веб-камер, установленных для прямого наблюдения.

С целью обеспечения прозрачности в процессе регистрации кандидатов, а также простого и оперативного получения из округов данных о кандидатах Центральная избирательная комиссия оснастила окружные избирательные комиссии специальной компьютерной программой. С помощью этой программы данные, связанные с регистрацией кандидатов, посредством сети Государственной автоматизированной информационной системы передаются в ЦИК Азербайджана и размещаются на интернет-странице Центральной избирательной комиссии для ознакомления с ними общественности, причем они регулярно обновляются.

Также на интернет-странице ЦИК размещается список избирателей по республике. Каждый избиратель может проверить на этой странице наличие своего имени в списке избирателей, используя прямой переход к спискам или соответствующую поисковую систему, и уточнить при необходимости данные о себе (имя, фамилия, отчество, год рождения, участок, информация об участке и округе, на котором пройдет голосование). Избиратели также получают возможность

ознакомиться с необходимой информацией, касающейся адреса месторасположения участка, на котором пройдет голосование, карты указанной территории в городах, маршрутов в направлении данного адреса. Для проверки данных избирателями и устранения обнаруженных ошибок в распоряжении избирателей в течение всего процесса оказывается служба онлайн на интернет-странице ЦИК. Поступающие таким образом данные проверяются, после чего вносятся необходимые изменения.

В связи с избирательными вопросами, включая списки избирателей, действуют горячая линия по телефону 115 и электронная горячая линия. В случае обнаружения своих данных в списке избиратель заполняет электронную форму заявления на интернет-странице ЦИК и направляет свое обращение в избирательную комиссию по электронному почтовому адресу структурного подразделения. Такого рода обращения уточняются в координации с местными избирательными комиссиями. На вопросы граждан, обратившихся на горячую линию с запросами иного характера в связи с выборами, даются подробные ответы.

В обеспечении прозрачности выборов важную роль играет непосредственное участие местных и международных наблюдателей, средств массовой информации, проведение экзитпола, открытость деятельности избирательных комиссий, а также использование интернет-ресурсов и широко применяемых в последнее время в стране веб-камер. Все это создает условия для наблюдения за избирательным процессом от начала до конца, проведения широкого и всестороннего наблюдения и более полного обеспечения прозрачности.

Для обеспечения прозрачности на всех стадиях выборов, проводимых в стране, наряду с международными правовыми нормами используются также процедуры, предусмотренные Избирательным кодексом Азербайджанской Республики и иными нормативными документами. В соответствии со стать-

ей 40.1 Избирательного кодекса избирательный процесс должен быть прозрачным. Местным и международным наблюдателям создаются широкие возможности для наблюдения за выборами и референдумами, проводимыми в Азербайджане. Одним из самых важных шагов в обеспечении прозрачности является также использование веб-камер на всех выборах в Азербайджанской Республике с 2008 г. Установка веб-камер на избирательных участках в Азербайджане с целью обеспечения прозрачности способствует созданию объективной картины выборов.

Веб-камера также применяется с целью широкого обеспечения гласности в день голосования путем наблюдения за ходом голосования общественностью и еще большего повышения общественного доверия к выборам. Посредством этого устройства ведется наблюдение за такими процессами, как создание необходимых условий для должного исполнения членами участковых избирательных комиссий своих обязанностей, проведение с их стороны работы с избирательными документами, выражение избирателями своей воли без какого-либо незаконного влияния, опускание избирателями бюллетеней в урну для голосования, подсчет голосов, определение результатов голосования, и другими процессами, тем самым демонстрируется проведение выборов на избирательных участках в соответствии с требованиями закона.

Применение в избирательном процессе веб-камер ни в коем случае не должно нарушать тайну голосования во время выборов и референдума, кроме того, должен быть исключен любой контроль за выражением воли избирателей. Это техническое устройство предназначено для наблюдения за процессами, происходящими внутри избирательного участка, исключая кабину для голосования, и демонстрации полученных изображений в массовой форме в день голосования посредством прямого их размещения на интернет-странице ЦИК Азербайджанской Республики.

Камеры устанавливаются Министерством транспорта, связи и высоких технологий по заказу Центральной избирательной комиссии.

Камеры, установленные в соответствующем порядке, должны непрерывно функционировать в день голосования. Безопасно полученные и переданные данные хранятся в течение определенного периода. На избирательном участке стационарно, без движения, устанавливается камера, позволяющая обозревать лишь территорию, в сторону которой она направлена. Камеры на избирательных участках должны быть установлены таким образом, чтобы с их помощью избиратели могли видеть стол, за которым сидят члены участковой избирательной комиссии, выдающие избирательные бюллетени и осуществляющие работу с избирательными документами, происходит подсчет голосов, а также стационарную урну для голосования.

В день голосования камеры функционируют непрерывно с момента открытия избирательных участков и до их закрытия, а также во время определения результатов голосования и заполнения итоговых протоколов. Для того чтобы убедиться, что камеры находятся в технически исправном состоянии, за два дня до голосования они проходят испытания в соответствующем порядке. Контроль за применением и работой камер в соответствии с законом осуществляет Центральная избирательная комиссия.

Одной из важных областей, находящихся в центре внимания ЦИК Азербайджана, является просвещение участников выборов. Центральная избирательная комиссия организует просветительскую работу как в период выборов, так и в другое время. Многофункциональный сайт www.msk.gov.az кроме избирательной документации отражает состав, деятельность Центральной избирательной комиссии, структуру секретариата ЦИК, Избирательный кодекс, ежемесячные отчеты, принятые решения, инструкции, правила и разъяснения, информацию

о предыдущих выборах, состав и адрес окружных и участковых избирательных комиссий (информация о схематических картах в городах и об общественном транспорте, движущемся в этом направлении), территории, охваченные округами (пределы округа), ряд статистических показателей, списки избирателей, информацию для прессы и другие материалы. Указанные данные регулярно обновляются, в них вносятся соответствующие дополнения.

Внимание к просвещению кандидатов, желающих участвовать в избирательном процессе, еще больше повышается в период выборов. Например, в целях плавного прохождения процесса регистрации кандидатов на выборах 2010 г., безупречного составления кандидатами своих документов для представления в ОИК Центральная избирательная комиссия впервые подготовила и издала памятку для кандидатов в депутаты Милли Меджлиса. В ней отражены процессы выдвижения кандидатов в депутаты, сбора подписей избирателей, представления избирательных документов для регистрации кандидатов в депутаты, правила регистрации кандидатов, а также разъяснены права и обязанности кандидатов, подробно освещены вопросы соблюдения кандидатами закона. Памятка, подготовленная на основе Избирательного кодекса Азербайджанской Республики и утвержденных ЦИК нормативных актов, оказала эффективную правовую помощь лицам, желающим выдвинуть свою кандидатуру на выборах в Милли Меджлис.

В каждый выборный период ЦИК проводит определенную работу в области просвещения наблюдателей. В этом смысле особое место занимает издание памятки для наблюдателей, в которой отражены принципы проведения наблюдения, разъясняются права и обязанности наблюдателей, в частности касающиеся соблюдения ими закона. Изданные на основе Избирательного кодекса Азербайджанской Республики и утвержденных ЦИК актов нормативного характера,

на английском и русском языках, эти памятки, в том числе «Памятка для дня выборов», были направлены в окружные избирательные комиссии с целью раздачи их для прояснения избирательных процедур наблюдателям и лицам, обратившимся за подобными разъяснениями.

Используя эти и другие средства, ЦИК старается внести ясность в вопросы, интересующие общественность страны, и делает шаги в направлении просвещения избирателей. Кроме того, Центральная избирательная комиссия ежемесячно посредством электронной почты адресует отчеты соответствующим местным и международным организациям.

Собранная ЦИК база данных, поступающих посредством работающей в непрерывном онлайн-режиме Государственной автоматизированной информационной системы, при помощи специального программного обеспечения уточняется с целью устранения возможных повторов и неточностей для качественного и численного анализа данных избирателей. В соответствии с частью III статьи 32 Конституции Азербайджанской Республики государство гарантирует нераспространение информации об избирателях, поступившей в Государственную автоматизированную информационную систему.

Как отмечалось, Государственная автоматизированная информационная система (ГАИС) может быть использована не только для уточнения списков избирателей, но и при осуществлении ряда избирательных процедур. В результате наличия системы, построенной на основе ГАИС, Информационный центр ЦИК и окружные избирательные комиссии объединены в одну локальную сеть, следствием чего стала возможность проведения информационного обмена со скоростью 1–10 гигабайт в секунду между Информационным центром ЦИК и окружной избирательной комиссией. Все это позволяет окружным избирательным комиссиям более оперативно и безопасно передавать Центральной избирательной комиссии информацию, касающую-

ся активности избирателей и предварительных результатов выборов. Таким образом создаются условия для своевременного сбора информации и доведения ее посредством СМИ до внимания общественности, как предусмотрено, пять раз в течение дня голосования до закрытия избирательных участков.

Одним из дополнительных преимуществ ГАИС является возможность оперативного обсуждения в онлайн-режиме с окружными избирательными комиссиями возникающих вопросов посредством системы видеоконференции, созданной в локальной сети, и осуществления соответствующих шагов. В целях обеспечения высококачественной деятельности Государственной автоматизированной информационной системы «Выборы», а также непрерывной связи с нижестоящими избирательными комиссиями была укреплена технологическая база окружных избирательных комиссий.

Для контроля за использованием Государственной автоматизированной информационной системы и ее отдельных технических средств соответствующая избирательная комиссия своим решением создает специальную группу, состоящую из членов комиссии с правом решающего голоса и правом совещательного голоса. Такая группа контроля проверяет готовность к работе автоматизированного комплекса средств, достоверность данных, извлеченных из протоколов избирательных комиссий и введенных в систему, достоверность данных, приложенных к протоколу, соблюдение требований Избирательного кодекса, инструкций и иных документов в связи с использованием Государственной автоматизированной информационной системы, контролирует оформление действий, предусмотренных для использования информационной системы регламентом и планами соответствующей избирательной комиссии.

В период с начала голосования до подписания протоколов об итогах выборов и результатах голосования Государственная автоматизированная ин-

формационная система используется для наблюдения соответствующими избирательными комиссиями за ходом и результатами голосования на основании передачи данных нижестоящими избирательными комиссиями вышестоящим избирательным комиссиям. В этот период запрещается передача какой-либо информации, кроме сигналов, подтверждающих принятие данных, от информационных служб вышестоящих избирательных комиссий нижестоящим избирательным комиссиям.

Правозащитные органы, органы юстиции и органы местного самоуправления также играют большую роль в формировании списков избирателей. Последние составляются на основании данных, полученных из местных отделений Министерства внутренних дел и органов местного самоуправления. В соответствии с Избирательным кодексом списки избирателей уточняются посредством базы данных граждан, находящейся в Министерстве внутренних дел. С 2005 г. списки с указанием данных всех избирателей размещаются на интернет-странице ЦИК, там же можно уточнить информацию. Следует отметить, что уточнение списков избирателей происходит не только в год выборов и в ограниченный период, этот процесс продолжается в целом ежедневно, в условиях сотрудничества с соответствующими структурами. Кроме того, окружными избирательными комиссиями оперативно осуществляется сбор информации о динамике движения избирателей, которая учитывается затем в списках.

Расходы на подготовку и проведение выборов (референдума), обеспечение деятельности избирательных комиссий в сроки их полномочий оплачиваются за счет государства, что является очередным подтверждением большого значения, придаваемого выборам Азербайджанской Республикой. Указанные расходы предусматриваются государственным бюджетом в соответствии с бюджетным распределением. Средства, выделенные из государственного бюджета на подготов-

ку и проведение выборов, в течение 10 дней со дня официального опубликования решения о назначении выборов перечисляются соответствующим органом исполнительной власти на банковский счет ЦИК. Центральная избирательная комиссия перечисляет средства, необходимые для проведения выборов, окружным избирательным комиссиям не позднее чем за 35 дней до дня голосования, те же не позднее чем за 10 дней до дня голосования распределяют полученные денежные средства между участковыми избирательными комиссиями. В случае если при проведении дополнительных выборов своевременное или полное финансирование выборов не представляется возможным, избирательные комиссии распределяют и перечисляют средства по мере поступления. Неизрасходованные избирательными комиссиями государственные средства по завершении выборов, не позднее чем по истечении 60 дней со дня голосования, перечисляются на счет ЦИК для использования в предусмотренных Избирательным кодексом целях.

Кроме того, государством создаются специальные условия для участия в выборах (референдуме) избирателей с ограниченными возможностями здоровья, проживающих в отдаленных или труднодоступных местностях. Эта задача в первую очередь решается Центральной избирательной комиссией. С 2003 г. ЦИК для свободного и независимого участия в выборах лиц с инвалидностью по зрению использует трафареты, в которых содержащаяся в избирательном бюллетене информация отражается при помощи азбуки Брайля. Список в форме трафарета выдается пришедшим на участок в день выборов лицам с инвалидностью по зрению, для того чтобы они могли свободно сделать свой выбор. Специальные возможности также создаются для избирателей, лишенных способности передвижения. Для таких избирателей в день голосования на избирательных участках устанавливаются пандусы, что позволяет свободно пройти на участок

и проголосовать лицам, передвигающимся в инвалидной коляске.

Все перечисленные меры, принимаемые в плане организации системы избирательных комиссий, просветительской деятельности, подтверждают по-

следовательность и системность работы, проводимой в Азербайджане для осуществления избирательного права и свободного волеизъявления граждан, ее соответствие общепринятым международным нормам и принципам.

Ш. С. Мудуев, Х. М. Мухаббатов

О важности создания горного законодательства для социально-экономического развития территорий стран СНГ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемные вопросы социально-экономического развития горных территорий стран СНГ, обозначена необходимость формирования горной политики и соответствующего горного законодательства для сохранения горных территорий, экологии и многообразия культуры народов. На основе анализа ситуации, научных работ по вопросам сохранения и развития горных территорий даны рекомендации по формированию государственной горной политики и решению проблем горных территорий. С учетом того что в странах СНГ не сформирована горная политика, а горные территории, не имея достаточной государственной поддержки и инвестиций, оказались на грани обезлюдения или с очень низким уровнем жизни, сделан вывод о важности защиты интересов и прав горного населения, охраны природы и принятия эффективного законодательства для обеспечения устойчивого социально-экономического развития и жизнедеятельности населения, проживающего в горах.

Ключевые слова: горные территории, проект модельного закона, страны СНГ, законодательство, горная политика, горное население, государственная поддержка.

Об авторах

Шахмардан Ситтикович Мудуев (Махачкала, Российская Федерация) — ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института управления, экономики, политики и социологии Дагестанского государственного университета народного хозяйства, доктор географических наук, профессор

Холназар Мухаббатович Мухаббатов (Душанбе, Республика Таджикистан) — заведующий отделом географии Академии наук Республики Таджикистан, доктор географических наук, профессор; region_ek@rambler.ru

Sh. Muduev, H. Mukhabbatov

About the Importance of Creating a Mining Law in the Socio-Economic Development of Territories of the CIS Countries

Summary: The problematic issues of social and economic development of mountain territories of the CIS countries are considered. Necessity for formation of mountain policy and the relevant mountain legislation for preservation of mountain territories, ecology and the diversity of peoples cultures is designated. On the basis of the analysis of a situation and scientific works on preservation and development of mountain territories, recommendations on formation of state mountain policy and solution of problems of mountain territories are given. Mountain policy has not been formed in the CIS countries, and mountain territories do not have sufficient state support and investment. As a result, they are on the verge of being depopulated or with a very low standard of living. It was concluded that it is important to protect the interests and rights of the mountain population, to protect nature and to adopt effective legislation to ensure sustainable socio-economic development and livelihoods of the population living in the mountains.

Keywords: mountain areas, draft model law, CIS countries, legislation, mining policy, mining population, government support.

About the Authors

Shahmardan Muduev (Makhachkala, Russian Federation) — Leading Researcher of the Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology, Dagestan State University of National Economy, Doctor of Geographical Sciences, Professor

Holnazar Mukhabbatov (Dushanbe, Republic of Tajikistan) — Head of the Department of Geography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Geographical Sciences, Professor; region_ek@rambler.ru

Горы занимают значительные пространства государств бывшего Советского Союза, а ныне — участников Содружества Независимых Государств, трансграничные горные территории составляют единое природное пространство стран СНГ. С этим связана актуальность разработки и принятия проекта модельного закона о развитии и охране горных территорий как важного элемента комплексной нормативно-правовой базы для социально-экономического развития горных районов.

В Республике Армения, Кыргызской Республике и Республике Таджикистан от 90% до 100% общей площади государств занимают горы. В Российской Федерации горные местности составляют более 50%, а в Азербайджанской Республике и Республике Узбекистан — свыше 20% территории. На горные территории приходится более 10% площади Республики Казахстан. Преимущественно равнинный рельеф имеют территории Республики Беларусь и Республики Молдова, однако и в этих странах есть возвышенности — Белорусская гряда и Баланешты в Молдове.

В силу географических особенностей и исторического развития горные территории стран СНГ характеризуются разнообразием этнических культур и языков, обладают значительным историко-культурным наследием.

Природные ресурсы горных систем имеют высокую ценность для экономического развития государств. В то же время добыча природных ресурсов в горных местностях требует особых технологий, обеспечивающих их рациональное использование, а также экологическую и промышленную безопасность. Экологические системы гор, при их высокой уязвимости, отличаются редкими природными свойствами, важными для окружающей среды. Охрана этих систем предполагает использование особых подходов.

Горные регионы играют большую роль в обеспечении социально-экономического развития стран СНГ, являясь постоянным и незаменимым источником

природных, энергетических, рекреационных и иных ресурсов. Потребление этих ресурсов происходит не только в пределах одного государства, оно носит трансграничный характер.

Вместе с тем сохраняется значительное отставание в развитии горных регионов стран СНГ по сравнению с равнинными территориями. Ряд существенных социальных, экономических, экологических проблем, не находя разрешения в течение многих десятилетий, приобретают устойчивый характер.

К наиболее существенным проблемам развития относятся низкий уровень жизни населения, проживающего в горах, снижение уровня образования, медицинской и различных видов социальной помощи, что во многом становится причиной сокращения численности населения, преимущественно из-за его оттока в более развитые регионы. В последнее время резко увеличился поток трудовой миграции на равнинные территории за счет жителей горных зон. Экстенсивные формы хозяйствования приводят к быстрому истощению природных ресурсов, общей деградации окружающей среды не только гор, но и других территорий стран СНГ, дефициту ресурсов и к экологическому кризису. Недостаток качественных коммуникаций с равнинными, в том числе урбанизированными, территориями в совокупности с экономическими, социальными проблемами, распадом и деградацией традиционных культур вызывает рост асоциального поведения, затрудняет развитие гражданского общества и самосознания горских народов, значительно тормозит совершенствование правопорядка и законности, препятствует борьбе с проявлениями экстремизма.

Указанные и ряд других проблем присущи практически всем горным территориям на пространстве Содружества, а их длительное неразрешение является причиной значительного дисбаланса в развитии между горными и равнинными регионами стран СНГ. Это в свою очередь создает препятствия для реали-

зации общих мер публичного воздействия на процессы пространственного и отраслевого социально-экономического развития, в том числе с использованием инструментов стратегического планирования, нарушает конституционные права и свободы граждан.

Наиболее важной составляющей общей работы должно стать определение направлений и задач согласованной и сбалансированной государственной политики стран СНГ в отношении горных территорий с обращением к организационному и правовому механизмам воздействия. Существенная роль в этом отводится развитию и гармонизации законодательства участников Содружества в данной области.

Специальное нормативно-правовое регулирование в области развития горных территорий действует в настоящее время как на международном уровне, так и на уровне законодательства отдельных государств. После включения главы об устойчивом развитии горных районов в «Повестку дня на XXI век», принятую на Конференции ООН в Рио-Жанейро в 1992 г., во всем мире наблюдается усиление внимания к проблемам устойчивого развития горных регионов в условиях глобальных изменений. Данная проблематика активно разрабатывается в рамках рекомендаций Конференции ООН по устойчивому развитию 2012 года («Рио + 20») под общим названием «Цели устойчивого развития горных регионов на период до 2030 года». На Глобальном горном саммите, посвященном Международному году гор, была подписана Центрально-Азиатская горная хартия (Бишкек, 2002 г.).

Специальное нормативно-правовое регулирование, обеспечивающее развитие и поддержку горных территорий, действует в ряде европейских государств (Франция, Швейцария, Норвегия и др.). На межгосударственном уровне разработан проект Европейской хартии горных регионов. Специальное законодательство об отдельных горных территориях действует в США (регион Аппалачи) и Ка-

наде. На территориях ближнего зарубежья заслуживает внимания законодательство Грузии о горных территориях.

Разработка нормативно-правовой базы развития горных территорий осуществляется и на уровне государств — участников СНГ. Так, принят Закон Кыргызской Республики от 1 ноября 2002 г. № 151 «О горных территориях Кыргызской Республики». Действует Закон Украины «О статусе горных населенных пунктов в Украине» от 15 февраля 1995 г. № 56/95-ВР. В Российской Федерации на федеральном уровне и на уровне отдельных субъектов Федерации приняты нормативные правовые акты о горных территориях.

Таким образом, как на международном, так и на национальном уровне проблемам комплексного устойчивого развития горных территорий уделяется существенное внимание.

С учетом значительных площадей горных территорий стран СНГ, их важной ресурсной, социально-экономической, цивилизационной и экологической роли разработка модельного закона для государств — участников Содружества представляется обоснованной и актуальной. При этом разработка модельного закона о горных территориях согласуется с общими направлениями развития модельного законодательства стран СНГ.

Горные территории Российской Федерации. Более 53% территории 43 субъектов Российской Федерации находится в горной зоне, которая характеризуется огромным природным, культурным, этническим и историческим разнообразием — от плотно заселенных горных долин Кавказа, Южного Урала и Алтая до Хибин, безлюдного Полярного Урала и горных массивов на северо-востоке страны (Чукотка, Таймыр).

Несмотря на это в СССР, а после его распада в 1991 г. в России де-юре никогда не было явно сформулированной политики развития горных районов. Исключение составляли лишь некоторые территории высокогорий с экстремальными климатическими условиями и сложным рельефом, которые были приравнены

к арктическим районам и пользовались рядом социальных и экономических преференций (в них устанавливались повышенные коэффициенты заработной платы, льготные тарифы на коммунальные и транспортные услуги).

В современных социально-экономических условиях потенциал российских горных территорий, по оценкам экспертов, не используется должным образом. В ситуации внешних санкций и финансово-экономических проблем, которые испытывает Россия, решение вопросов импортозамещения в целях обеспечения экономической и продовольственной безопасности, использование горных территорий, с учетом их геоэкологических, этнокультурных и социально-экономических особенностей, приобретает большое значение.

Помимо вызовов, связанных с удаленностью и чувствительностью к экологическим деградациям и природным катаклизмам, слабостью социально-экономического развития, горные территории субъектов Российской Федерации сталкиваются с рядом специфических и серьезных проблем, которые требуют своего решения на разных уровнях. Это прежде всего:

- неразвитость инфраструктуры, труднодоступность территорий;

- низкая конкурентоспособность производимой продукции из-за более высокого уровня издержек;

- высокий уровень безработицы в населенных пунктах горных территорий (сельских общинах);

- размывание традиционной культуры, в том числе в сфере землепользования и народных художественных промыслов;

- нерегулируемый и неустойчивый туризм;

- ограниченный доступ местной сельскохозяйственной продукции и традиционных промыслов горных территорий к рынкам;

- нерациональное использование природных и биологических ресурсов горных территорий;

- снижение темпов воспроизводства минерально-сырьевой базы и отсутствие полного кадастра полезных ископаемых горных территорий;

- миграционные потоки из сельских общин, рост социального напряжения и возникновение очагов культурного конфликта в городских агломерациях;

- криминализация социальных отношений, возникновение экстремистских настроений и очагов терроризма;

- недостаток финансовых средств для решения вышеперечисленных и иных проблем.

В настоящее время горные территории России отстают в экономическом развитии от равнины, становятся менее привлекательными для хозяйственной деятельности. Основная категория производителей продукции в горных районах России — это личные подсобные хозяйства населения, где преобладает значительная доля тяжелого ручного труда, а производимая продукция отличается более высокими затратами.

Существующие механизмы государственной поддержки необъективны, поскольку не учитывают высотности расположения того или иного производства. В связи с этим в предложенном проекте модельного закона определены основные приоритеты государственного регулирования, меры государственной поддержки, источники финансирования мероприятий в сфере развития горных территорий.

В большинстве горных районов России отсутствуют условия для производства, не развита инфраструктура, снижается мотивация населения к деятельности в горах. В результате жители покидают трудные места обитания и переселяются в более выгодные, доступные и комфортные регионы. Происходит процесс оголения горных территорий. Отток населения из горных областей оказывает негативное воздействие на состояние равнинной зоны. Обезлюдение горных территорий, особенно приграничных, губительно для экономики как региона, так и всей страны. При этом

нельзя забывать и о вопросах безопасности. Назрела необходимость создания социально-экономической и юридической базы для устойчивого развития горных территорий России, а также основы для регулирования на этих территориях деятельности людей.

Важность разработки проекта модельного закона обусловлена и тем, что жизнестойкость и эффективность функционирования горной территории могут быть обеспечены разумной, рачительной хозяйственной деятельностью, предусматривающей сбережение еще не освоенных естественных пространств, сохранение уникальных природных и этнокультурных ландшафтов. Это совершенно необходимо для дальнейшего нормального существования горных систем и проживающих на их территории народов.

Горные территории Республики Дагестан. Территория Республики Дагестан разнообразна по природно-климатическим условиям, осложнена расчлененностью и полиэтничностью, на 70% неблагоприятна для проживания людей и организации хозяйства. Численность населения составляет 3,1 млн человек, из которых 1,4 млн — городское и 1,7 млн (55,2%) — сельское население. В горной зоне, занимающей около половины территории республики, проживает более миллиона человек. Кроме того, территория республики — сейсмически активная, а потому рискованная зона. Исторически сложилась система дисперсного расселения в Дагестане, хаотичная и неудобная, значительно затрудняющая процессы социально-экономического развития и создания современных производственной и социальной инфраструктур.

Ранее, во времена Советского Союза и в постсоветский период, попытки формирования горной политики не получили развития и государственной поддержки. В настоящее время, по инициативе Министерства Российской Федерации по делам Северного Кавказа и при поддержке Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, разрабатывается проект модельного закона, ос-

новным направлением которого является стимулирование согласованного подхода к правовому регулированию общественных отношений на горных территориях стран Содружества с целью создания правовых условий для повышения уровня жизни населения горных территорий, выравнивания социальной и экономической ситуации, формирования условий для устойчивого национального пространственного развития, сохранения уникальных горных экологических систем и культурных традиций.

В результате имплементации модельного закона в национальном законодательстве государств — участников СНГ предполагается, что будут решены следующие задачи:

- формирование основных принципов развития и охраны горных территорий, целей и задач национальной политики в сфере развития и охраны горных территорий, включая определение направлений и мер государственной поддержки, с указанием конкретных полномочий высших и местных органов власти государства;

- систематизация механизмов поддержки самостоятельного роста и экономической активности в сочетании с мерами обеспечения инвестиционной привлекательности наиболее значимых для горных территорий направлений развития и видов деятельности;

- подготовка предложений по введению особых форм координации деятельности на межгосударственном уровне и на уровне отдельных государств;

- стимулирование разработки методов обеспечения рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды на горных территориях;

- определение мер регулирования миграции и борьбы с безработицей, бедностью, социальным и другими видами неравенства;

- разработка мер сохранения и защиты традиционного образа жизни и традиционного хозяйствования жителей гор;

— определение особенностей предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на горных территориях.

Проектом модельного закона предполагается также регламентация государственной политики в области развития и охраны горных территорий, включая меры по разработке документов стратегического планирования и осуществление различных форм государственной поддержки. Отдельное внимание при этом будет уделено функциям органов местной власти в области развития и охраны горных территорий.

Законопроектом учитывается труднодоступность социальных услуг на горных территориях. Особые климатические условия вызывают необходимость разработки специальных мер по обеспечению доступности обучения и адаптивности его организации к горным условиям, в том числе введение гибкого графика деятельности образовательных организаций, дополнительные каникулы или переход образовательной деятельности в онлайн-режим, поддержка малокомплектных школ, дополнительная социальная поддержка педагогического персонала и т. д.

В сфере социального обслуживания на горных территориях проектом модельного закона предполагается закрепить дополнительные государственные гарантии обеспечения прав граждан на такое обслуживание. Одним из решений является предоставление бесплатных социальных услуг нуждающимся гражданам, проживающим в горных местностях, либо увеличение финансового обеспечения (выплат) для их оплаты.

С целью повышения качества медицинского обслуживания законопроектом предусматривается стимулирование доступности медицинских услуг для жителей горных территорий, введение обязательных к соблюдению правил профилактики йододефицитных заболеваний и осуществление других мер.

Проектом модельного закона предлагается ряд мер, направленных на обес-

печение рационального использования всех природных ресурсов горных территорий и охрану горных экосистем. Особое внимание должно быть уделено уникальным и ценным природным ресурсам, используемым в целях восстановления здоровья.

С учетом специфики горных территорий законопроект предусматривает меры стимулирования предпринимательства и иных видов деятельности на таких территориях (сельское хозяйство, градостроительство, использование природных ресурсов, развитие транспортных и энергетических систем и др.), способствующих их развитию.

Особое внимание в проекте уделяется мерам предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на горных территориях. Чрезвычайные ситуации здесь осложняются комплексом факторов, среди которых факторы природные (повышенная сейсмическая опасность, сложные и резко меняющиеся климатические условия, труднодоступность территорий и др.) и организационные (изношенность и недостатки инфраструктуры, в том числе отсутствие площадок для посадки авиационной техники, небольшая доля сейсмостойких зданий и сооружений, отсутствие карт детального сейсморайонирования и др.). Проектом модельного закона предлагается создание правовой основы для деятельности единых национальных систем предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и их взаимодействия. Предусматривается регламентация координации деятельности по ликвидации чрезвычайных ситуаций на горных территориях и определение статуса координирующего органа. В перечне мер, в частности, предлагается упорядочить систему предупреждения, определить порядок проведения спасательных операций, в том числе условия оказания международной помощи в ликвидации чрезвычайных ситуаций. Также должны быть урегулированы отношения, связанные с ликвидацией чрезвычайных ситуаций на горных территориях, по которым

проходят границы государств — участников СНГ.

Основным разработчиком проекта модельного закона «О развитии и охране горных территорий» является Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Законопроект включает 38 статей, составляющих 10 глав:

Глава 1. Общие положения;

Глава 2. Государственная политика в области развития и охраны горных территорий;

Глава 3. Особенности осуществления предпринимательства и иных видов деятельности на горных территориях;

Глава 4. Обеспечение развития образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг на горных территориях;

Глава 5. Особенности осуществления туристской и рекреационной деятельности на горных территориях;

Глава 6. Научная деятельность на горных территориях;

Глава 7. Использование природных ресурсов и охрана окружающей среды на горных территориях;

Глава 8. Регулирование миграции и занятости населения на горных территориях;

Глава 9. Особенности предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на горных территориях;

Глава 10. Финансовое обеспечение реализации государственной политики в сфере развития и охраны горных территорий.

В настоящее время проект модельного закона находится на рассмотрении в парламентах государств — участников МПА СНГ. Планируется, что вскоре он будет внесен на пленарное заседание Межпарламентской Ассамблеи.

Использованные источники

1. Модернизация и развитие горных районов: советский и российский опыт / Ю. П. Баденков, А. Н. Дунец, Ш. С. Мудуев, Х. М. Мухаббатов // Устойчивое развитие горных территорий. 2016. Т. 8, № 4. С. 323–338.

2. Устойчивое развитие горных территорий Кавказа: коллективная монография / науч. ред.: И. А. Керимов, В. А. Снытко, В. А. Широкова. М. : Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. 2018. Т. 1. 589 с.

3. Мудуев Ш. С. Современное состояние, проблемы социально-экономического развития Республики Дагестан и пути их решения // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2018. № 2. С. 50–60.

4. Мудуев Ш. С. Создание федеральной законодательной базы — основа устойчивого развития горных территорий // Грозненский естественнонаучный бюллетень. 2018. Т. 3, № 4 (12). С. 71–82.

5. Мудуев Ш. С. Актуальные вопросы развития горных территорий // Эффективное развитие горных территорий России. Горный форум — 2016: материалы международной научно-практической конференции. Махачкала : ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства», 2016. С. 432.

6. Мудуев Ш. С. Создание функционирующей системы сельскохозяйственной потребительской кооперации решит множество социально-экономических проблем в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 2. С. 16–20.

7. Мудуев Ш. С., Мельхашев М. М. Проблемы продовольственной безопасности Республики Дагестан // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2013. № 4 (25). С. 100–108.

А. А. Манасян

Независимость и подотчетность судебной власти в контексте анализа пределов народовластия

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы независимости и подотчетности судебной власти в контексте анализа границ власти народа. Автор приходит к заключению, что демократия — это форма правления, в условиях которой человек признается высшей ценностью, источником власти является народ, власть осуществляется народом и для народа с целью гарантирования возможностей для самовыражения и самореализации личности. Автор резюмирует, что власть народа не является неограниченной и должна ограничиваться основными правами и свободами человека и гражданина, а также обосновывает, что подотчетность — особенность, характерная для независимой судебной власти, не исключающая и не противоречащая ее независимости.

Ключевые слова: народовластие, границы власти народа, независимость судебной власти, подотчетность судебной власти, разделение и баланс властей.

Об авторе

Анаит Артемовна Манасян (Ереван, Республика Армения) — проректор Академии юстиции Республики Армения, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Ереванского государственного университета; a_manassian@yahoo.com

A. Manasyan

Independence and Accountability of Judicial Power in the Context of Analysis of the Limits of the Power of People

Summary: The article considers the issues with regard to independence and accountability of judicial power in the context of analysis of limits of power of people. Author concludes that democracy is a form of governance within the frames of which people are the source of power, power is implemented by the people and for the people, having in the basis the human being as the highest value and being guided by the aim of guaranteeing for the latter possibilities for self-expression and self-realization. The author concludes that the power of people is not an unlimited one and should be limited by fundamental human and citizen's rights and freedoms. Author substantiates that accountability is peculiarity, characteristic for independent judicial power, not excluding and not contradicting the latter.

Keywords: power of people, limits of the power of people, independence of judicial power, accountability of judicial power, doctrine of separation and balance of power.

About the Author

Anahit Manasyan (Yerevan, Republic of Armenia) — Vice-Rector of the Academy of Justice of the Republic of Armenia, Associate Professor at the Chair of Constitutional Law of Yerevan State University, Candidate of Law Sciences; a_manassian@yahoo.com

Введение

Важнейшие вопросы современного конституционализма — гарантирование независимости судебной власти и обеспечение подотчетности судов. Мировой опыт правосудия свидетельствует о том, что суды в конституционных демократиях очень часто адаптируются к позициям политического большинства, а правящее большинство, в свою очередь,

пытается использовать суды с целью упрочения своей власти. Исследователями данное обстоятельство рассматривается как явление, характерное для всех демократий. В качестве примеров приводятся решения Верховного суда США, в том числе решение U.S. 310 (2010) «Объединенные граждане против Федеральной избирательной комиссии», вен-

герский опыт и т. п., свидетельствующие о том, что мандат судов может существенно уменьшиться в результате влияния политических сил [1, с. 955].

Более того, судебная власть сталкивается с влиянием не только со стороны политических сил: нередки случаи, когда ограничить независимость судов пытается общество на том основании, что власть принадлежит народу, поэтому именно последний должен играть ключевую роль в решении всех вопросов во всех сферах социальной жизни, включая осуществление правосудия. Данный подход особенно характерен для ранней стадии послереволюционного периода, когда неожиданно приобретшая власть политическая сила пользуется безуслов-

ным доверием общества. Это часто приводит к абсолютизации власти народа, в результате чего попытки влияния на суды не только со стороны политической власти, но и со стороны народа становятся очевидными. Интересна также выраженная в литературе позиция, согласно которой все говорят, что хотят, чтобы судьи руководствовались законом, но на самом деле хотят, чтобы судьи принимали решения в их пользу [2, с. 90].

Поэтому считаем необходимым рассмотреть вопросы, касающиеся пределов власти народа, независимости и подотчетности судебной власти, а также их соотношения в свете надлежущей реализации народовластия.

Переосмысление идеи народовластия

Согласно общепринятому определению демократия — форма правления, в рамках которой источником власти признается народ. Такой подход к пониманию демократии естественен, он основан на внимании к сущности человека и особенностям формирования общества. Очевидно, что любой общественно-политический институт создается в первую очередь для удовлетворения потребностей личности и сохранения человека как вида. И признание народа источником власти может стать лучшим способом выполнения указанных задач.

Однако, по нашему мнению, такое определение демократии не полностью отражает суть этого явления. Доктрина демократии должна быть построена на признании человека высшей ценностью и необходимости обеспечения для него возможностей самовыражения и самореализации. Ценность демократии заключается не в принадлежности власти народу, а в предоставлении ему названных выше возможностей.

Обеспечение возможностей для самовыражения и самореализации человека,

признанного высшей ценностью, является показателем наличия демократии. Иные характерные особенности этой формы правления вторичны, направлены на осуществление этой цели и могут меняться вследствие общественного развития.

В связи с этим считаем необходимым отметить, что статьей 3 Конституции Республики Армения в редакции от 2005 г. **государство** было ограничено основными правами и свободами человека и гражданина, являющимся непосредственно действующим правом, однако в редакции от 2015 г. та же статья Конституции содержит требование об ограничении **общественной власти** основными правами и свободами человека и гражданина. На наш взгляд, указанное изменение имеет концептуальный характер, так как требование об ограничении основными правами и свободами человека и гражданина распространяется и на власть народа, которая, как и государственная власть, является составляющей общественной власти¹. Таким образом, осуществление власти на-

¹ Общественная власть состоит из следующих трех компонентов: власть народа, государственная власть, власть местного самоуправления [3, с. 6].

родом не может рассматриваться в качестве самоцели и должно быть ограничено основными правами и свободами человека и гражданина².

Следует отметить также, что искажения общественных систем, возникающие в результате свойственных народовластию недостатков, приводят к подмене цели демократии. Более того, характерные для народовластия институты часто начинают действовать в ущерб обсуждаемой цели. Из этого можно сделать вывод, что институты, создаваемые с целью регламентации определенных общественных отношений, должны служить реализации этих целей. В противном случае, даже при соблюдении формальных требований, суть института искажается, его существование становится бессмысленным.

Для обеспечения возможностей для самовыражения и самореализации личности, а также во избежание отмеченных недостатков демократии необходим надлежащий уровень *додемократической* политической и конституционной культуры общества. Иными словами, демократия не является свойством, изначально присущим обществу и государству. Демократический строй может быть достигнут лишь на конкретном этапе общественного развития. Более того, по нашему мнению, даже при условии достижения цели обеспечения возможностей для самовыражения и самореализации человека демократия будет периодически сталкиваться с искажениями общественной системы, что в результате приведет к отсутствию демократии как конституционно-правовой характеристики государства.

Становление демократического государства — непрерывный циклический процесс перехода от додемократической общественной системы к демократической, и наоборот. При этом в течение предшествующего демократической общественной системе и следующего за

ней периодов происходит формирование соответствующего уровня конституционной и политической культуры. По этой причине, по мнению некоторых авторов, демократию необходимо рассматривать не только как состояние, но и как процесс, и в этом смысле термины «демократия» и «демократизация» следует воспринимать как синонимы [5].

Таким образом, иные формы государственного режима и характерные для них явления — неизбежный промежуточный этап, а также механизм формирования демократической общественной системы и демократической культуры. При этом передача власти народу может служить указанной цели лишь при наличии определенного уровня конституционной и политической культуры общества, и в каком-то смысле сам факт такой передачи власти — результат наличия подобной культуры.

Добавим также, что наличие конституционной и политической культуры возможно лишь в одном случае: когда в основу поведения как личностей, так и власти (политических деятелей) поставлен принцип «целесообразного самоограничения». Суть данного принципа в указанном контексте заключается в том, что носители власти (в том числе власти народа) в первую очередь сами должны ограничивать себя признанием человека высшей ценностью и необходимостью обеспечить ему возможности для самовыражения и самореализации, а каждый конкретный человек должен осознавать, что наряду с другими личностями является высшей ценностью и имеет определенные права и свободы.

В рамках рассматриваемой темы необходимо остановиться и на вопросе механизмов эффективного осуществления власти и повышения эффективности системы управления. По нашему мнению, в основе теории демократии также должна лежать идея профессионального управления.

² В указанном контексте интересен пример Грузии, статья 7 Конституции которой устанавливает, что народ и государство ограничены общепризнанными правами и свободами человека и гражданина как непосредственно действующим правом [4].

В теории политологии представлены два основных подхода к формированию и преобразованию правящей элиты: элитизм и элитаризм. Суть элитизма в том, что выбор кандидатов в элиту осуществляется на основании принципа меритократии (дословно — «власть достойных», от лат. *meritus* — «достойный», др.-греч. *κράτος* — «власть, правление»), т. е. речь идет об отборе лучших специалистов, лиц, наиболее компетентных в области управления и руководства политическими процессами. Подобный подход способствует формированию элиты в условиях открытой конкуренции. Выполнение властных полномочий понимается ее представителями как функция управленческого труда, а не как цель карьерных устремлений. В этом случае властными полномочиями заслуженно обладают наиболее профессиональные и талантливые представители общества, для которых власть не является самоцелью.

Элитаризм, в отличие от элитизма, исходит из идеи обособления элит от масс, в результате чего элита рассматривается как закрытый слой. В данном случае рекрутирование элиты происходит неконкурентным способом: посредством наследования, сословных привилегий, партийной и номенклатурной принадлежности и т. п. Представители элиты получают доступ к ресурсам власти независимо от личных способностей и навыков управления. Они становятся обладателями властных полномочий в силу принадлежности к группе правящей элиты. Стремление обрести власть становится целью и смыслом их политической деятельности, а стремление занять властвующие позиции в иерархии управ-

ления объясняется чисто субъективными мотивами (в первую очередь — удовлетворения амбиций и тщеславия), а не интересами дела, общества, страны. Такая практика рекрутирования элиты приводит к формированию группы некомпетентных, карьерно ориентированных управленцев, запрограммированных на то, чтобы их корпоративное доминирование в системе управления страной сохранялось как можно дольше.

Следует отметить также известное в теории менеджмента парадоксальное противопоставление двух наиболее востребованных качеств в политическом управлении — лояльность и компетентность. Так, каждый лидер стоит перед дилеммой: если назначать только лояльных претендентов, система будет неэффективной, а если назначать компетентных претендентов, его авторитет управленца может оказаться под угрозой, вследствие прихода высокопрофессиональных и талантливых подчиненных [6, с. 89–92].

Таким образом, для достижения обсуждаемой нами цели демократии следует осуществлять отбор представителей власти, опираясь на идею элитизма и учитывая такие качества претендентов, как компетентность и профессионализм [7, с. 8–12].

Обобщая вышесказанное, отметим, что идеи об ограничении народовластия, о необходимости профессионального правления должны лежать в основе уточнения пределов власти народа в отношении судебной власти, а народ в рассматриваемых случаях должен руководствоваться принципом «целесообразного самоограничения».

Независимость и подотчетность судебной власти: взаимодополняющие или взаимоисключающие понятия?

Целью любой конституционной системы является создание и укрепление независимой и беспристрастной, но подотчетной судебной власти. При этом подотчетность не может воспринимать-

ся как возможность влияния на судебную власть и ограничения ее независимости.

Независимость предполагает, что в течение всего процесса принятия решений суд не должен подвергаться ка-

кому-либо давлению или вмешательству со стороны любых иных субъектов [8]. Подотчетность предполагает обязательство и готовность определенного субъекта брать на себя ответственность за свои действия [9]. Следовательно, хотя независимость и подотчетность судебной власти могут показаться несовместимыми понятиями, представленные определения позволяют прийти к заключению, что данные понятия являются взаимодополняющими. Более того, речь идет исключительно о подотчетности судебной власти **перед правом**, которая должна реализовываться в рамках, не влияющих на независимость судебной власти.

В литературе широко обсуждаются критерии оценки подотчетности судебной власти, наличие которых предполагает соответствующий уровень подотчетности. В частности, исследователи отмечают важность наличия института дисциплинарной ответственности судей, правил поведения судей, необходимость обеспечения прозрачности процедур распределения дел, назначения сроков их рассмотрения, осуществления судьями иной, не связанной с отправлением правосудия деятельности, необходимость обеспечения понятности процедуры рассмотрения дел и решений суда для сторон, общества и средств массовой информации, обоснованности судебных решений, возможностей самоотвода или отвода судьи в определенных случаях и т. п. [10; 11].

Вышесказанное свидетельствует о том, что подотчетность судебной власти в конкретной конституционной системе обусловлена уровнем реализации представленных факторов. Следовательно, подотчетность оценивается исходя не из того, насколько принимаемые судом решения «приятны» обществу, а из того, насколько эти решения правомерны, справедливы, соответствуют принципам независимости и беспристрастности судебной власти, исходя из того, отвечает ли поведение судьи его высокому статусу, не способствует ли уменьшению общественного доверия к судебной власти, не подвергает ли сомнению

профессиональные и личные качества судьи, а также существуют ли необходимые правовые механизмы преодоления несоответствующих вышесказанным критериям поведения или решений, насколько они фактически реализуются и представляются обществу, в том числе через надлежащую работу со средствами массовой информации. Таким образом, подотчетность судебной власти перед обществом — следствие ее подотчетности перед правом.

Отметим, кроме того, что современные конституционные системы предусматривают механизмы конституционно-правового регулирования, исключающие попытки влияния на суды со стороны политических сил. Для этого прежде всего необходимо проявление достаточной политической воли, соблюдение принципа «целесообразного самоограничения» политическими институтами и формирование соответствующей конституционной и политической культуры.

Для исключения влияния политических сил на судебную власть большое значение имеет также принцип разделения и баланса властей. По нашему мнению, разделение и баланс властей необходимы не для изоляции ветвей власти, **а для обеспечения их сотрудничества**. Основной целью при этом является **не осуществление взаимного контроля органами государственной власти, а нахождение ими приемлемых и эффективных совместных решений возникающих проблем**. Также, по мнению некоторых исследователей, именно разделение властей дает возможность сотрудничества между ними [12, с. 70].

В связи с этим следует отметить позицию Федерального Конституционного суда Германии, согласно которой координирование деятельности конституционных органов требует в качестве гарантии их независимости, чтобы они «при осуществлении деятельности гармонично взаимодействовали друг с другом и отказывались от любых действий, которые наносят ущерб репутации других конституционных органов и тем самым

могли бы подвергнуть опасности саму Конституцию» [Цит. по: 13, с. 128].

Вышесказанное свидетельствует о том, что при таком понимании принципа разделения и баланса властей ни одна ветвь власти не может рассматриваться как первостепенная или второстепенная. В этом смысле суды должны рассматриваться как независимый механизм разрешения правовых конфликтов в рамках указанной культуры сотрудничества, а не как второстепенные по отношению к законодательной и исполнительной власти органы. Принцип «целесообразного самоограничения», в свою очередь, предполагает воздержани-

ние всех политических сил от таких действий, которые могут навредить репутации судов.

Таким образом, представленный анализ позволяет заключить, что подотчетность — особенность, характерная для независимой судебной власти, которая не должна восприниматься как механизм, нацеленный на принятие «приятных» обществу решений. При этом речь идет именно о подотчетности перед правом, наличие которой оценивается по ряду показателей. Подотчетность такого рода не нарушает независимости судебной власти и должна соответствовать пределам, установленным для народовластия.

Использованные источники

1. Beširević V. «Governing without judges»: The politics of the Constitutional Court in Serbia // International Journal of Constitutional Law. 2014. Volume 12. № 4. С. 954–979.
2. Edwin L. Felter Jr. Maintaining the Balance between Judicial Independence and Judicial Accountability in Administrative Law // Journal of the National Association of Administrative Law Judiciary. 1997. Volume 17. № 1. С. 89–96.
3. Авакьян С. Публичная власть: конституционно-правовые аспекты // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2. С. 5–15.
4. The Constitution of Georgia // Constitutional court of Georgia. URL: <http://www.constcourt.ge/en/court/legislation/constitution.page>.
5. Баранов Н. Исторический обзор развития демократии // Персональный сайт Николая Баранова. 2016. 20 июня. URL: http://nicbar.ru/theoria_democracy1.htm.
6. Краснолуцкий Г. Н. Политическая альтернатива России: элитизм или элитаризм? // Управленческое консультирование. 2011. № 1. С. 89–99.
7. Манасян А. Идея народовластия в рамках современной конституционно-правовой мысли // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 8–12.
8. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право. М. : ТК Велби, Проспект, 2008. URL: <http://knigi.link/gosudarstva-prava-teoriya/printsipyi-samostoyatelnosti-nezavisimosti-17845.html>.
9. Merriam-Webster Dictionary. URL: www.merriam-webster.com/dictionary/accountability.
10. Independence and Accountability of the Judiciary // ENCJ Report 2013–2014. URL: https://www.encj.eu/images/stories/pdf/workinggroups/independence/encj_report_independence_accountability_adopted_version_sept_2014.pdf.
11. Tirkey I. Judicial Accountability In India (Understanding and Exploring the Failures and Solutions to Accountability) // CCS Working Paper № 247. URL: http://ccs.in/internship_papers/2011/247_judicial-accountablity-in-india-isha-tirkey.pdf.
12. Пулбере Д. Соблюдение прав человека и контроль конституционности законов в общем и на примере Республики Молдова // Конституционное правосудие: вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Ереван, 2011. С. 34–43.
13. Ляхтергандт О. Значение решений Федерального Конституционного Суда для правового порядка Германии // Конституционное правосудие в новом тысячелетии : альманах. Ереван, 2011. С. 123–138.

М. С. Мелкумян, А. Ж. Аракелян

Проблемы развития предпринимательства в золотодобывающей отрасли и сфере производства золотых ювелирных изделий в Республике Армения

Аннотация: По последним данным чистые запасы золота в Армении оцениваются в 330 т. Ежегодно экспортируется около 4 т доре (131 млн долл. США) с содержанием золота 85%. Однако в стране есть хорошие предпосылки получать чистые банковские слитки золота из доре и экспортировать конечный продукт. Данная статья посвящена проблемам извлечения чистого золота и развития производства ювелирных изделий в Армении.

Ключевые слова: золото, ювелирные изделия, свободная экономическая зона, технологии «Альбион», доре.

Об авторах

Микаел Сергеевич Мелкумян (Ереван, Республика Армения) — заведующий кафедрой микроэкономики и организации предпринимательской деятельности Армянского государственного экономического университета, председатель Постоянной комиссии Национального Собрания Республики Армения по региональным вопросам и вопросам евразийской интеграции, доктор экономических наук, профессор; mikaemelkumyan@mail.ru

Артур Жирайрович Аракелян (Ереван, Республика Армения) — ассистент кафедры микроэкономики и организации предпринимательской деятельности Армянского государственного экономического университета, координирующий эксперт Постоянной комиссии Национального Собрания Республики Армения по региональным вопросам и вопросам евразийской интеграции, кандидат экономических наук; arturarakelian@gmail.com

M. Melkumyan, A. Arakelyan

Problems of Development of Entrepreneurship in Gold Mining Industry and Gold Jewelry Production in the Republic of Armenia

Summary: According to the latest data, net gold reserves in Armenia are estimated at 330 t. Annually, about 4 t of dore (\$131 m) is exported with gold content of 85%. However, in the country there are good prerequisites to receive pure gold bullions from dore and export the final product. This article is devoted to the problems of extraction of pure gold and development of jewelry production in the Republic of Armenia.

Keywords: gold, jewelry, free economic zone, technology «Albion», dore.

About the Authors

Mikayel Melkumyan (Yerevan, Republic of Armenia) — Chair of the Department of Microeconomics and Organization of Entrepreneurial Activities at Armenian State University of Economics, Chair of the Standing Committee of the National Assembly of the Republic of Armenia on Regional and Eurasian Integration, Doctor of Economic Sciences, Professor; mikaemelkumyan@mail.ru

Artur Arakelyan (Yerevan, Republic of Armenia) — Assistant of the Department of Microeconomics and Organization of Entrepreneurial Activities at Armenian State University of Economics, Coordinating Expert of the Standing Committee of the National Assembly of the Republic of Armenia on Regional and Eurasian Integration, Candidate of Economic Sciences; arturarakelian@gmail.com

В настоящее время в Республике Армения промышленную оценку получили 18 золотых и золотосодержащих месторождений, девять из которых

являются золотыми и золото-полиметаллическими. Остальные девять — комплексные месторождения, где уровень золота в металлической руде

ниже среднего, что приводит к нецелесообразности его промышленной добычи.

Месторождения Сотка, Меградзора и Лусаджура представляют собой золотые прииски. Содержание золота в них колеблется от 3 до 20 г/т, а серебра — от 7 до 25 г/т. В настоящее время в эксплуатации находятся месторождения Сотка и Меградзора.

Остальные шесть месторождений — Шаумяна, Азатека, Тертерасара, Личкваз-Тей, Марджана и Арманиса — относятся к золото-полиметаллическим типам: помимо золота присутствуют медь, свинец, цинк и другие редкие и рассеянные элементы. Содержание золота в этих месторождениях колеблется от 2 до 11 г/т.

Крупнейшим месторождением золота в Армении является месторождение Сотка, где чистые запасы золота оцениваются в 120 т. Запасы золота в Меградзорском месторождении оцениваются в 22 т. По 40 т имеют месторождения Амулсара, Каджарана и Шаумяна, а месторождения Арманиса и Марджана — по 12 т.

Месторождение Личкваз-Тей с золотосульфидным соединением имеет 17 т чистого запаса золота, а месторождение Тертерасара — 3 т. В целом чистые запасы золота в Армении оцениваются примерно в 330 т.

Экспорт золота из Армении в первом полугодии 2018 г. составил 5007 кг (175,7 млн долл. США), а в 2017 г. — 4380 кг (147 млн долл. США) (табл. 1). Поскольку в Армении золото не подлежит окончательной обработке, в основном оно экспортируется в виде сплавов под названием «доре» с содержанием 85% золота, 12% серебра и 3% других материалов. В результате чего армянские ювелиры, банки и другие структуры покупают импортное чистое золото.

Объем импорта золота в 2018 г. составил 1767 кг или 73,1 млн долл. США. В денежном выражении больше всего золота было импортировано

в 2013 г.: до 168,7 млн долл. США, а в объемном выражении — в 2007 г. (5723 кг). В таблице 2 показана динамика импорта золота в 2007–2018 гг.

По данным за июль 2019 г., цена одной унции золота составляет 1425 долл. США, а за 1 г — 45,8 долл. США. С 1996 г. самая низкая цена за 1 г золота была зафиксирована в августе 1999 г. — 8,19 долл. США. С 2000-х гг. цена постепенно росла, достигнув в 2006 г. 20 долл. США и 30 долл. США в 2008 г. Самая высокая цена была зафиксирована в 2011 г. — 59,44 долл. США за 1 г золота. После чего в 2016 г. цена постепенно снижалась, достигнув 34,5 долл. США, а затем поднялась и в настоящее время колеблется в районе 40–43 долл. США (рис.).

По данным Национальной статистической службы Республики Армения, производством ювелирных изделий занимается 26 компаний, в которых количество трудового персонала составляет в среднем 307 человек. Однако множество производителей на рынке, а также некоторые торговцы, имеющие несколько павильонов, представленные как один ИП, по отдельности не регистрируются. В 2017 г. ими было произведено товаров на сумму 7 млрд 613 млн драмов, реализовано товаров на сумму 7 млрд 939 млн драмов, из которых 1 млрд 180 млн драмов реализовано в странах СНГ, а в других странах — 6 млрд 36 млн драмов.

По данным Комитета государственных доходов Республики Армения, число патентных налогоплательщиков и торговцев золота, изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней на рынках золота в 2017 г. составило 383.

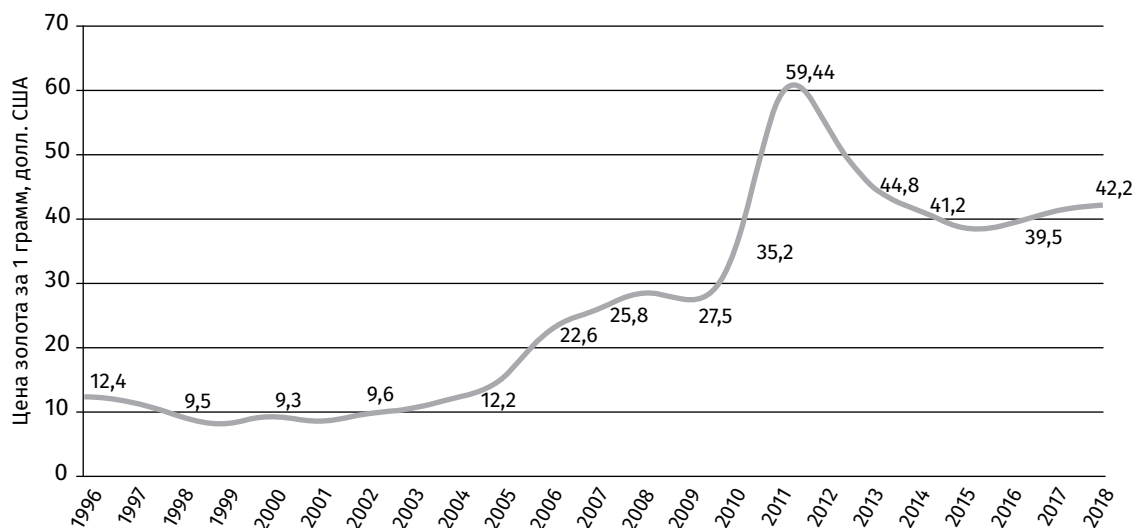
Оборот золота и золотых ювелирных изделий на местном рынке оценивается примерно в 2 т в год. Следует отметить, что в этой сфере также существует теневой оборот. Рынок сбыта золотых изделий является конкурентным. Нет никаких существенных

Таблица 1. Объемы экспорта золота в 2013–2018 гг.

Год	Экспорт, кг	Экспорт, млн долл. США
2013	2747	73,6
2014	3620	81,9
2015	2823	96,9
2016	4002	131,2
2017	4380	147,0
2018	5007	175,7

Таблица 2. Объемы импорта золота в 2013–2018 гг.

Год	Импорт, кг	Импорт, млн долл. США
2007	5723	129,7
2008	5416	153,1
2009	1201	38,2
2010	1506	60,1
2011	1521	78,4
2012	1377	74,0
2013	3773	168,7
2014	3553	145,1
2015	635	23,3
2016	482	19,5
2017	1684	67,9
2018	1767	73,1

Динамика цены золота по годам

препятствий и запретов для входа на рынок и выхода из него. Ювелирные изделия должны быть отмечены печатью, что осуществляется аккредитованными организациями.

На этапах добычи и сбыта золота лицензируется только эксплуатация месторождения. Такие лицензии выдаются Министерством энергетических инфраструктур и природных ресурсов Республики Армения.

Мелкие производители покупают чистое золото у импортеров. Крупными импортерами являются компания «Вагарш и сыновья», Ереванский ювелирный завод, банки и т. д. При изготовлении ювелирных украшений из купленного у импортеров чистого золота производители добавляют серебро или медь в зависимости от требуемого цвета конечного продукта. Чтобы изготовить золотое изделие пробы 585, к 1 грамму чистого золота добавляют 0,7 г серебра или меди, а для пробы 750 — 0,3 г.

Производители отмечают сложность экспорта как главную проблему на рынке ювелирных изделий. Россия является основным рынком экспорта армянских ювелирных изделий. В прошлом русские, грузины, чеченцы и дагестанцы покупали готовые золотые украшения армянских ювелиров и без труда вывозили из страны. Но в настоящее время они избегают покупок с армянского рынка, так как сталкиваются с определенными трудностями при таможенном оформлении. А местные некрупные производители, не имея необходимых контактов и возможностей, не могут продуктивно экспортировать изделия из золота.

Одним из препятствий для экспорта золота является тот факт, что штампованные пробы на золотых изделиях, сделанные армянскими организациями, иногда не признаются представителями российского рынка.

Другая проблема обусловлена отсутствием единого бренда. На ар-

мянском рынке есть крупные производители, которые умеют создавать и развивать бренд с помощью маркетинговых затрат, но для более мелких производителей это недоступно. Поэтому создание и развитие единого бренда при государственной поддержке может способствовать экспорту золотых украшений.

В соответствии с Налоговым кодексом Республики Армения, отчуждение полуфабрикатов золотых изделий освобождается от НДС. То есть НДС платит только компания, продающая конечный продукт.

Согласно Закону Республики Армения «Об утверждении перечня ввозимых организациями и индивидуальными предпринимателями не подлежащих обложению акцизным налогом товаров, ввоз которых освобожден от налога на добавленную стоимость» (редакция от 26 февраля 2015 г. № НО-5), товары, относящиеся к классу 71 (жемчуг природный или культивируемый, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них, бижутерия, монеты), за исключением класса 7112 (отходы и лом драгоценных металлов или металлов, плакированных драгоценными металлами; прочие отходы и лом, содержащие драгоценный металл или соединения драгоценных металлов, используемые главным образом для извлечения драгоценных металлов) и класса 7116 (изделия из природного или культивируемого жемчуга, драгоценных или полудрагоценных камней (природных, искусственных или реконструированных)), освобождаются от НДС. Чтобы описать налоговые и таможенные отношения в цепи золотодобычи и рынка сбыта, рассмотрим следующие этапы.

1. Добыча золота

На этом этапе добытчик платит роялти и налог на прибыль. НДС не оплачивается как за экспорт добытого

золота, так и за сбыт полуфабрикатов золота на местном рынке.

2. Импорт золота на таможенную территорию для реализации на местном рынке

Таможенная пошлина не взимается за золото, которое будет использовано в качестве сырья. НДС также не начисляется, но в случае продажи импортного золота продавец-импортер оплачивает налог на прибыль. Впоследствии организация, изготавливающая и продающая золотые изделия, будет платить НДС и налог на прибыль. Организации или индивидуальные предприниматели могут также рассматриваться как патентный налогоплательщик, если они платят налог с оборота при купле и продаже в торговых точках драгоценных металлов, изделий из драгоценных металлов или драгоценных камней.

3. Импорт золота в свободную экономическую зону (СЭЗ)

Импортер не уплачивает НДС и налог на прибыль при импорте и продаже золота в СЭЗ. Однако при продаже готовой продукции из СЭЗ на территории Республики Армения или Евразийского экономического союза будет рассчитываться таможенная пошлина в соответствии с ценой товара. В этом случае необходимо правильно рассчитать: платить таможенную пошлину и не платить налог на прибыль, действуя на территории СЭЗ и импортируя готовые изделия из СЭЗ в Армению, или же действовать в обычном режиме налогообложения (не уплачивать таможенную пошлину, а платить налог на прибыль).

4. Переработка золота на таможенной территории и экспорт

В этом случае импортер золота не уплачивает таможенные пошлины и НДС, но обязуется обрабатывать и экспортировать импортированное золото. Импортер, обрабатывающий золото, выплачивает налог на прибыль в размере 20% от выручки.

Постановлением Правительства Республики Армения от 10 августа 2017 г. № 981-Н было внесено изменение в постановление от 3 марта 2016 г. № 202-Н, в результате чего были облегчены условия применения режима переработки на таможенной территории. В соответствии с постановлением Правительства Республики Армения от 5 ноября 2015 г. № 1331-Н Министерством экономики Республики Армения предоставляется акт государственного контроля о регулировании импорта на территорию Армении из третьих стран, что является основой для расчета ожидаемых результатов, полученных от переработки импортируемого сырья. Акт о государственном контроле можно получить заранее, до импорта золота. Государственная пошлина за акт составляет 1000 драмов, сроки получения не превышают трех дней. Указанный акт, условия на поставку товаров, заявка и другие документы представляются в Комитет государственных доходов при Правительстве Республики Армения для получения разрешения на таможенное оформление.

Лидером на рынке добычи золота Армении является ООО «ГеоПроМайнинг Голд», эксплуатирующее золотое месторождение Сотка в Гегаркуникском регионе, а обогатительная фабрика находится в городе Арарат. Компания построила новый цех с возможностью окисления сульфидной части концентрата при помощи технологии «Альбион», разработанной швейцарской горнодобывающей компанией Xstrata. В результате повышается уровень добычи золота из сульфидных пород.

В Армении также действует свободная экономическая зона «Меридиан», организатором которой является ЗАО «Эй Джи Эй (А)А) Свободная экономическая зона». Операторы свободной экономической зоны освобождаются от налога на прибыль, НДС, налога на имущество и таможенных

пошлин. Общая площадь СЭЗ составляет 32 400 м².

Добавим также, что с учетом эксплуатации новых месторождений и применения новых технологий объем добычи золота в Армении оцени-

вается в 10–12 т в год. Это создает благоприятные условия для строительства в Армении завода по переработке золота, что будет способствовать сокращению объемов импорта и замене его экспортом.

Г. Г. Мокров

Расследование, предшествующее введению и применению антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин в Евразийском экономическом союзе

Аннотация: В статье рассматривается алгоритм расследования, проводимого Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, на предмет демпингового, субсидированного и возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на внутренний рынок Евразийского экономического союза. Обозначены четыре последовательных этапа действий: инициирование расследования (подготовительный этап); начало расследования и его проведение (основной этап); завершение расследования и принятие решения (заключительный этап); пересмотр принятых мер торговой защиты (этап повторного расследования).

Ключевые слова: антидемпинговая пошлина, возросший импорт, демпинговый импорт, компенсационная пошлина, расследование, повторное расследование, специальная пошлина.

Об авторе

Геннадий Григорьевич Мокров (Москва, Российская Федерация) — профессор кафедры международного бизнеса и таможенного дела Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор экономических наук; mokrov43@mail.ru

G. Mokrov

Investigation Prior to the Introduction and Application of Anti-Dumping, Countervailing and Special Duties in the Eurasian Economic Union

Summary: The article discusses the algorithm of the investigation carried out by the Department for the Protection of the Internal Market of the Eurasian Economic Commission for dumping, subsidized and increased imports of similar or directly competing goods to the domestic market of the Eurasian Economic Union, including four consecutive stages of investigative actions, such as: initiating an investigation (preparatory stage); the beginning of the investigation and its conduct (the main stage); completion of the investigation and decision-making (final stage); review of trade protection measures taken (re-investigation stage).

Keywords: anti-dumping duty, increased imports, dumped imports, countervailing duty, investigation, re-investigation, special duty.

About the Author

Gennady Mokrov (Moscow, Russian Federation) — Professor of the Department of International Business and Customs Affairs of the G. V. Plekhanov Russian Academy of Economics, Doctor of Economic Sciences; mokrov43@mail.ru

Реальной угрозой дестабилизации внутреннего рынка Евразийского экономического союза все чаще становятся неуклонно нарастающие объемы демпингового, субсидированного и возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию из экспортирующих третьих стран, наносящие производственный, торговый и финансовый ущерб отраслям экономи-

ки организации евразийской экономической интеграции. Достаточно сказать, что с момента заключения Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного в Астане 29 мая 2014 г., на евразийской единой таможенной территории 36 раз вводились меры торговой защиты (антидемпинговые, компенсационные и специальные), обеспечивающие безопасность функционирования и развития таких отраслей экономики Евразийского

экономического союза, как: автомобилестроение, металлообработка, черная и цветная металлургия, общее, сельско-

хозяйственное и транспортное машиностроение, химическая, легкая и пищевая промышленность.

Администрирование процедур расследования

Введению и применению мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных) предшествует расследование в целях установления:

— демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию;

— ущерба соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза, создания реальной угрозы такого ущерба или существенного замедления развития отрасли экономики;

— причинно-следственной связи между демпинговым, субсидированным или возросшим импортом аналогичного или непосредственно конкурирующего товара и ущербом (или реальной угрозой его причинения) конкретной отрасли экономики Евразийского экономического союза, производящей и реализующей аналогичный или непосредственно конкурирующий товар на евразийской единой таможенной территории.

Проведение расследования на предмет демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию, предшествующего введению и применению мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных) внутреннего рынка Евразийского экономического союза является *исключительной компетенцией Евразийской экономической комиссии*, которая правомочна принимать решения

о начале, проведении, завершении и (или) приостановлении расследования.

В целях проведения расследований на предмет демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на внутренний рынок Евразийского экономического союза в составе Евразийской экономической комиссии создан Департамент защиты внутреннего рынка, в структуру которого входят *четыре* функциональных отдела: отдел анализа импорта; отдел установления ущерба; отдел методологии; отдел сопровождения споров по защитным мерам.

Передача в полном объеме всех полномочий национальных органов государств, вошедших в состав Евразийского экономического союза, по проведению расследований на предмет демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию, а также принятию решений по введению и применению мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных) Департаменту защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии позволила создать *единую наднациональную систему мер*, обеспечивающую защиту единого рынка Евразийского экономического союза при осуществлении внешней торговли товарами с третьими странами (т. е. странами, не вошедшими в состав организации Евразийской экономической интеграции).

Алгоритм расследования

Расследование, проводимое Департаментом защиты внутреннего рынка

Евразийской экономической комиссии, представляет собой систему действий

по установлению наличия (или отсутствия) фактов демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию и основания для введения и применения мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных) в целях устранения негативного (разрушительного) воздействия методов недобросовестной конкуренции со стороны компаний экспортирующего иностранного государства на производственное, торговое и финансовое положение соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза.

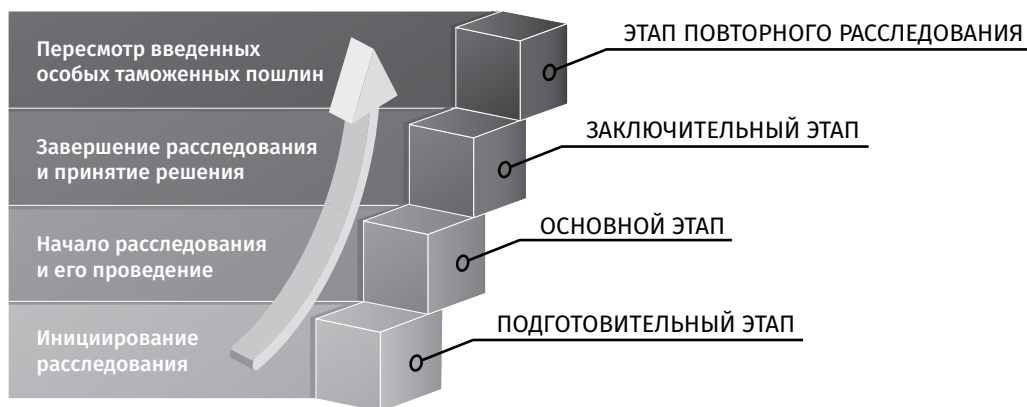
Алгоритм расследования, т. е. систему последовательных операций (в соответствии с определенными правилами) в целях установления факта демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию, можно представить в виде следующей совокупности шагов или схемы следственных действий (рис.).

Как мы видим, процесс расследования Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, предшествующий введению и применению антидемпинговых, компенсационных

или специальных мер защиты, включает *четыре* этапа следственных действий.

Реализация алгоритма расследования предполагает проведение ряда процедурных действий, предшествующих введению и применению мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных) внутреннего рынка Евразийского экономического союза в отношении товаров, происходящих из иностранных государств и предназначенных для их реализации на евразийской единой таможенной территории, включая подготовку:

1) уведомления о поступлении от зарегистрированного на евразийской единой таможенной территории предприятия (ассоциации предприятий) заявления о применении мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных), которое направляется в уполномоченные органы государств — членов Евразийского экономического союза в течение *5 рабочих дней* с даты регистрации такого заявления в Департаменте защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии. Заявление должно содержать наименование и классификационный код Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза товара, в отношении которого подано такое за-

Алгоритм расследования на предмет демпингового, субсидированного и возросшего импорта

явление, а также наименование экспортирующего иностранного государства;

2) уведомления о начале расследования (в том числе повторного) для направления уполномоченному органу экспортирующей третьей страны, а также уведомления о принятом решении для направления другим заинтересованным лицам, известным Департаменту защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, которые должны быть опубликованы в официальных источниках в срок не более *10 рабочих дней* с даты принятия решения о начале расследования;

3) уведомления о проведении публичных слушаний, которое направляется уполномоченным органам государств — членов Евразийского экономического союза не позднее, чем за *15 календарных дней* до даты проведения публичных слушаний;

4) проектов решений Евразийской экономической комиссии по вопросам мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных), которые направляются уполномоченным органам государств — членов Евразийского экономического союза в течение следующих сроков проведения расследований: а) при введении и применении мер торговой защиты в виде предварительной специальной пошлины — не позднее *45 календарных дней* с даты начала расследования; б) при введении и применении мер торговой защиты в виде окончательной специальной пошлины — не позднее *210 календарных*

дней с даты начала расследования; в) при введении и применении мер торговой защиты в виде предварительной антидемпинговой или компенсационной пошлины — не позднее *150 календарных дней* с даты начала расследования; г) при введении и применении мер торговой защиты в виде окончательной антидемпинговой или компенсационной пошлины — не позднее *270 календарных дней* с даты начала расследования; д) при продлении применения мер торговой защиты в виде антидемпинговой или компенсационной пошлины на период повторного расследования — не позднее, чем за *90 календарных дней* до даты истечения срока действия антидемпинговой или компенсационной пошлины.

Рассмотрение проектов решений на заседании консультативного органа по вопросам торговли осуществляется не позднее *40 календарных дней* со дня направления проекта решения Евразийской экономической комиссии уполномоченным органам государств — членов Евразийского экономического союза. Конфиденциальные версии докладов Департамента защиты внутреннего рынка, подготовленные по результатам антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования, в том числе содержащие предварительные заключения, направляются членам Коллегии Евразийской экономической комиссии в формате документа, содержащего служебную информацию ограниченного распространения.

Инициирование расследования

На подготовительном этапе предприятием (ассоциацией предприятий) оформляется письменное заявление (официальное обращение) в Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии об инициировании специального расследования на предмет проверки фактов использования иностранными

компаниями экспортирующего иностранного государства демпингового, субсидированного или возросшего импорта в качестве метода недобросовестной конкуренции при осуществлении ими ввоза аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию.

Требования, предъявляемые к заявлению предприятия, инициирующего расследование

Требования, предъявляемые к заявлению предприятия (ассоциации предприятий), инициирующего расследование, предшествующее введению и применению мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных), содержатся в методических рекомендациях, подготовленных Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, где, в частности, даются пояснения по поводу объема информации, которую необходимо указать в данном заявлении и которая может служить основанием для принятия решения о начале расследования на предмет демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на единую таможенную территорию Евразийского экономического союза. Указанные требования установлены Соглашением о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам от 25 января 2008 года с изменениями и дополнениями, внесенными в него протоколом от 18 октября 2011 года и Положением об использовании и защите конфиденциальной информации и служебной информации ограниченного распространения в органе, проводящем расследования, утвержденным решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 марта 2012 года № 1.

Первое требование. Заявление о введении и применении мер торговой защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза должно содержать общую информацию об участниках внешнеторговой сделки купли-продажи аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, в частности:

— сведения о заявителе, включающие полное наименование юридического лица (ФИО руководителя предприятия; ФИО главного бухгалтера предприятия;

ФИО, контактный телефон, адрес электронной почты сотрудника предприятия, который непосредственно занимается подготовкой данного заявления);

— сведения о производителях товара на единой таможенной территории Евразийского экономического союза (наименование производителя; ФИО руководителя; юридический и фактический адреса; контактные телефоны; адреса электронной почты и сайта).

К заявлению необходимо приложить копию (копии) устава, копию (копии) протокола общего собрания акционеров или выписки из них, копию свидетельства о постановке на учет в налоговом органе и копию свидетельства о государственной регистрации, заверенные подписью генерального директора и печатью. В случае если заявитель подает заявление через уполномоченного представителя, необходимо указать координаты такого представителя, а также приложить к заявлению оригинал нотариально заверенной доверенности на представление интересов.

Второе требование. Заявление должно подтверждать *минимальный уровень поддержки со стороны предприятий (группы предприятий, ассоциации предприятий), производящих аналогичный или непосредственно конкурирующий товар на евразийской единой таможенной территории, т. е. заявление о введении и применении той или иной меры торговой защиты (антидемпинговой, компенсационной или специальной) может быть принято к рассмотрению только в том случае, если:*

а) *доля производителей аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, высказавшихся в поддержку инициирования антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования, составляет не менее 25% от всех производителей данного товара, зарегистрированных на евразийской единой таможенной территории;*

б) *доля производства аналогичного или непосредственно конкурирующего товара составляет более 50% от общего*

объема производства такого товара на предприятиях Евразийского экономического союза¹.

Доказательством поддержки заявления об инициировании антидемпингового, субсидированного или специального защитного расследования является письмо предприятия, инициировавшего заявление о проведении расследования на предмет демпингового, субсидированного или возросшего импорта, оформленное на фирменном бланке и подписанное генеральным директором и главным бухгалтером, а также скрепленное печатью предприятия с проставлением номера письма и даты его отправления. К заявлению должны быть приложены необходимые доказательства поддержки инициативы проведения антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования другими производителями аналогичного или непосредственно конкурирующего товара (письма, в которых они выражают свое согласие с предлагаемым введением и применением мер торговой защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний).

В противном случае заявление о проведении антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования, предшествующего введению и применению мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных), не может быть принято к рассмотрению Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии.

Третье требование. Заявление о проведении антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования, предшествующее введению и применению мер торговой защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза, должно содержать

следующую информацию за *три предыдущих календарных года*:

1) описание товара, ввозимого на евразийскую единую таможенную территорию, в отношении которого предполагается ввести ту или иную меру торговой защиты с указанием: а) десятизначного кода Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС); б) наименования страны (стран) происхождения товара или его отправления (экспорта); в) сведения об известных иностранных производителях и/или экспортерах товара, а также об известных импортерах товара в государствах — членах Евразийского экономического союза;

2) доказательства наличия демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию, в том числе *помесячный* расчет: а) нормальной стоимости товара на условиях коммерческой поставки EXW; б) экспортной цены товара на условиях коммерческой поставки EXW; в) экспортной цены товара на условиях коммерческой поставки CIF/CIF; г) ценовой маржи (абсолютного размера и относительной величины);

3) доказательства наличия ущерба отрасли экономики Евразийского экономического союза или угрозы причинения такого ущерба, в частности: а) анализ состояния товарного рынка (рынка аналогичного или непосредственно конкурирующего товара) на евразийской единой таможенной территории (потребление товара, доля импортного товара и аналогичного или непосредственно конкурирующего товара в объеме потребления); б) анализ состояния отрасли экономики Евразийского экономического союза, производящей аналогичный или непосредственно конкурирующий

¹ В случае если объем производства заявителей составляет более 50% производства такого товара на предприятиях государств — членов Евразийского экономического союза, данные условия считаются автоматически выполненными и доказательства поддержки такого заявления не требуется.

товар (объем производства товара; объем реализации товара и его доля в потреблении; объем реализации товара на экспорт; степень загрузки производственных мощностей; товарные запасы на складах и в товаропроводящей сети; выручка от реализации товара; затраты на производство товара, реализованного на евразийской единой таможенной территории; прибыль/убытки от реализации товара; себестоимость, цены, рентабельность производства и рентабельность продаж; соотношение цены товара, происходящего из страны демпингового, субсидированного или возросшего импорта, и цены аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, произведенного отраслью экономики Евразийского экономического союза; численность персонала, занятого в отрасли экономики, его заработная плата и производительность труда); в) доказательства причинения ущерба отрасли экономики Евразийского экономического союза (в частности, производственные мощности и степень их загрузки у иностранных производителей товара, являющегося объектом расследования; предполагаемые инвестиции с целью расширения производственных мощностей предприятий иностранных производителей товара, являющегося объектом расследования; открытость/закрытость рынков сбыта товара, являющегося объектом расследования, в третьих странах; информацию о возможном введении ограничительных мер другими странами по аналогичному товару; уровень потребления товара, являющегося объектом расследования, на внутреннем рынке иностранных государств; открытость/закрытость внутреннего рынка Евразийского экономического союза для сбыта товара, являющегося объектом расследования; наличие складских запасов, позволяющих существенно увеличить экспорт товара).

4) доказательства наличия *причинно-следственной связи* между демпинговым, субсидированным или возросшим импортом и обусловленным этим ущербом

отрасли экономики Евразийского экономического союза, к которым могут быть отнесены следующие аналитические материалы: о вытеснении с внутреннего рынка Евразийского экономического союза аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, произведенного предприятиями, входящими в состав Евразийского экономического союза, импортным товаром, являющимся объектом расследования; о влиянии демпингового импорта на ценовую политику производителей аналогичного или непосредственно конкурирующего товара в государствах — членах Евразийского экономического союза (снижение цен или рост их непропорционально затратам, приведшим к ухудшению финансовых показателей предприятий, и др.); иные аналитические материалы, свидетельствующие о наличии причинно-следственной связи между демпинговым, субсидированным или возросшим импортом и ухудшением производственной, торговой и финансовой ситуации в отрасли экономики Евразийского экономического союза (например, сведения о переходе потребителей аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на использование других товаров, происходящих из страны, осуществляющей демпинговый, субсидированный или возросший импорт).

Заявление предприятия (ассоциации предприятий), которое инициирует расследование, предшествующее введению и применению мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных), следует подавать в орган, ответственный за проведение расследований на предмет демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на единую таможенную территорию Евразийского экономического союза. Согласно решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 марта 2012 года № 1 полномочия такого органа возложены на Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии.

Доказательства и сведения, содержащиеся в заявлении, инициирующем антидемпинговое, компенсационное или специальное защитное расследование, предоставляются в Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии на *русском языке*, а оригиналы документов, которые составлены на иностранном языке, должны сопровождаться переводом на русский язык (с удостоверением такого перевода). Причем заинтересованные лица, инициирующие расследование, предшествующее введению и применению тех или иных мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных), несут всю полноту ответственности за достоверность сведений, указанных в заявлении. Такие сведения должны быть заверены руководителями предприятий-производителей, их представивших, а также работниками, ответственными за ведение бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, в части, касающейся сведений, непосредственно относящихся к данным производителям товара. В свою очередь, пока не принято решение о начале расследования, компетентные органы должны избегать разглашения самого факта подачи заявления, инициирующего антидемпинговое, компенсационное или специальное защитное расследование.

Основания для начала, отклонения или отказа в проведении расследования

После принятия к рассмотрению заявления и до принятия решения о начале расследования Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии должен предложить уполномоченному органу третьей страны, экспортирующей аналогичный или непосредственно конкурирующий товар на евразийскую единую таможенную территорию, в отношении которого предлагается ввести ту или иную меру торговой защиты (антидемпинговую, компенсационную или специальную), про-

вести консультации в целях уточнения сложившейся ситуации относительно наличия, размера и возможных последствий (в условиях реального существования демпинговой маржи, специфической субсидии или возросшего импорта), а также в целях достижения взаимоприемлемых решений.

По результатам рассмотрения заявления на предмет наличия в нем сведений, необходимых и достаточных для проведения антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования, и их достоверности Департамент защиты внутреннего рынка в течение *30 календарных дней* с даты принятия заявления вносит в установленном порядке на рассмотрение Евразийской экономической комиссии одно из трех возможных предложений:

— *начать* процедуру антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования (уведомление направляется в письменном виде заявителю и публикуется в срок не более *десяти рабочих дней* с даты принятия Департаментом защиты внутреннего рынка решения о начале расследования на официальном сайте Евразийской экономической комиссии в Интернете);

— *отклонить* заявление в случае непредставления стороной, инициирующей антидемпинговое, компенсационное или специальное защитное расследование, предусмотренной информации либо в случае недостоверности представленной информации (решение, содержащее обоснование причин отклонения заявления, направляется заявителю в письменной форме);

— *отказать* в проведении антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования в случае, если по результатам анализа информации, представленной в заявлении, Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии сделал вывод об отсутствии необходимых и достаточных оснований для проведения расследования на предмет демпингового, субсидированного

или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию (решение направляется заявителю в письменной форме с обоснованием причин отказа).

В случае необходимости получения Департаментом защиты внутреннего рынка, проводящим расследование, дополнительных сведений от заявителя срок рассмотрения заявления о введении тех или иных мер торговой защиты общего рынка Евразийского экономического союза может быть продлен, но не должен превышать *60 календарных дней*.

Отказ в проведении расследования на предмет демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию возможен по *трем основаниям*.

Первое основание: незначительный уровень ценовой маржи (выраженного в процентах отношения нормальной стоимости товара за вычетом экспортной цены такого товара к его экспортной цене на условиях коммерческой поставки CIF/CIP составляет *de minimis* — *менее двух процентов*). Уровень ценовой маржи, составляющий величину ниже, чем *два процента*, рассматривается как «нулевая» маржа, а любая иностранная компания, которой была установлена ценовая маржа в размере *менее двух процентов*, освобождается от уплаты антидемпинговых, компенсационных или специальных пошлин.

Второе основание: незначительный объем демпингового, субсидированного или возросшего импорта (*менее трех процентов* от всего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара из конкретной страны на евразийскую единую таможенную тер-

риторию). При условии, что на страны, индивидуальная доля которых составляет *менее трех процентов* импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, в совокупности приходится *не более семи процентов* импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара.

Третье основание: незначительный ущерб отрасли экономики Евразийского экономического союза. *De minimis* ценовой маржи (*менее двух процентов*) и *de minimis* объема демпингового, субсидированного или возросшего импорта (*менее трех процентов*) не могут оказать сколько-нибудь заметного негативного воздействия на положение товаропроизводителей государств, вошедших в состав Евразийского экономического союза, а именно: на сокращение объемов производства и реализации аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, снижение прибыли и рентабельности производства, уменьшение товарных запасов на складах и в товаропроводящей сети, увольнение персонала и снижение заработной платы, отток инвестиций из данной отрасли экономики Евразийского экономического союза.

Принятием Коллегией Евразийской экономической комиссии соответствующего решения заканчивается *подготовительный этап* расследования, предшествующего введению и применению тех или иных мер торговой защиты. Причем Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии обязан до принятия решения о начале расследования уведомить в письменной форме экспортирующую третью страну о поступлении заявления о введении и применении антидемпинговой, компенсационной или специальной меры защиты.

Начало расследования и порядок его проведения

Началом расследования на предмет демпингового, субсидированного или

возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего това-

ра на евразийскую единую таможенную территорию считается принятие Коллегией Евразийской экономической комиссии *положительного* решения о проведении такого расследования.

Основной этап расследования включает ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных звеньев, как то: установление лиц, заинтересованных в проведении расследования; публичное уведомление на официальном сайте Евразийской экономической комиссии о начале антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования; подготовка предварительного заключения относительно фактов демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на единую таможенную территорию Евразийского экономического союза.

Установление лиц, заинтересованных в проведении следственных действий

Заинтересованные лица — участники отношений, возникающих в ходе проведения антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования, обладающие правосубъектностью, т. е. являющиеся носителями субъектных прав и обязанностей. Лицами, заинтересованными в проведении расследования, могут быть:

1) *на стороне Евразийского экономического союза:*

— заявитель, производитель аналогичного товара или товара, непосредственно конкурирующего с товаром, являющимся объектом расследования, либо ассоциация производителей, участники которой формируют *более 50%* от общего объема производства такого товара;

— импортер товара или объединение импортеров, большинство участников которого являются импортерами аналогичного или непосредственно конкурирующего товара;

— потребители или ассоциация потребителей аналогичного или непосредственно конкурирующего товара;

— Евразийская экономическая комиссия, представленная органами исполнительной власти.

2) *на стороне экспортирующего иностранного государства:*

— иностранная компания — экспортер аналогичного или непосредственно конкурирующего товара и иностранный производитель товара, являющегося объектом антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования;

— правительство иностранного государства;

— уполномоченный орган страны происхождения аналогичного или непосредственно конкурирующего товара или экспорта такого товара;

— уполномоченный орган союза иностранных государств, в который входят страны происхождения аналогичного или непосредственно конкурирующего товара или экспорта такого товара.

Кроме того, в числе сторон, заинтересованных в проведении антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования, могут быть лица, права и интересы которых затрагиваются данным расследованием и которые способны, по мнению Департамента защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, оказать содействие в его проведении. Срок, в течение которого Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии принимает от заинтересованных лиц заявление, выражающее намерение участвовать в антидемпинговом, компенсационном или специальном защитном расследовании, составляет *25 календарных дней* с момента уведомления о начале расследования.

В рамках расследования, предшествующего введению и применению мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных), всем зарегистрированным участникам предоставляются следующие возможности реализации прав по защите их экономических интересов:

— право представлять документы и сведения, относящиеся к расследованию;

— право на ознакомление с неконфиденциальной информацией, содержащейся в материалах расследования;

— право участвовать в консультациях, проводимых Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, а также другими участниками расследования;

— право ознакомиться (до завершения расследования) с неконфиденциальной версией окончательного заключения, подготовленного Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии;

— право ходатайствовать и участвовать в публичных слушаниях, в ходе которых участники расследования могут изложить свое мнение и представить доказательства, относящиеся к расследованию.

Конфиденциальная информация, представленная зарегистрированным участником расследования в Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, не разглашается без разрешения представившего ее лица, заинтересованного в проведении расследования. При этом заинтересованные лица должны представлять неконфиденциальную версию такой информации в форме, достаточной для понимания существа информации, которая содержится в конфиденциальном виде. Неконфиденциальные версии могут быть раскрыты другим участникам расследования.

Публичное уведомление о начале расследования

Публичное уведомление заинтересованных лиц о начале расследования, предшествующего введению и применению мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных), должно содержать следующую информацию:

а) название экспортирующего иностранного государства;

б) описание товара, являющегося объектом расследования;

в) дату начала расследования;

г) основание, на котором базируется утверждение о наличии демпингового, субсидированного или возросшего импорта, содержащееся в письменном заявлении предприятия (ассоциации предприятий), инициирующего расследование;

д) краткое изложение фактов, подтверждающих наличие (1) демпингового, субсидированного или возросшего импорта, (2) ущерба отрасли экономики и (3) причинно-следственной связи между демпинговым, субсидированным или возросшим импортом и предполагаемым ущербом отрасли экономики;

е) адрес, по которому лица, заинтересованные в проведении расследования, должны направлять свои материалы;

ж) сроки, отведенные заинтересованным сторонам для выражения ими своих мнений.

Направление уведомлений зависит от того, является ли лицо, заинтересованное в проведении расследования, зарегистрированным участником такого расследования. В любом случае все известные Департаменту защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии заинтересованные лица получают в письменном виде уведомления о начале, продлении и завершении расследования. Кроме того, информация о принимаемых решениях и планируемых мероприятиях в рамках проводимых расследований размещается на официальном сайте Евразийской экономической комиссии.

С момента получения уведомления лица, заинтересованные в проведении расследования, вправе представлять в письменной форме все доказательства, которые могут иметь, по их мнению, отношение к проводимому расследованию. Непредставление либо нарушение срока представления запрашиваемой информации может повлечь за собой негативные последствия. В частности, соответствующая информация может быть не учтена Департаментом защиты

внутреннего рынка при проведении расследования (при нарушении сроков), а предварительное и окончательное заключения о результатах расследования могут быть сделаны им на основании иной имеющейся в его распоряжении информации. Срок, в течение которого Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии принимает от участников расследования ходатайства о проведении публичных слушаний, составляет 45 календарных дней с даты уведомления о начале расследования.

Подготовка предварительного заключения относительно фактов демпингового, субсидированного или возросшего импорта

Подготовленное Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии предварительное заключение относительно существования обстоятельств недобросовестной торговой практики (демпингового, субсидированного или возросшего импорта) и причинения ущерба (или реальной угрозы причинения ущерба) конкретной отрасли экономики Евразийского экономического союза должно содержать документально подтвержденную информацию за *три календарных года*, непосредственно предшествующих подаче предприятием (ассоциацией предприятий) письменного заявления о введении и применении антидемпинговых, компенсационных или специальных мер защиты товарного рынка (рынка аналогичного или непосредственно конкурирующего товара) организации Евразийской экономической интеграции.

Во-первых, предварительное заключение должно содержать перечень экспортирующих стран и сведения об известных иностранных производителях аналогичного или непосредственно конкурирующего товара и (или) предприятиях-экспортерах с разбивкой их по странам: наименование иностранного производителя и (или) предприятия-экспортера;

ФИО руководителя предприятия; юридический и фактический адреса предприятия; контактные телефоны, факс; адрес сайта; сведения об объемах экспорта товара на евразийскую единую таможенную территорию.

В тех случаях, когда товар — объект антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования импортируется на евразийскую единую таможенную территорию через *третьи* страны (т. е. страны, не входящие в состав Евразийского экономического союза), в предварительном заключении Департамента защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии указываются такие страны и представляются сведения обо всех известных в них компаниях, экспортирующих аналогичный или непосредственно конкурирующий товар.

Во-вторых, в предварительном заключении должно быть описание импортного товара, достаточное для его классификации в таможенных целях и содержащее подробную информацию о товаре, ввозимом на евразийскую единую таможенную территорию, в отношении которого предлагается ввести антидемпинговую, компенсационную или специальную меру защиты, а также об аналогичном или непосредственно конкурирующем товаре, производимом соответствующей отраслью экономики государств — членов Евразийского экономического союза.

В целях обеспечения надлежащей сопоставимости импортных товаров, ввезенных на евразийскую единую таможенную территорию, и аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров, производимых национальными предприятиями Евразийского экономического союза (и соответственно корректности сопоставления издержек и цен таких товаров), в предварительном заключении Департамента защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии указывается контрольный номер разновидности товара (PTCN-код товара), т. е. систематизированный набор определен-

ного количества символов или знаков, отражающих показатели, которые содержатся в таблице сравнительных характеристик импортных товаров и товаров, производимых национальными предприятиями государств Евразийского экономического союза.

В-третьих, предварительное заключение должно включать в себя анализ состояния отрасли экономики Евразийского экономического союза, показателями которого могут выступать: объем производства, производственные мощности предприятий и степень их загрузки; себестоимость производства и цена товара, реализованного на евразийской единой таможенной территории; размер прибыли от реализации товара на внутреннем рынке Евразийского экономического союза; рентабельность производства товара, реализованного на евразийской единой таможенной территории; объем инвестиций, направляемых на производство и реализацию товара; изменение товарных запасов на складах и в товаропроводящей сети; производительность труда, занятость и заработная плата.

В-четвертых, в предварительном заключении должно содержаться описание состояния товарного рынка (рынка аналогичных или непосредственно конкурирующих товаров), действующего на евразийской единой таможенной территории, которое характеризуется такими производственными и финансово-экономическими показателями, как: общий объем производства и реализации товара в государствах — членах Евразийского экономического союза, общий объем экспорта товара за пределы евразийской единой таможенной территории, общий объем импорта товара на евразийскую единую таможенную территорию, объем потребления товара и доля потребления на внутреннем рынке Евразийского экономического союза демпингового, субсидированного или возросшего импорта и аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, произведенного национальными компаниями госу-

дарств, входящих в состав Евразийского экономического союза, а также запасы товаров на складах и в товаропроводящей сети.

В-пятых, в предварительное заключение включаются сведения о наличии устойчивой причинно-следственной связи между демпинговым, субсидированным или возросшим импортом аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию и ухудшением производственного, торгового и финансового состояния соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза, которая подтверждается в предварительном заключении Департамента защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии следующими фактами:

1) прежде всего, фактом вытеснения с внутреннего рынка Евразийского экономического союза аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, производимого национальными предприятиями государств, вошедших в состав Евразийского экономического союза, другим импортным товаром, являющимся объектом антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования (на долю совокупного демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара приходится более *семи процентов* от общего объема импорта товара, являющегося объектом антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования, на евразийскую единую таможенную территорию);

2) фактом влияния демпингового, субсидированного или возросшего импорта товара на ценовую политику производителей аналогичного или непосредственно конкурирующего товара в государствах — членах Евразийского экономического союза (снижение цен или рост их непропорционально затратам, приведшим к ухудшению производственного, торгового и финансового состояния соответствующей отрасли

экономики государств, вошедших в состав организации Евразийской экономической интеграции);

3) иными фактами, свидетельствующими о наличии причинно-следственной связи между демпинговым, субсидированным или возросшим импортом аналогичного или непосредственно конкурирующего товара и ухудшением производственной, торговой и финансовой ситуации в отрасли экономики Евразийского экономического союза (например, сведения о переходе потребителей с отечественного товара на приобретение аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, происходящего из страны демпингового, субсидированного или возросшего импорта).

Одновременно в предварительном заключении, подготовленном Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, анализируются и другие факторы, влияющие на состояние отрасли экономики Евразийского экономического союза, в частности: объем импорта аналогичного товара из третьих стран на евразийскую единую таможенную территорию и средне-взвешенная цена товара, происходящего из третьих стран (с учетом ввозной тамо-

женной пошлины, без НДС); сокращение спроса, переориентация потребителей на приобретение аналогичного или непосредственно конкурирующего товара из третьих стран или изменение в структуре потребления на внутреннем рынке Евразийского экономического союза; сокращение экспортных поставок товаров за пределы евразийской единой таможенной территории; различия и изменения в технологии производства аналогичного товара на предприятиях Евразийского экономического союза.

Уведомление о предварительном заключении относительно фактов демпингового, субсидированного или возросшего импорта, подготовленном Департаментом защиты внутреннего рынка и публикуемом на официальном сайте Евразийской экономической комиссии, не должно препятствовать работе таможенных органов государств — членов Евразийского экономического союза по таможенному оформлению, таможенному контролю и выпуску на евразийскую единую таможенную территорию товара, являющегося объектом антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования.

Завершение расследования и принятие решения

На заключительном этапе расследования, предшествующего введению и применению мер торговой защиты (антидемпинговых, компенсационных или специальных), Департамент защиты внутреннего рынка вносит в Евразийскую экономическую комиссию на рассмотрение доклад о результатах расследования, состоящий из следующих разделов:

1) раздел «Информация по процедурным вопросам», содержащий в том числе сведения о начале расследования, заинтересованных в расследовании лицах, сборе информации, анализируемых периодах и предприятиях-заявителях;

2) раздел «Описание товара», в который включаются сведения о товаре,

являющемся объектом специального расследования, с указанием десятизначного кода товара в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза;

3) раздел «Установление наличия демпингового, субсидированного или возросшего импорта», содержащий, в частности, определения: таможенной процедуры ввоза товара на внутренний рынок государств — членов Евразийского экономического союза; объема импорта товара на евразийскую единую таможенную территорию; объема импорта товара из конкретных стран; динамики цен на товары; тенденций, наблюдав-

шихся за последние три года, а также расчет демпинговой маржи, специфической субсидии или дохода, полученного вследствие «эффекта масштаба»;

4) раздел «Установление причинения ущерба отрасли экономики Евразийского экономического союза», предполагающий определение: объемов потребления; соотношения объема производства товара в отрасли экономики Евразийского экономического союза и объема импорта товара на евразийскую единую таможенную территорию; объемов экспорта; товарных запасов на складах и в товаропроводящей сети; степени загрузки производственных мощностей; себестоимости, цены и рентабельности; производительности труда и численности персонала; объема инвестиций; тенденций, наблюдавшихся за последние три года;

5) раздел «Установление причинно-следственной связи между демпинговым, субсидированным или возросшим импортом товара и ущербом отрасли экономики Евразийского экономического союза», где констатируются: а) факт вытеснения демпинговым, субсидированным или возросшим импортом производителей аналогичного или непосредственно конкурирующего товара с внутреннего рынка Евразийского экономического союза; б) факт воздействия экспортных цен товара на цены аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на внутреннем рынке Евразийского экономического союза; в) факт негативного влияния демпингового, субсидированного или возросшего импорта на производственное, торговое и финансовое положение конкретной отрасли экономики Евразийского экономического союза;

6) раздел «Описание предлагаемой меры торговой защиты», содержащий, в частности, предполагаемую дату введения и срок действия той или иной меры торговой защиты (предварительной либо окончательной антидемпинговой, компенсационной или специальной пошлины), а также разработанный заявителем проект плана мероприятий по адап-

тации соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза к функционированию в условиях недобросовестной конкуренции на период действия предлагаемой меры торговой защиты.

Доклад о результатах расследования готовится структурными подразделениями Департамента защиты внутреннего рынка (отделом анализа импорта, отделом установления ущерба, отделом методологии и отделом сопровождения споров по защитным мерам) на основании всей имеющейся в распоряжении информации, включая информацию, полученную в установленном порядке от органов исполнительной власти государств — членов Евразийского экономического союза, потребителей и производителей интеграционного образования, а также иностранных производителей и/или экспортеров. Период для представления такой информации, как правило, составляет *три календарных года*, непосредственно предшествующих году подачи заявления о применении конкретной меры торговой защиты в отношении импорта товара, ввозимого на евразийскую единую таможенную территорию по экспортным ценам ниже нормальной стоимости товара и наносящего ущерб отрасли экономики Евразийского экономического союза. В случае необходимости период представления такой информации может быть продлен до *пяти лет*. Помимо этого, в докладе следует использовать данные за истекший период текущего года, за который имеется официальная статистическая информация, а также, для сравнения, данные за аналогичный период предыдущего года.

Срок проведения расследования, предшествующего введению и применению той или иной меры торговой защиты (антидемпинговой, компенсационной или специальной), не должен превышать (включая подготовку доклада о результатах расследования) определенных временных границ:

— *двенадцать месяцев* со дня начала расследования на основании письмен-

ного заявления предприятия (ассоциации предприятий) о применении *антидемпинговой или компенсационной* меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза;

— *девять месяцев* со дня начала расследования на основании письменного заявления предприятия или ассоциации предприятий о применении *специальной* меры защиты внутреннего рынка государств, вошедших в состав Евразийского экономического союза.

Срок проведения расследования, предшествующего введению и применению антидемпинговой, компенсационной или специальной меры защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза может быть продлен Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, но не более чем на *шесть месяцев* (при антидемпинговом или компенсационном расследовании) и не более чем на *три месяца* (при специальном защитном расследовании). Причем проведение антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования не должно препятствовать работе таможенных органов государств — членов Евразийского экономического союза по совершению таможенных операций в отношении товара, являющегося предметом демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию.

Датой завершения расследования, предшествующего введению и применению той или иной меры торговой защиты является дата рассмотрения Евразийской экономической комиссией подготовленного Департаментом защиты внутреннего рынка доклада о результатах специального расследования, содержащего предложения о целесообразности введения и применения антидемпинговой, компенсационной или специальной меры противодействия демпинговому, субсидированному или возросшему импорту аналогичного или непосредствен-

но конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию.

Уведомления о принимаемых в связи с антидемпинговыми, компенсационными и специальными защитными расследованиями решениях публикуются в срок не более *трех рабочих дней* с даты завершения расследования на официальном сайте Евразийской экономической комиссии в Интернете.

Коллегия Евразийской экономической комиссии принимает *положительное решение* по результатам каждого расследования исключительно при наличии *трех условий*, позволяющих вводить и применять меры торговой защиты (антидемпинговые, компенсационные или специальные) общего рынка Евразийского экономического союза, а именно:

1) подача предприятием (ассоциацией предприятий) письменного заявления, инициирующего антидемпинговое, компенсационное или специальное защитное расследование;

2) проведение антидемпингового, компенсационного или специального защитного расследования в соответствии с условиями процедуры;

3) получение неопровержимых доказательств факта демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию, который наносит или угрожает нанести ущерб отрасли экономики Евразийского экономического союза либо ведет к замедлению ее создания и развития.

И только при наличии *всех* перечисленных условий Коллегией Евразийской экономической комиссии принимается принципиальное решение о введении и применении той или иной меры торговой защиты (антидемпинговой, компенсационной или специальной), позволяющей нейтрализовать разрушительное действие демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на внутренний рынок Евразийского экономического союза.

Срок действия и пересмотра антидемпинговых, компенсационных и специальных мер торговой защиты

Та или иная мера торговой защиты (антидемпинговая, компенсационная или специальная), являющаяся инструментом, обеспечивающим стабильное функционирование и динамичное развитие внутреннего рынка Евразийского экономического союза, применяется по решению Коллегии Евразийской экономической комиссии в размере и в течение срока, которые необходимы и достаточны для устранения производственного, торгового и финансового ущерба отрасли экономики организации Евразийской экономической интеграции вследствие демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию. Срок действия антидемпинговой и компенсационной меры не должен превышать *пяти лет* (а специальной защитной меры — *четырёх лет*) с даты начала применения антидемпинговой, компенсационной или специальной пошлины.

Повторное расследование в связи с истечением срока действия той или иной меры торговой защиты (антидемпинговой, компенсационной или специальной) проводится Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии на основании письменного заявления предприятия (ассоциации предприятий), зарегистрированного на евразийской единой таможенной территории, в котором содержатся достоверные сведения о возможности возобновления либо продолжения иностранными компаниями демпингового, субсидированного или возросшего импорта и причинения ущерба соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза при прекращении действия антидемпинговой, компенсационной или специальной меры защиты.

Повторное расследование на предмет демпингового, субсидированного или

возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию может проводиться Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии по письменному заявлению заинтересованного лица либо по собственной инициативе органа, проводящего расследование, для достижения по меньшей мере *трех разнонаправленных целей*, а именно:

- *продления срока действия* той или иной меры торговой защиты, обеспечивающей реализацию экономических интересов предприятий и отраслей Евразийского экономического союза при осуществлении импорта товаров;

- *определения целесообразности* продолжения применения той или иной меры торговой защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза;

- *пересмотра индивидуальной ставки* антидемпинговой, компенсационной или специальной пошлины в связи с изменившимися обстоятельствами.

Прежде всего, повторное расследование проводится Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии *в связи с истечением срока действия* конкретной меры торговой защиты (антидемпинговой, компенсационной или специальной) на основании заявления, поданного в письменной форме производителем (ассоциацией производителей) аналогичного или непосредственно конкурирующего товара не позднее чем за *шесть месяцев* до истечения срока действия особой пошлины.

До завершения повторного расследования антидемпинговая, компенсационная или специальная пошлина уплачивается по ставкам, установленным решением Коллегии Евразийской экономической комиссии в связи с применением той или иной меры торговой защиты, срок действия которой продлевается на время проведения повторного

расследования (пределный срок его проведения составляет *12 месяцев*).

Если по результатам повторного расследования в связи с истечением срока действия антидемпинговой, компенсационной или специальной пошлины Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии, проводящим расследование, будет установлена реальная возможность возобновления иностранными компаниями демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию, причиняющими производственный, торговый и финансовый ущерб соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза, то решением Коллегии Евразийской экономической комиссии действие мер торговой защиты внутреннего рынка организации Евразийской экономической интеграции *продлевается*. Суммы антидемпинговых, компенсационных или специальных пошлин, взимаемых в порядке, установленном для взимания предварительных антидемпинговых, компенсационных или специальных пошлин, в течение срока, на который было продлено применение того или иного вида особых пошлин, подлежат зачислению и распределению в национальные бюджеты государств, входящих в состав Евразийского экономического союза.

Если же по результатам повторного расследования, проведенного Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии в связи с истечением срока действия той или иной меры торговой защиты, будет достоверно установлено, что необходимые и достаточные основания для применения антидемпинговой, компенсационной или специальной пошлины *отсутствуют*, то суммы платежей, взимаемых в порядке, установленном для уплаты предварительной антидемпинговой, компенсационной или специальной пошлины, в течение срока, на который было продлено применение той или

иной меры торговой защиты, *подлежат возврату* плательщику.

И в первом, и во втором случаях Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии обязан своевременно проинформировать таможенные органы государств — членов Евразийского экономического союза либо о продлении срока действия антидемпинговой, компенсационной или специальной пошлины, либо об отсутствии необходимых и достаточных оснований для их взыскания.

Повторное расследование может проводиться также Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии *в связи с изменившимися обстоятельствами* для определения целесообразности продолжения применения той или иной конкретной меры торговой защиты, ее пересмотра или отмены, но только в том случае, если за время действия этой меры (*не менее одного календарного года*) обстоятельства изменились настолько, что вследствие демпингового, субсидированного или возросшего импорта аналогичного или непосредственно конкурирующего товара на евразийскую единую таможенную территорию:

— установленные суммы антидемпинговых, компенсационных или специальных пошлин *превышают* размер денежных средств, необходимых для противодействия демпинговому, субсидированному или возросшему импорту и устранения ущерба отрасли экономики Евразийского экономического союза;

— либо *не требуется* продолжение применения выбранной меры торговой защиты в целях противодействия демпинговому, субсидированному или возросшему импорту и устранения ущерба отрасли экономики Евразийского экономического союза;

— либо введенная мера торговой защиты *недостаточна* для противодействия демпинговому, субсидированному или возросшему импорту и устранения ущерба отрасли экономики Евразийского экономического союза.

Во всех случаях повторное расследование, проводимое Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии в связи с изменившимися обстоятельствами, должно быть завершено в течение *одного календарного года* с даты начала такого расследования.

Наконец, повторное расследование может проводиться Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии и *в целях установления индивидуальной ценовой маржи* для компаний экспортирующего иностранного государства, которые не осуществляли в период расследования поставки на евразийскую единую таможенную территорию аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, являющегося предметом демпингового, субсидированного или возросшего импорта.

Такое повторное расследование может быть начато Департаментом защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии в случае подачи «новичками» (экспортерами или производителями) письменного заявления о его проведении, содержащего необходимые и достаточные доказательства того, что экспортер или производитель товара: во-первых, не связан с экспортерами и производителями, в отношении которых уже применяется конкретная мера торговой защиты; во-вторых, осуществляет поставки на евразийскую единую таможенную территорию аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, являющегося объектом расследования; в-третьих, связан договорными обязательствами о поставке на внутренний рынок Евразийского экономического союза существенных объемов аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, прекращение или отзыв которых приведет к значительным убыткам или весьма ощутимым штрафным санкциям, прописанным во внешнеторговом контракте.

В период проведения повторного расследования в целях установления

индивидуальной ценовой маржи для иностранных компаний, которые не осуществляли поставки на внутренний рынок Евразийского экономического союза аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, являющегося предметом демпингового, субсидированного или возросшего импорта, антидемпинговая, компенсационная или специальная пошлина в качестве меры торговой защиты *не уплачивается* до принятия решения Евразийской экономической комиссии по результатам расследования, проводимого Департаментом защиты внутреннего рынка. В то же время в отношении такого товара, ввозимого (или уже ввезенного) на евразийскую единую таможенную территорию в период проведения повторного расследования, устанавливаются следующие *способы обеспечения уплаты* антидемпинговой, компенсационной или специальной пошлины в порядке, предусмотренном Таможенным кодексом Евразийского экономического союза в целях обеспечения уплаты ввозных таможенных пошлин, а именно: обеспечение денежными средствами в размере суммы антидемпинговой, компенсационной или специальной пошлины, исчисленной *по единой ставке* антидемпинговой, компенсационной или специальной пошлины. Другие способы обеспечения уплаты антидемпинговой, компенсационной или специальной пошлины (банковская гарантия, поручительство и залог имущества) в настоящее время не используются.

Департамент защиты внутреннего рынка, проводящий повторное расследование на предмет демпингового, субсидированного или возросшего импорта на евразийскую единую таможенную территорию аналогичного или непосредственно конкурирующего товара, по результатам такого расследования представляет в Евразийскую экономическую комиссию доклад, содержащий заключение о целесообразности (или нецелесообразности) продолжения практики применения антидемпинговой, компен-

сационной или специальной меры защиты, с приложением проекта соответ-

ствующего решения Евразийской экономической комиссии.

Использованные источники

1. Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору о Евразийском экономическом союзе) // Договор о Евразийском экономическом союзе. М. : РФ-Пресс, 2015.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. М. : Проспект, 2017.

3. Коротков А. В. Рецензия на монографию Г. Г. Мокрова «Евразийский экономический союз. Меры торговой защиты: антидемпинговые, компенсационные, специальные» // Диалог: политика, право, экономика. 2019. № 2. С. 93–103.

4. Мокров Г. Г. Особые пошлины: антидемпинговые, компенсационные, специальные. СПб. : ИЦ «Интермедия», 2019. 312 с.

Б. И. Сергеев, Л. М. Близнюк, Е. А. Кечина, Т. Ю. Оранж

Представляет ли миграция фактор риска в отношении ВИЧ: оценка из Беларуси

Аннотация: В статье проверяется тезис о том, что мигранты составляют группу риска в отношении ВИЧ-инфекции. Приводится оценка распространенности полового поведения, связанного с риском передачи ВИЧ, и употребления психоактивных веществ среди граждан Беларуси — водителей международного сообщения и мигрантов, обратившихся за поддержкой в Белорусское Общество Красного креста.

Ключевые слова: мигранты, ВИЧ, профилактика заболеваний, СНГ.

Об авторах

Борис Игоревич Сергеев (Москва, Российская Федерация) — специалист по общественному здравоохранению отдела здоровья мигрантов Бюро Международной организации по миграции в Москве, PhD; bsergeev@iomt.int

Людмила Михайловна Близнюк (Минск, Республика Беларусь) — тренер-консультант Международного просветительского общественного объединения «АКТ»; actngo.info@gmail.com

Евгения Аркадьевна Кечина (Минск, Республика Беларусь) — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета; sociology@bsu.by

Татьяна Юрьевна Оранж (Минск, Республика Беларусь) — специалист Представительства Международной организации по миграции в Республике Беларусь; iomminsk@iom.int

B. Sergeev, L. Blizniuk, E. Kechyna, T. Orange

Is Migration a Risk Factor for HIV: Assessment from Belarus

Summary: We evaluate the proposition of whether migrants constitute the risk group for HIV. We conduct the assessment of HIV risk sexual behavior and use of psychoactive substances among citizens of Belarus (long-haul drivers) and migrants who sought assistance at the branches of the Red Cross in Belarus.

Keywords: migrants, HIV, disease prevention, CIS.

About the Authors

Boris Sergeev (Moscow, Russian Federation) — Public Health Specialist of the Migrant Health Department of the International Organization for Migration — Bureau in Moscow, PhD; bsergeev@iomt.int

Liudmila Blizniuk (Minsk, Republic of Belarus) — Trainer-Consultant of the International Educational Public Association «АКТ»; actngo.info@gmail.com

Eugeniya Kechyna (Minsk, Republic of Belarus) — Professor of the Sociology Department of the Belarusian State University, Doctor of Sociology; sociology@bsu.by

Tatyana Orange (Minsk, Republic of Belarus) — Specialist of the Office of the International Organization for Migration in Belarus; iomminsk@iom.int

Обзор ситуации

Взаимосвязь между трансграничной миграцией и распространением инфекционных заболеваний, в том числе ВИЧ, не раз становилась объектом исследований в различных регионах мира, включая бывшие республики СССР. Авторы этих исследований признавали, что перемещение людей между странами, хотя само по себе и не увеличивает вероятность заражения,

может быть связано с возникновением обстоятельств и появлением моделей поведения, способствующих передаче ВИЧ. Имеющиеся эмпирические данные указывают на случаи незащищенных половых контактов, а также на факты наличия у мигрантов нескольких половых партнеров, включая тех, кто оказывает сексуальные услуги за деньги. Также отмечаются

случаи употребления мигрантами наркотиков, в том числе путем инъекций, хотя они сравнительно редки. В то же время наблюдаются трудности при получении мигрантами медицинской помощи, которые обусловлены ее высокой стоимостью, бюрократическими ограничениями, дискриминацией и плохим знанием мигрантами национального языка страны приема [1–5]. Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИ-Ду (ЮНЭЙДС) подчеркивает, что в совокупности эти факторы способствуют развитию эпидемии ВИЧ в данной социальной группе [6].

Следует заметить, однако, что рискованное половое поведение или употребление наркотических средств фиксируется и среди коренного населения стран приема, так что подобные факты, отмеченные среди мигрантов, еще не делают их «группой риска» в отношении ВИЧ-инфекции. Для того чтобы сделать такое заключение, следует как минимум установить, что среди мигрантов ВИЧ или рискованное поведение более распространены, чем среди коренного населения. При этом проведение исследований, предполагающих тестирование на ВИЧ, в среде мигрантов наталкивается на трудности как в идентификации членов генеральной совокупности, так и в мотивировании их пройти диагностику заболевания. Хотя на сегодняшний день имеются результаты, согласно которым показатель распространенности ВИЧ-инфекции среди мигрантов составляет не менее 0,9% [7] при национальных показателях, зафиксированных на уровне в 0,1–0,5%, их нельзя признать исчерпывающими, поскольку во многих случаях они получены при ограниченной либо непредставительной выборке. Что же касается поведения, связанного с риском инфицирования ВИЧ, то число подобных опросов ограничено, в то время как вопросы, связанные с практикой рискованного поведения зачастую сформулированы в разной редакции для «групп риска» и общего населения, что затрудняет прямое сравнение. В данной статье мы приводим такие сравнительные данные на примере Республики Беларусь,

используя результаты опроса, проведенного среди белорусских граждан — водителей международных перевозок и мигрантов — граждан других государств, прибывших в Беларусь и обратившихся за государственной поддержкой.

Географический контекст. Республика Беларусь находится в единственном регионе мира, где эпидемия ВИЧ продолжает нарастать, при этом государство граничит с Российской Федерацией и Украиной — странами, на которые приходится наибольшее число зарегистрированных в Восточной Европе случаев ВИЧ. На 1 января 2018 г. в России насчитывалось более 1,2 млн ВИЧ-инфицированных при доминировании в стране полового пути передачи вируса [8]. Аналогичная тенденция характерна и для Украины, где количество пациентов с ВИЧ составляет более 321 тыс. человек и где с 2008 г. половой путь передачи вируса является основным [9].

ВИЧ в Беларуси. По состоянию на 1 сентября 2017 г. на территории республики было зарегистрировано 23 702 случая ВИЧ, распространенность заболевания составила 194 случая на 100 000 населения [10]. Беларусь относится к странам, в которых эпидемия ВИЧ находится в концентрированной стадии — вирус поражает в основном «группы риска», но не население в целом, среди которого распространенность ВИЧ составляет 0,2%.

Основными путями передачи вируса являются гетеросексуальные контакты, на долю которых приходится 61,2% случаев заражения ВИЧ-инфекцией, зарегистрированных в период между 1987 г. и 2017 г. При этом 36,6% пациентов получили инфекцию в результате контактов с зараженной кровью — как правило, при инъекционном употреблении наркотиков. В последние годы гетеросексуальный путь передачи приобретает все большее значение: например, около 76% случаев ВИЧ, зарегистрированных в январе — августе 2017 г., были связаны с половыми контактами. Следствием этого является относительно высокая распространенность ВИЧ среди молодежи и людей среднего воз-

раста: 93% случаев приходится на людей в возрасте от 15 до 49 лет. В числе пациентов с ВИЧ доля женщин составляет 40% и продолжает расти.

Миграционная ситуация. По данным МВД, на 31 декабря 2016 г. в Республике Беларусь насчитывалось 52,8 тыс. иностранных граждан, имевших разрешение на временное проживание (из них 17,6 тыс. прибыли на учебу), а также 176,5 тыс. иностранных граждан, оформивших документы на постоянное проживание. Таким образом, иностранные граждане, находящиеся в республике, составляют примерно 2,5% от численности ее коренного населения. При этом часть из них занимается трудовой деятельностью: в 2016 г. было выдано или продлено 19 939 соответствующих разрешений. Выдавались они в основном в Минске (10 476), Минской области (2122), а так-

же в Гомельской области (3080). Наибольшее число таких разрешений получили граждане Китая (7459) и Украины (6348). Для граждан Украины, прибывших из зоны вооруженного конфликта, действует программа государственной поддержки, включающая предоставление медицинских услуг и финансовой помощи. Программа реализуется через областные отделения Белорусского Общества Красного Креста (БОКК).

С другой стороны, примерно 2% белорусских граждан трудоспособного возраста выезжали на временную работу за пределы республики. Основной поток выезжающих трудовых мигрантов пришелся на Россию (89,5%) и страны Евросоюза. Доля выезжавших за рубеж в поисках работы граждан выше в граничащих с Россией областях — Гомельской, Могилевской и Витебской [11].

Методология

Выборочная совокупность исследования. Исследование, структурно состоявшее из опроса и фокус-групп, проводилось в декабре 2017 г. — мае 2018 г. на территориях с высоким уровнем миграции: в Витебской, Гомельской, Минской областях и Минске. При этом следует отметить, что Минск, Гомельская и Минская области являются также территориями с высоким уровнем распространенности ВИЧ, в то время как Витебская область в это число не входит. На основе данных по районам о количестве зарегистрированных мигрантов в указанных областях и городе был произведен отбор территорий для включения в исследование. Отбор производился с вероятностью, пропорциональной числу зарегистрированных мигрантов. В результате в Витебской области в число этих территорий вошли города Витебск и Орша; в Гомельской области — города Гомель и Светлогорск; в Минской области — Минский район и город Минск.

Целевые группы исследования. **Лица, выезжающие на работу за пределы Республики Беларусь (водители международных перевозок).** Объем выборочной совокупности составил 272 человека. До-

ступ к респондентам осуществлялся на курсах для водителей-международников, проводимых в Центре повышения квалификации руководящих работников и специалистов «БАМАП-ВЕДЫ» республиканской Ассоциации международных автомобильных перевозчиков «БАМАП». Опрос был проведен в Минске, Витебске и Гомеле и охватил всех водителей, проходивших обучение в период с февраля по апрель 2018 г.

Иностранные граждане, зарегистрированные в Республике Беларусь и получающие поддержку через БОКК. Объем выборочной совокупности составил 326 человек. Опрос был проведен в Минске, Витебске, Гомеле и Светлогорске. Количество респондентов в каждом городе было рассчитано пропорционально структуре генеральной совокупности иностранных граждан в указанных городах (Минск — 179 человек, Витебск — 65 человек, Гомель — 68 человек, Светлогорск — 14 человек). Опрос проводился в региональных отделениях БОКК и охватил всех лиц, обращавшихся туда в период с марта по май 2018 г.

Социально-демографические характеристики. Водители международных пере-

Таблица 1. Социально-демографические характеристики респондентов

	Водители, %	Мигранты, %
<i>Возраст</i>		
30 лет — 44 года	49	48
<i>Образование</i>		
Среднее специальное (техникум, колледж, ПТУ) и высшее	71	76
<i>Семейное положение</i>		
Зарегистрированный брак	70	37
<i>Проживание в Беларуси</i>		
Более одного года	—	90
<i>Место жительства</i>		
Город	84	95
<i>Материальное положение</i>		
Испытывают материальные затруднения	19	42

возок, попавшие в выборку, — это мужчины в возрасте от 30 до 44 лет (49%) со средним специальным или высшим образованием (71%). Большинство из них состоит в зарегистрированном браке (70%) и проживает в городах (84%). Их финансовую ситуацию можно охарактеризовать как стабильную, поскольку три четверти респондентов оценивают свое материальное положение как «среднее» или «выше среднего» (табл. 1).

Что касается иностранных граждан, обращавшихся за помощью в БОКК, то

90% из них находятся в Беларуси не менее 12 месяцев, проживая в городах (95%). При этом 42% респондентов испытывают материальные трудности, а 47% считают условия своей жизни «средними». Большинство мигрантов находятся в возрасте до 45 лет: 45% из них моложе 35 лет, а возраст 29% составляет от 35 до 45 лет. Уровень образования респондентов является высоким: 60% окончили среднюю школу или техникум, 37% имеют высшее образование (табл. 1).

Результаты

Риск, связанный с половым поведением. Учитывая, что половой путь передачи ВИЧ является доминирующим как в самой Беларуси, так и в соседних странах — Украине и России, целесообразно начать анализ с полового поведения респондентов. На значимость полового пути передачи ВИЧ указывают и результаты фокус-групп, проведенных с водителями и мигрантами. Хотя большинство из них невысоко оценивали вероятность того, что они могут быть инфицированы ВИЧ половым путем, указывая на наличие семьи и верность супругу, тем не

менее водители отметили высокую доступность сексуальных услуг.

По итогам опроса, 89% водителей и 71% мигрантов отметили, что имели сексуальные контакты в течение 12 месяцев, предшествовавших интервью. Несмотря на то что большинство респондентов отметили наличие у них постоянного партнера (86% водителей и 68% мигрантов), примерно каждый третий водитель (28%) и четверо из каждых 10 мигрантов вступали в половые контакты с непостоянным партнером. Отметим, что 58% водителей, у которых

был непостоянный сексуальный партнер в течение последних 12 месяцев, имели контакты более чем с одним партнером. Среди мигрантов этот показатель достигает 75%. В целом среди мигрантов, указавших на наличие более чем одного непостоянного сексуального партнера за последние 12 месяцев, медианное число партнеров составляет три человека, в то время как среди водителей, практикующих подобное поведение, их число ограничено двумя партнерами.

Имеется статистически значимая связь между полом респондента-мигранта и наличием непостоянного партнера ($P < 0,001$): непостоянные сексуальные партнеры были у 53,4% мужчин (62 человека) и 23,7% женщин (27 человек), вступавших в сексуальные контакты в течение последних 12 месяцев.

Что касается использования презерватива при контактах с непостоянным партнером, то в этом аспекте полового поведения различия между водителями и мигрантами сглажены: 46% водителей и 52% мигрантов, проживающих в Беларуси, заявили об использовании презерватива при последнем контакте; 37% и 33% соответственно отметили, что используют его всегда.

Структура причин, которыми респонденты объясняют свой отказ от использо-

вания презерватива, является во многом одинаковой для водителей и мигрантов: «не всегда есть в нужный момент под рукой», «презерватив снижает сексуальное удовольствие», «не привык (-ла)», «не всегда есть возможность купить» (табл. 2). Обратим внимание на то, что водители значительно чаще объясняют свой отказ доверием к партнеру (43% водителей против 31% мигрантов), что указывает на регулярность их связей с непостоянным партнером.

Примечательно, что наличие нескольких партнеров и нерегулярное использование презервативов сочетаются с достаточно высоким уровнем информированности респондентов о путях передачи ВИЧ. Так, 85% водителей и мигрантов знают, что использование презерватива снижает риск инфицирования ВИЧ. Кроме того, 79% мигрантов также осведомлены, что снижению риска способствует и поддержание отношений только с одним партнером. В ходе обсуждения в фокус-группах участники неоднократно указывали на использование презерватива при контакте с непостоянным половым партнером и на взаимное сохранение верности в семье как на методы профилактики заболевания.

Употребление психоактивных веществ. В ходе опроса респондентам были заданы вопросы и об употреблении ими психо-

Таблица 2. Причины отказа от использования презерватива с непостоянным партнером

Причины отказа*	Водители, %	Мигранты, %
Я доверяю партнеру	42,6	30,7
Не всегда есть в нужный момент под рукой	22,2	28,4
Презерватив снижает сексуальное удовольствие	18,5	26,1
Я к этому не привык (-ла)	16,7	14,8
Не всегда есть возможность его купить (достать)	14,8	11,4
Не пользуюсь, если считаю, что партнер здоров	7,4	9,1
Мы используем другие противозачаточные средства	5,6	8,0
На этом настаивает партнер	1,9	6,8
Не считаю презервативы средством защиты от ВИЧ и болезней, передающихся половым путем	1,9	5,7

* Был возможен выбор нескольких вариантов ответа

активных веществ, в том числе алкоголя. Факты употребления алкоголя в течение 30 дней до интервью отметили практически две трети водителей (74%) и 56% мигрантов (рис.).

Особенно популярны крепкие спиртные напитки (их употребляли 61% водителей и 49% мигрантов), а также пиво (49% и 34% соответственно). В то же время, по словам респондентов, случаи злоупотребления алкоголем в их среде являются относительно редкими. Водители отмечают постоянный контроль за их состоянием на маршруте и самоконтроль. По требованиям некоторых стран в машине должно быть не меньше двух алкотестеров, которые позволяют самостоятельно контролировать уровень алкоголя в крови. После такой проверки каждый водитель сам принимает решение, двигаться ли ему дальше или нет. Кроме того, каждая организация оформляет полис страхования гражданской

ответственности за пределами Беларуси. В страховых выплатах может быть отказано, если водитель находился в состоянии наркотического опьянения или уровень содержания алкоголя в его крови был выше допустимого. В основном алкоголь употребляют во время длительных стоянок или вынужденных простоев.

Мигранты также отмечают, что алкоголизм не распространен в их среде, поскольку они ограничены в средствах. Кроме того, для многих осложнения в работе, связанные с употреблением алкоголя, могут оказаться слишком серьезными.

Что касается наркотических средств, то уровень их употребления относительно низок: примерно один из десяти мигрантов (11%) признался, что пробовал неинъекционные наркотики (курительные смеси, таблетки, растворы) когда-либо в своей жизни. При этом 4% отметили употребление инъекционных наркотиков. Среди водителей эти показатели еще ниже: 7% и 1% соответственно. В дополнение к общей непопулярности наркотиков среди респондентов мигранты указывают и на административный контроль как препятствие к их употреблению.

Водители же указывают на регулярный медицинский контроль на этапе трудоустройства и при отправке в рейс как на фактор, препятствующий приему наркотиков. По пути следования неожиданные проверки осуществляют сотрудники Госавтоинспекции, которые умеют определять состояние наркотического опьянения. При пересечении границы машины и водители также проверяются на наличие наркотических веществ.

Заключение: риск заражения ВИЧ среди мигрантов

Большое число публикаций указывает на наличие в среде мигрантов форм полового поведения и наркопотребления, связанных с риском заражения ВИЧ. Признание этого факта, однако, оставляет открытым вопрос о том, являются ли мигранты «группой риска» в отношении ВИЧ. Отметим, например, что случаи

наличия нескольких половых партнеров или половых контактов без использования презерватива встречаются не только среди мигрантов, но и среди представителей коренного населения страны. Для того чтобы признать мигрантов «группой риска» как минимум необходимо доказать, что они практикуют такие формы

поведения значительно чаще, чем коренное население соответствующих стран.

Исследование, проведенное в Республике Беларусь в различных группах респондентов, позволяет сравнить уровни распространенности рискованного поведения среди граждан республики и среди тех, кто приехал туда для трудоустройства или в поисках убежища от вооруженного конфликта на родине. Отметим, что в силу ряда социально-демографических и контекстуальных факторов водители международных перевозок не могут рассматриваться в качестве типичных представителей коренного населения Беларуси: эта группа состоит исключительно из мужчин, проводящих значительную часть времени вне семьи и находящихся при этом в фокусе различных компаний, рекламирующих сексуальные услуги. Своим итогом действие этих факторов может иметь такой уровень распространенности рискованного поведения среди водителей, который превосходит аналогичный уровень, типичный для «средних» жителей Беларуси.

Однако даже с учетом этих ограничений результаты исследования показывают, что распространенность некоторых видов рискованного полового поведения среди мигрантов значительно превосходит уровень, отмеченный среди водителей-дальнобойщиков. Так, 28% водителей признали, что имели контакты с непостоянным половым партнером за последние 12 месяцев, в то время как среди мигрантов этот показатель находится на уровне 38%. Далее, среди мигрантов гораздо чаще отмечается наличие контактов более чем с одним половым партнером: 75% мигрантов, имеющих непостоянных партнеров, признали этот факт, среди водителей распространенность множественных половых связей ограничена 58%. Другой иллюстрацией этого различия является то, что в среднем у водителей было два половых партнера за последние 12 месяцев, в то время как мигранты отметили, что имели трех половых партнеров. Таким образом, для мигрантов в Беларуси более характерно наличие нескольких половых парт-

неров, что увеличивает риск инфицирования ВИЧ.

В то же время возможные последствия такого поведения несколько смягчатся тем, что некоторые из этих контактов являются защищенными: использование презерватива при последнем контакте с непостоянным партнером отметили 52% мигрантов. Согласно ответам респондентов, всегда используют презерватив с непостоянным партнером 37% водителей и 33% мигрантов. Большинство связей с непостоянными партнерами, таким образом, остаются незащищенными, что также увеличивает риск инфицирования ВИЧ.

Что касается факторов, связанных с использованием психоактивных веществ, то мы не можем представить доказательств того, что мигранты подвергаются более высокому риску ВИЧ-инфицирования. По уровню потребления алкоголя водители значительно превосходят мигрантов (74% против 56%). Однако потребление алкоголя связано с риском ВИЧ-инфицирования только в случае, если оно приводит к незащищенным половым контактам или инъекциям наркотиков. Но распространенность инъекционного употребления наркотиков как среди водителей, так и среди мигрантов крайне невысока: только 1,5% мигрантов признали, что они когда-либо в своей жизни принимали наркотики инъекционным способом; лишь 0,4% водителей имеют такой опыт. Эта разница не является статистически значимой.

Таким образом, риск ВИЧ-инфицирования среди мигрантов связан с сексуальным поведением — в частности, с наличием у части из них нескольких половых партнеров и нерегулярностью использования при этом презервативов. Соответственно, профилактические кампании, направленные на данную группу, должны подчеркивать необходимость сократить число случайных половых партнеров или полностью исключить такие контакты. Также профилактическая информация должна включать рекомендации по обеспечению безопасности половых контактов, например рекомендацию использовать презерватив. Следует, однако, учитывать,

что одного информирования при этом будет недостаточно, поскольку большинство мигрантов, зная о путях передачи ВИЧ, продолжают практиковать поведение, связанное с риском инфицирования. Задача

заключается в формировании соответствующих норм поведения, и в этом процессе значительную роль могут сыграть как медицинские работники, так и различные организации, работающие с мигрантами.

Использованные источники

1. Steffan E., Sokolowski S. The Health Risks of Migration: The Link between Health and Migration with Particular Consideration of Knowledge and Attitudes towards HIV/STIs and the Sexual Practices of Moldovan Migrants (Final Report). URL: http://www.iom.md/sites/default/files/publications/Migration%20management/pdf/13-The%20Health%20Risks%20of%20Migration_ENG.pdf.

2. Amirkhaniyan Y., Kuznetsova A., Kelly J., DiFranceisco W., Musatov V., Avsukevich N., Chaika N., McAuliffe T. Male Labour Migrants in Russia: HIV Risk Behaviour Levels, Contextual Factors, and Prevention Needs // *Journal of Immigrant Minority Health*. 2011. Vol. 13. P. 919–928.

3. Martin A. Mobility, Migration and HIV Vulnerability of Populations along the Ports of the Red Sea and Gulf of Aden: Situation and Response Analysis // *United Nations Development Programme*. 2011.

4. Grushetsky A. Monitoring the behaviour and HIV-infection prevalence among NEW foreign migrants in Ukraine as a component of second generation surveillance (analytic report based on the results of bio-behavioural survey of 2012). Kyiv : ICF «International HIV/AIDS Alliance in Ukraine», 2013. 56 p.

5. Inkochasan M., Kyaw Myint Tun, Duigan P., Blomquist P. B., Calderon J., Aung Min Yu. HIV Vulnerability and Service Availability in Mobility Settings in Myawaddy and Kawikareik // *International Organization for Migration*. 2015.

6. Migrants: The Gap Report. 2014 // UNAIDS. URL: http://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/04_Migrants.pdf.

7. Ладная Н. Биоповеденческие исследования в ключевых группах населения: презентация на VI Международной конференции по ВИЧ/СПИДу в Восточной Европе и Центральной Азии (Москва, 18 апреля 2018 года). URL: http://mv.ecuo.org/wp-content/uploads/sites/4/2018/03/2_Programma-VI-mezhdunarodnoi-Konferentsii-po-VICH-v-Vostochnoi-Evropе-i-TSentralnoi-Azii.pdf.

8. Число ВИЧ-инфицированных в РФ за 2016 год увеличилось более чем на 5% // Интерфакс. 2017. 15 мая. URL: <http://www.interfax.ru/russia/562374>.

9. СПИД в Украине: статистика на 01.11.2017 // Фонд Елены Пинчук: официальный сайт. URL: http://www.anti-aids.org/news/aids_stat/spid-v-ukraine-statistika-na-01112017-11214.html.

10. Эпидситуация по ВИЧ-инфекции в Республике Беларусь на 1 сентября 2017 года // Ассоциация некоммерческих организаций по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа «БелСеть антиСПИД»: официальный сайт. URL: <https://www.bel-aids.net/epidsituaciya-po-vich-infekcii-v-respublike-belarus-na-1-sentyabrya-2017-goda/>.

11. Внешняя трудовая миграция в Республике Беларусь: статистический отчет (2015) // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2016.

Дополнительные источники

1. Eremin V., Gasich E., Eremin S., Ambarcumian E., Lukashov V. HIV/AIDS epidemic in Belarus // *ResearchGate*. URL: https://www.researchgate.net/publication/44301103_HIVAIDS_epidemic_in_Belarus.

2. Кечина Е. А. Результаты дозорного эпидемиологического надзора по оценке ситуации по ВИЧ-инфекции среди групп населения с высоким риском инфицирования ВИЧ // Ассоциация некоммерческих организаций по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа «БелСеть антиСПИД»: официальный сайт. URL: <https://www.bel-aids.net/otchyot-den/>.

3. Lundgren J. D., Raben D., Eramova I., Ilyenkova V. HIV/AIDS treatment and care in Belarus: Evaluation report. January 2014 // *World Health Organization*. 2014.

4. Национальный отчет о достигнутом прогрессе в осуществлении глобальных мер в ответ на СПИД (по выполнению Политической Декларации по ВИЧ/СПИДу). Минск, 2015. URL: http://ecuo.org/mvdev/wp-content/uploads/sites/4/2016/09/BLR_narrative_report_2015.pdf.

Мудрость вековых истин... (посвящается Году книги в СНГ)

The Wisdom of Eternal Verities... On the Year of Book in CIS (an essay)

11 октября 2017 года в Сочи Советом глав государств Содружества Независимых Государств было принято решение об объявлении 2019 года Годом книги в СНГ. Этот факт сам по себе свидетельствует о той важной роли, которую национальные лидеры отводят литературе в жизни наших народов. Был проведен целый ряд мероприятий во всех странах Содружества, и многие из нас стали не только их свидетелями, но и участниками. В Таджикистане, кроме событий, запланированных в связи с решением СГГ СНГ, в честь празднования 30-летия государственной независимости в 2019 году под патронатом Лидера нации был проведен республиканский конкурс «Фуруги субхи донои...» («Мудрости зари сиянье...»), получивший широкий общественный резонанс.

Великими представителями человечества столько сказано о книге, ее уникальном месте в становлении и развитии личности и народа, что практически невозможно добавить к этому что-то новое. Однако сегодня все чаще, и вполне обоснованно, раздаются тревожные голоса, говорящие о снижении интереса к чтению, прежде всего у молодежи, о его вытеснении новой мультимедийной культурой. Наверное, всем нам, а в особенности педагогам и ученым, пора обратить пристальное внимание на процессы, происходящие в сфере чтения, и заняться внедрением в систему научных взглядов представления о многообразии читательских практик, их исследованием в условиях новых информационных коммуникационных технологий и поиском возможностей для развивающего чтения. Ведь только литература может пробудить в подрастающем поколении самосознание и чувство патриотизма, воспитать высокие моральные качества, привить творческое мышление, трудолюбие, уважение к национальным и общечеловеческим ценностям.

Необходимо признать, что в постиндустриальном обществе ситуация с чтением значительно усложнилась, поскольку оно переходит в электронную среду, и этот процесс динамично развивается. При этом литература как средство социализации сейчас заметно уступает другим видам медиа, таким как Интернет и телевидение. С сожалением мы вынуждены констатировать, что интерес к чтению серьезно снизился — в первую очередь из-за неумения, а порой и невозможности ориентироваться в литературном потоке, огромного количества книг-однодневок и влияния интернет-пространства на читательские вкусы.

В новых социально-экономических условиях общество активно включается в процессы, связанные с информатизацией. Начиная с детского сада современный

ребенок имеет дело со смартфоном, компьютером, обучающими и развивающими программами, а дальше виртуальная среда и информационные технологии полностью захватывают его. И тогда на первый план выходит досуговое времяпрепровождение, вытесняя познавательную деятельность.

Кроме того, возросло количество альтернативных каналов получения информации. Прежде всего, это Интернет и телевидение, оказывающие огромное воздействие на социализацию человека и, безусловно, негативно влияющие на чтение. Его престиж падает, восприятие печатного текста становится фрагментарным, поверхностным, растет количество литературы в кратком изложении, не дающем представления о художественной ценности материала, а читательские предпочтения трансформируются. В результате популярность набирают так называемые комиксы, иллюстрированная печатная продукция с минимальным текстовым сопровождением.

Однако было бы нерационально драматизировать ситуацию в целом. Несмотря на многочисленные предсказания, кино не уничтожило театр, а телевидение, в свою очередь, не убило искусство кинематографа. Так и новые средства передачи информации не заменят книгу ни при каких обстоятельствах. Ибо, как сказал Дидро, «люди перестают мыслить, когда перестают читать». Homo legens, т. е. человек читающий, проживает множество жизней, судьбы героев каждой книги обогащают его бесценным опытом. И наша задача — стать проводниками в «галактике Гуттенберга», помогая отделять истинные ценности от мнимых, вечное от злостного.

М. С. Имомзода

Об авторе

Мухаммадусуф Сайдали Имомзода (Республика Таджикистан) — председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по координации деятельности Маджлиси милли с Маджлиси намояндагон, исполнительной властью, общественными объединениями, средствами массовой информации и межпарламентским связям; Министр образования и науки Республики Таджикистан; доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Таджикистан

About the Author

Muhammadyusuf Saydali Imomzoda (Republic of Tajikistan) — Chairman of the Committee of the Majlisi Milli Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Coordination of Activities of the Majlisi Milli with the Majlisi Namoyandagon, Government Authorities, NGOs, Mass Media and Inter-parliamentary Relations; Minister of Education and Science of the Republic of Tajikistan; Doctor of Philology, Professor, Academician of the Tajik Academy of Sciences

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

журнала «Диалог: политика, право, экономика»,
посвященный 75-летию Победы в Великой
Отечественной войне 1941–1945 годов

Год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов — знаменательная веха в жизни народов Содружества Независимых Государств. В связи с этим историческим юбилеем готовится специальный выпуск нашего журнала в формате общественно-политического издания.

На страницах данного выпуска парламентарии государств — участников МПА СНГ расскажут о вкладе своих стран в разгром нацистской Германии и героическом поколении победителей, о том, как сохраняется память о войне и Великой Победе в наши дни, о социальной поддержке ветеранов и патриотическом воспитании молодежи.

МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ
СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Строки памяти

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

В основе **международного медиапроекта «Строки Памяти»** лежит идея создания серии видеороликов от государств – участников МПА СНГ с чтением стихов национальных поэтов о Великой Отечественной войне (на русском языке). Каждое стихотворение построчно читают:

- ветеран или другой представитель старшего поколения,
- представитель национального парламента,
- известная в стране личность (актер, музыкант, спортсмен и т. д.),
- представитель молодежи.

Инициатор проекта: Молодежная межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ.

Акция по мотивам проекта в сети Интернет

#строкипамятиСНГ

Старт – 17 апреля 2020 года.

Присоединиться к акции может любой желающий. Для этого необходимо разместить в социальной сети Instagram видео, в котором участник читает стихи национального поэта о Великой Отечественной войне на фоне военного памятника или исторически связанного с войной места, объекта в своей стране, и обозначить данное видео хештегом *#строкипамятиСНГ*.

При этом участник акции направляет «вызов» следующему человеку, указав его аккаунт в подписи к видео.

Информация о проекте в социальных сетях

www.youtube.com/user/IPACIS

www.instagram.com/iacis_official

www.twitter.com/iacis_official

www.facebook.com/iacis.ru

Медиапроект «ПАМЯТЬ СЕРДЦА»

Совместный медиапроект МТРК «Мир» и МПА СНГ представляет собой серию видеороликов, в которых парламентарии государств — участников СНГ, а также их родственники делятся семейными историями о Великой Отечественной войне. Формат 30-секундного ролика позволяет не только кратко рассказать о близких людях старшего поколения, защищавших Родину, но и показать связанные с ними реликвии: фотографии, письма с фронта, повестки из военкоматов, наградные документы, кисеты, портсигары, часы...

Проект, приуроченный к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, инициирован Межгосударственной телерадиокомпанией «Мир» и поддержан Советом руководителей государственных и общественных телерадиоорганизаций государств — участников СНГ.

Планируется трансляция видеороликов «Память сердца» в эфире телеканала «МИР» на территории стран Содружества, а также размещение этого контента в аккаунтах МТРК «Мир», МПА СНГ и парламентов стран Содружества в Instagram, Facebook и на YouTube.

Хештеги медиапроекта

#памятьсердцаСНГ

#75летПобеды

Контактная информация по вопросам реализации проекта

Тел.: +7 (812) 326-69-22, +7 (921) 895-84-16

E-mail: gov@iacis.ru

Ольга Валентиновна Гнездилова,
руководитель пресс-службы Секретариата Совета МПА СНГ

© «ДИАЛОГ: ПОЛИТИКА, ПРАВО, ЭКОНОМИКА», ТЕКСТ, 2019

ВЫХОД В СВЕТ 30.03.2020. ФОРМАТ 60×90 1/8. ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 13.03.2020.
ПЕЧАТЬ ОФСЕТНАЯ. БУМАГА ОФСЕТНАЯ. ГАРНИТУРА CHARIS SIL. УСЛ. ПЕЧ. Л. 13,0. ТИРАЖ 1000 ЭКЗ.
ЗАКАЗ № ҚД-0696-о-20.

АДРЕС: 191015, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ШПАЛЕРНАЯ УЛ., Д. 47

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: (812) 326-69-24, 326-68-01. WEB-СТРАНИЦА: <http://iacis.ru>; E-MAIL: kanz@iacis.ru

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.
РЕГИСТРАЦИОННОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-67178 от 16 СЕНТЯБРЯ 2016 г.

ОТПЕЧАТАНО С ОРИГИНАЛ-МАКЕТА В ТИПОГРАФИИ «КАПЛИ ДОЖДЯ»: 190005, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПР., Д. 16/30, ЛИТ. Б.
ТЕЛ./ФАКС: (812) 325-08-48